

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

№ 2 (751) 2020

Ежемесячный научный журнал
Выходит с июля 1957 года

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН
ISSN 0321-5075

Главный редактор
академик РАН А.М. ВАСИЛЬЕВ

Редакционная коллегия:

И.О. АБРАМОВА
В.Я. БЕЛОКРЕНИЦКИЙ
Л.В. ГЕВЕЛИНГ
А.Б. ДАВИДСОН
А.В. ДЕНИСОВ
Р.Г. ЛАНДА
В.А. МЕЛЬЯНЦЕВ
Д.В. МОСЯКОВ
С.В. ПРОЖОГИНА
О.И. ТЕТЕРИН
Л.Л. ФИТУНИ
Т.Л. ШАУМЯН
В.Г. ШУБИН

Международный
редакционный совет:

Б.А. АКИНТЕРИНВА
(Нигерия)
Х.Х.С. ВИШВАНАТАН (Индия)
М. НАСР АЛЬ-ГИБАЛИ
(Египет)
ЯН ГУАН (КНР)
Я.М. ИБН ДЖУНЕЙД
(Саудовская Аравия)
С.С. КУНАНБАЕВА
(Казахстан)
Ф.С. МУФАМАДИ (ЮАР)
У. РЕНО (США)

Над номером
работали:

А.В. ДЕНИСОВ,
ответственный секретарь
Т.С. ДЕНИСОВА
В.С. ОКУЛОВ
М.Е. ПЕТРОВА
О.И. ТЕТЕРИН, первый
зам. главного редактора
Н.В. ЕСЕНКИНА,
зав. редакцией
Оформление и верстка
Г.М. АБИШЕВА

Сдано в набор 20.12.20. Подписано в печать 24.02.2020. Дата выхода в свет 28.02.2020.
Формат 60x88 1/8. Цифровая печать. Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 200 экз. Заказ 1/2а. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в редакции.

Издатель: Российская академия наук.

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-040-19 ООО «Интеграция: Образование и Наука».

105082, Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314.

Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»

СОДЕРЖАНИЕ

№ 2 (751) 2020

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Корендясов Е.Н. «Сочинский консенсус» 4

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Аль-Джанаби М.М. Идеология исламской культурной реформации
(на примере Хасана Ханафи) 12

Намжилова В.О. (Улан-Уде). Внутренняя Монголия как энергетический форпост Китая 22

Жилина Л.В. (Омск). Японцы: портрет на пороге новой эпохи 30

Мелкумян Е.С. Развитие арабских монархий Залива: прорыв в будущее 37

Заболоцкая В.В. (Санкт-Петербург). Сингапур: государственная поддержка
малого и среднего предпринимательства 43

Азербает С.Г. (Казахстан). Африка и космос 50

Трибуна соискателя

Галимуллин Э.З. Китай и «восточный вектор» российской арктической политики 57

Бгуашева А.А. (Майкоп). Турецко-американские отношения (2009-2019 гг.) 64

Традиции, обычаи, нравы

Лапушкина А.О. История *Kusakokor* (Гана): от традиции предков аватиме
до практики XXI века 70

Рецензии

Крылова Н.Л. «У каждой эпохи - свой взгляд» 76

Львова Э.С. Новая работа по истории Африки 79

© Российская академия наук, 2020
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2020

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой
зрения редакции.

Журнал включен в список ВАК.
Входит в Russian Science Citation Index
на платформе Web of Science и EBSCO Publishing.

Адрес редакции:
123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1
Тел.: +7 495 697 94 50
Тел./факс: +7 495 6910270
E-mail: asaf-today@mail.ru
Интернет: www.asaf-today.ru

На первой полосе обложки: женщина с ребенком
народности догонов, Мали (фото И.А. Акмулина).

CONTENTS

№ 2 (751) 2020

TOP PROBLEM

- Evgeny N. Korendyasov.** «Sochi consensus» 4

POLITICS, ECONOMICS

- Matem M. Al-Janabi.** The ideology of Islamic cultural reformation (by the example of Hassan Hanafi) 12
- Victoria O. Namzhilova.** Inner Mongolia as China's energetic frontier 22
- Larisa V. Zhilina.** Japanese: portrait on the starting point of a new era 30
- Elena S. Melkumyan.** Development of Arab Gulf monarchies: Breakout to future 37
- Victoria V. Zabolotskaya.** Singapore: State support for small and medium business 43
- Salavat G. Azerbayev.** Africa and space 50

POST-GRADUATE TRIBUNE

- Eduard Z. Galimullin.** China and the «Eastern vector» of Russian Arctic policy 57
- Aminet A. Bguasheva.** Turkish-American relations (2009-2019) 64

TRADITIONS, CUSTOMS, MORALS

- Alina O. Lapushkina.** The history of *Kusakokor* (Ghana): from Avatime tradition to modern practice in the XXIst century 70

BOOK REVIEW

- Natalia L. Krylova.** «Each era has its own view» 76
- Eleonora S. Lvova.** The new work about African history 79

«Asia and Africa today» is a scientific monthly journal (in Russian) of the Russian Academy of Sciences. Published since July 1957.

The journal articles do not necessarily reflect the view of the Editorial Board.

Included in **Russian Science Citation Index on WoS platform, and EBSCO Publishing.**
ISSN 0321-5075

Postal Address:
30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Тел.: +7 495 697 94 50
Tel./Fax: +7 495 691 02 70
E-mail: asaf-today@mail.ru
Website: www.asaf-today.ru

On the cover: a Dogon woman with a child, Mali (photo by Igor Akmulin).

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

«СОЧИНСКИЙ КОНСЕНСУС»

© 2020 Е. КОРЕНДЯСОВ

DOI: 10.31857/S032150750008466-4

КОРЕНДЯСОВ Евгений Николаевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН (ekorendyasov@yandex.ru)

Резюме. Состоявшийся в октябре 2019 г. в Сочи первый саммит «Россия - Африка» открыл новую страницу в развитии российско-африканских отношений. Россия определила свою африканскую стратегию, нацеленную на придание российско-африканским отношениям стратегического, системного и комплексного характера. Были определены основные направления активизации российско-африканского сотрудничества. Рассматриваются причины поворота России к Африке, намечаемые в этом русле перемены целеполагания и сложившихся механизмов сотрудничества, расширение потенциала влияния на международной арене.

Ключевые слова: Африка, Россия, сотрудничество, взаимодействие, инвестиции, торговля, глобальное регулирование, терроризм, безопасность

“SOCHI CONSENSUS”

Evgeny N. KORENDYASOV, PhD (Economics), Leading Research Fellow, Centre for the Study of the Russian-African Relations and African States' Foreign Policy, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (ekorendyasov@yandex.ru)

Resumé. Les 24-25 octobre 2019 à Sotcha s'est tenu le premier sommet russo-africain. L'auteur de l'article se propose de faire un bilan des travaux de ce forum extraordinaire dans les relations russo-africaines. Une attention particulière est accordée à l'analyse des tenants et aboutissants du «retour de la Russie en Afrique» et de son impact sur le rapprochement et l'interaction de deux partenaires aussi bien dans les domaines de coopération économique que dans la politique internationale.

Certaines suggestions sont formulées concernant les voies à emprunter afin de surmonter les empêchements relatifs aux bases de départ modestes et à la concurrence internationale et d'assurer une percée importante du retour de la Russie en Afrique.

Sont analysées dans ce contexte les possibilités de s'appuyer sur les industries à haute technologies afin d'assurer un impact significatif sur les processus de transformation en cours dans les économies de deux partenaires.

Mots-clés: Afrique, Russie, coopération, partenariat, interaction, investissements, échanges commerciaux, régulation globale, terrorisme, sécurité

23-24 октября 2019 г. в г. Сочи состоялся первый саммит Россия - Африка. В нем приняли участие делегации всех африканских государств, признанных ООН, в т.ч. 45 во главе с президентами и премьер-министрами, представителями ведущих экономических африканских региональных организаций.

Впервые столь большая и представительная часть африканской правящей элиты, в основном, постколониальных поколений, получила широкие возможности ознакомиться с новой Россией, с ее возможностями и намерениями партнерства с Африканским континентом. Не менее важным было установление личных контактов между российскими и африканскими лидерами, между руководителями ведущих фирм и корпораций обеих сторон.

В принятой Декларации «Саммит Россия - Африка» определяется высшим органом Форума партнерства Россия - Африка, который отныне будет собираться один раз в три года, а в период между саммитами будут проводиться ежегодные консультации на уровне министров иностранных дел РФ, африканских государств, а также лидеров Африканского Союза (АС) [1].

По общей оценке, итоги работы саммита открывают новую страницу в развитии отношений России с африканскими странами. Для таких оценок имеются действительно достаточные основания.

Начать с того, что впервые в истории сотрудничества сформулирована концепция, свободная от логики примата гегемонистских и корыстных

вождедений, от жесткого и жестокого глобального межблокового противостояния, при котором африканским странам была уготована роль «пешек» в международных отношениях.

«Сочинский консенсус» решительно отвергает методы давления, запугивания и шантажа. Он представляет собой синтез принципов, целей, механизмов и инструментов, призванных обеспечить взаимовыгодность, взаимозаинтересованность и эффективность российско-африканского сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и других сферах. Основопологающими провозглашаются принципы уважения суверенитета сторон, невмешательства во внутренние дела, сохранения национальной самобытности и цивилизационного разнообразия. В качестве своей генеральной задачи участники саммита выдвинули «придание российско-африканским отношениям стратегического, системного и комплексного характера».

Такая постановка проблемы свидетельствует, в частности, о преодолении в российских политических кругах недооценки африканского потенциала и пессимистических взглядов в отношении роли и места развития сотрудничества со странами этого континента.

Активизация российско-африканских отношений вписывается в рамки стратегического развития России в сторону динамично структурирующегося евразийского пространства и развивающихся стран, в целом.

Соотношение сил на мировой арене изменилось в пользу Востока. Сегодня по объему ВВП (по ППС) страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) превосходят группу семи развитых западных держав (США, Германия, Франция, Италия, Австралия, Канада, Япония) - \$40,4 трлн и \$38,4 трлн, соответственно [2]. Длившаяся пятивековая гегемония Запада уходит в прошлое.

НОВЫЕ СТАВКИ РОССИИ В АФРИКЕ

Россия внесла выдающийся вклад в деколонизацию Африки, и она не хотела бы оставаться в стороне от ее будущего.

Африка во многих отношениях континент уникальный. Само заселение его Субсахарской зоны народами банту, вопреки агрессивности природно-климатической среды, считается одним из достижений человеческой цивилизации [3]. Сегодня, прежде всего, следует указать на растущий демографический потенциал: численность населения Африки в 1900 г. составляла 100 млн человек, в 1960 г. - 260 млн, в 2017 г. - 1,2 млрд. По прогнозам ООН, к середине текущего столетия числен-

ность африканцев удвоится и составит 2,4 млрд человек [4]. Небезосновательны прогнозы, что африканские страны станут ключевыми поставщиками мировых трудовых ресурсов, крупнейшим сегментом мирового потребительского спроса.

Во-вторых, в Африке концентрируется 25% видов проживающих в мире млекопитающих, 40-50% видов растений, 20% видов птиц, огромные запасы пахотных земель, пресной воды, рыбных ресурсов, существенный потенциал возобновляемых энергетических источников. На Африку приходится около 30% мировых запасов минерального сырья [5]. Учитывая все еще сохраняющийся высокий уровень недоразведанности, эта цифра в реальности значительно выше. Россия обладает столь же богатыми минеральными ресурсами. Тем не менее, уровень взаимодополняемости высок. Речь идет не столько о взаимодополняемости по номенклатуре видов сырья, сколько по таким показателям, как себестоимость добычи, уровень содержания полезного компонента в руде, уровень прибыли на инвестируемый капитал. Для адекватного освоения сибирских месторождений, как правило, требуются крупные инвестиции и новые технологии, способные обеспечить производство конкурентных минеральных продуктов. Но уже сегодня Россия остро нуждается в ниобе, галлии, колтане, кобальте, платине, марганце, титане, хrome и др. [6]. На путях сотрудничества с Африкой Россия может наращивать возможности стабильного обеспечения потребностей национальной экономики в сырье. Растущую привлекательность представляют обозначившиеся перспективы динамичного расширения африканского потребительского рынка. Рост отечественного рынка потребления наталкивается на достаточно жесткие ограничители. К ним относятся скромная (особенно на фоне обширности территории) численность населения (145 млн человек), ограниченный платежеспособный спрос, все еще неудовлетворительные темпы экономического роста.

Не менее значимым ограничителем является засилье на внутреннем российском рынке иностранных фирм и крупных западных монополий. Российскому бизнесу, чтобы выйти на рынок, приходится преодолевать не только отечественный монополизм и административно-бюрократические препоны, но и конкуренцию иностранных предпринимателей, уже прочно обосновавшихся на российских рынках. И в этих условиях Африканский континент представляется достаточно высоко привлекательным партнером.

Ускорение темпов экономического развития континента на рубеже веков позволило за 2000-2016 гг. утроить объем его совокупного ВВП и довести его до уровня \$4,6 трлн (по ППС), а в расче-

те на душу населения - до \$5000. Капиталовложения в основной капитал превышают 22% объема ВВП [7]. Интеграция стран континента в мировую экономику расширилась, осуществлены сотни реформ с целью сближения параметров делового климата с общемировыми параметрами, требованиями ВТО.

Товарооборот стран Африки вырос с \$276 млрд в 2000 г. до \$806 млрд - в 2016 г. Поступление внешних ресурсов увеличилось с \$175 млрд в 2010 г. до \$200 млрд в 2018 г. Приток частных инвестиций (прямых и портфельных) превысил в 2016 г. \$70 млрд [7].

Объем внешнеторгового оборота Африки (\$806 млрд) существенно выше объема внешне-торговых связей России - \$806 и \$688 млрд, соответственно (2018 г.) [8].

Интерес представляет сопоставление структуры африканского импорта и российского экспорта. В африканском импорте доминируют готовые изделия и полуфабрикаты, на которые приходится более 85% общего объема. В основном, это машины, оборудование и потребительские товары. Напротив, в российском экспорте высокой остается доля сырьевых товаров (47,7%), несырьевых - 52,3%, в т.ч. продукции высокой степени обработки - 8,6% [8].

Приведенные данные свидетельствуют о наличии масштабных препятствий для гармоничного развития российско-африканского сотрудничества. Но они связаны с причинами фундаментального характера, на устранение которых сегодня концентрируют все свои усилия и Россия и Африка. Тем не менее, их нельзя абсолютизировать, тем более в рамках российско-африканских отношений. Объем российско-африканского товарооборота в 2018 г. впервые превысил \$20 млрд. Правда, при этом на Египет в 2018 г. приходилось \$7,7 млрд, т.е. почти 30% общего объема [9] (см. также *карту*).

Во внешней торговле России на Африку приходится 3,3%, на Россию в африканских торговых обменах - 2,5% [10]. Даже при существующем положении имеющиеся возможности расширения торговых связей далеко не задействованы. Наблюдается ускорение роста товарооборота в последние годы.

С 2000 г. товарооборот вырос в 19 раз, с 2010 г. - в 3 раза. В 2018 г. экспорт России в Африку увеличился на 18,1% по сравнению с 2017 г., а импорт - на 11,1% [10]. В настоящее время 1-е место занимают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье - 24% в экспорте, и почти 69% - в импорте, на 2-м - минеральные продукты - 12,7% и 7,6%, соответственно [10]. В 2014-2017 гг. Африка оказалась единственным регионом, показавшим рост российского экспорта. Он увеличился

на 58% (на \$5,4 млрд). Причем, доля несырьевого и неэнергетического российского экспорта в Африку вдвое выше, чем в общем объеме российского экспорта, соответственно, 9,6% и 4,1% [23]

На Сочинском форуме российская сторона заявила о намерении в ближайшие 4-5 лет увеличить объем товарооборота с Африкой вдвое, т.е. до \$40 млрд. В соответствии с программами профильных министерств по развитию экспорта в 2014 г., утвержденных правительством России, Африка и Ближний Восток должны стать целевым рынком для экспорта продукции железнодорожного машиностроения (потенциал к 2025 г. - \$2,7 млрд в год). Стратегия развития экспорта сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 г. ставит задачу выйти к 2023 г. на рынки ЮАР, Нигерии, Судана, Египта, Алжира с прогнозным спросом (включая Ближний Восток) в \$15,7 млрд в год. Потенциал экспорта зерновых в Африку к 2025 г. оценивается министерством сельского хозяйства в объеме 32 млн т, экспорт муки намечается увеличить до 500 тыс. т на сумму \$150 млн.

Реализация программ удвоения товарооборота с Африкой потребует больших перемен структурно-системного характера. Самым простым представляется устранение избыточных ограничений тарифного и нетарифного характера, в частности, на ввоз африканской продукции сельского хозяйства.

В России действует несколько сотен ограничительных предписаний, касающихся торговли с Африкой. С другой стороны, во многих странах континента действуют завышенные тарифы на ввоз в африканские страны машинотехнической продукции российского производства. Но более важной и более сложной представляется решение задач формирования гибкой системы финансово-кредитной поддержки и поощрения российского экспорта в африканские страны, включая гарантирование экспортных операций долгосрочного и среднесрочного кредитования, страхования кредитов от политических и коммерческих рисков, предоставление комфортного лизинга и т.п. Однако приходится констатировать пассивность самих российских бизнес-структур на этом направлении.

Между тем, по оценкам экспертов международной консалтинговой группы *McKinsey*, частный потребительский рынок на Африканском континенте увеличится с \$4 трлн в 2015 г. до \$5,6 трлн - в 2025 г. (в ценах 2015 г.), в т.ч. за счет спроса домохозяйств - до \$2,1 трлн, а бизнес-структур - до \$3,5 трлн. Спрос на промышленную продукцию достигнет \$930 млрд [11]. Фундаментальным фактором роста спроса является рост среднего предпринимательства и городского насе-

ления. К 2030 г. оно приблизится к 50% жителей континента [12].

За раздел этих быстро растущих потребительских рынков на континенте развертывается острая конкурентная схватка. У России имеются серьезные шансы расширить свои позиции. Она обладает высокой конкурентоспособностью в освоении минеральных месторождений, в энергетике, включая атомную, в сельском хозяйстве, в формировании телекоммуникационных систем с использованием специализированных спутников, в разработке цифровых программ, по многим другим компетенциям. Но необходимым условием достижения успеха является учет интересов африканских партнеров, знание специфики африканских рынков и выработка инновационных и адаптированных маркетинговых технологий.

Важнейшим ресурсом развития российско-африканских отношений остается гуманитарное, научное и культурное сотрудничество. Здесь образовался трудно преодолеваемый провал. В Африке действуют только 8 культурных центров (в Египте - 2, Замбии, Марокко, Республике Конго, Танзании, Тунисе, Эфиопии). Перевод культурных обменов на коммерческие основы довел их до малозначительного уровня. На саммите широко обсуждались вопросы об открытии в странах континента научных центров Российской академии наук.

На первом плане остается задача расширения возможностей в сфере образования и здравоохранения. В 1960-1990 гг. 80 тыс. африканцев получили дипломы советских высших учебных заведений. Сейчас в России обучаются 21 тыс. африканских студентов, из них более 50% - на коммерческой основе. Они составляют всего 9% от общего числа иностранных студентов в России. Доходы от российского экспорта в Африку образовательных услуг в 2016/2017 академическом году оценивались на уровне \$1,8 млн при общем экспорте образовательных услуг на континент в объеме \$160 млн [24]. Таким образом, в этой области имеются широкие возможности для повышения уровня взаимовыгодного партнерства.

Такие же благоприятные условия сложились и в сфере здравоохранения. Предъявляемый спрос африканцев на медицинские услуги оценивается в сумме до \$1 млрд в год. Россия до недавнего времени оказывала помощь африканским странам в этой области, в основном, по каналам Всемирного банка, других специализированных учреждений ООН.

Сегодня российская сторона обладает широкими компетенциями по таким прорывным направлениям, как телемедицина, ядерная медицина, новейшая эпидемиология.

АФРИКАНСКОЕ ВИДЕНИЕ РОССИЙСКОГО ФАКТОРА

В Сочи африканцы с энтузиазмом приветствовали идею создания Форума партнерства Россия - Африка и сформулированные по итогам сочинских дискуссий о придании российско-африканскому сотрудничеству новых масштабов и динамики темпов развития.

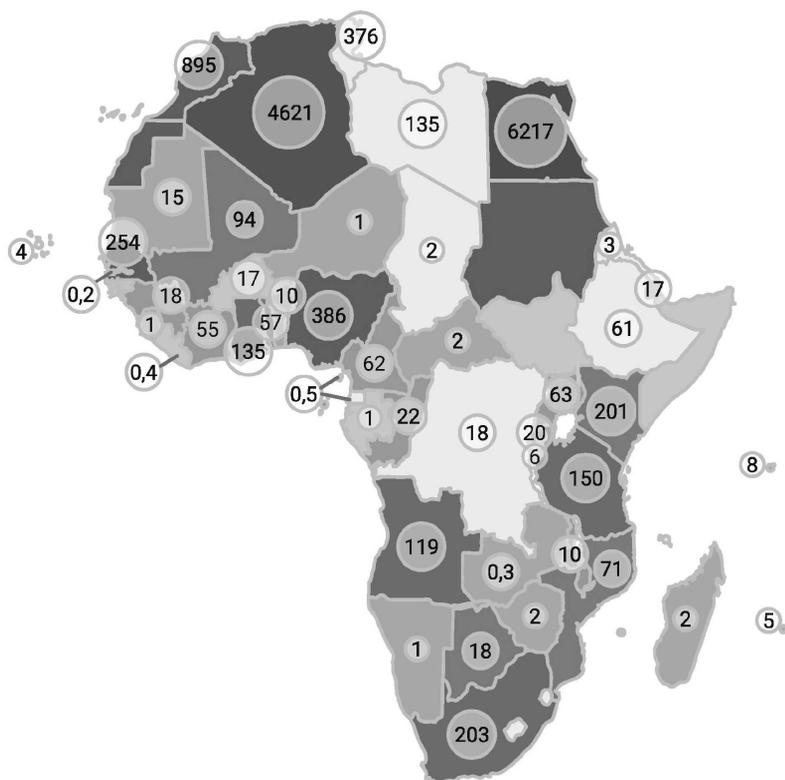
В памяти африканских народов сохраняется признательность за решительную и всестороннюю поддержку национально-освободительных движений, содействие в становлении независимости молодых государств. Опыт 1990-х гг. показал, что сужение масштабов присутствия России в Африке негативно сказывался на масштабах и качестве международного содействия, углубляя его ориентированность на интересы и нужды иностранных партнеров. Испытывая усилившийся нажим западных политических и экономических структур, африканцы вынуждены были зачастую идти на ущербные компромиссы, подрывая возможности следовать по пути достижения намеченных целей национального развития.

В 2010-х гг. положение Африки в мире продолжало осложняться. С одной стороны, Африка встала на путь создания современной национальной экономики. В результате ускорения роста на рубеже XX-XXI вв. расширилась ее интеграция в мировые экономические процессы. Международная субъектность континента упрочилась и расширились возможности отстаивания собственных интересов в структурах глобального регулирования.

С другой стороны, страны Запада стремятся сохранять свое решающее влияние. При этом по-прежнему в ходу методы давления и насилия, непрекращающихся посягательств на национальный суверенитет, открытые попытки насильственной смены негодных им режимов. При таком расхождении позиций вероятность обострения отношений с западными державами остается достаточно высокой и поддержка других влиятельных сегментов международного сообщества более востребованной. Наряду с этим у африканцев проявляются и опасения перед лицом угрозы углубления торгово-экономической и финансовой зависимости от Китая.

Таким образом, совокупность многих внутренних и внешних факторов породила и усиливает убежденность правящих кругов и общественных сил африканских стран в необходимости возвращения и усиления России в качестве действительно, весомого, стратегически влиятельного актора на африканском пространстве.

На данном этапе наиболее неотложной представляются задачи расширения масштабов торго-

Карта. Экспорт России в страны Африки, 2017 г. (\$ тыс.).

Источник: ФТС РФ.

во-экономического сотрудничества. Как показали сочинские дебаты, африканцы проявляют повышенный интерес к сотрудничеству, прежде всего, в области освоения природных ресурсов, строительства инфраструктуры, наращивания энергетических мощностей, развития сельского хозяйства, а также в области создания информационно-коммуникационных возможностей, внедрения новых технологий и цифровизации экономики.

Для продвижения по данным маршрутам принципиально важным, как продемонстрировали сочинские дебаты, представляется ориентация на следующие принципы:

- фокусирование усилий на тех программах и объектах партнерства, которые нацелены на решение актуальных проблем социально-экономических преобразований и ускорение темпов модернизации национальной экономики;
- оптимальное использование новых технологий;
- упор на создание цепочек добавленной стоимости;
- учет традиций в сфере производства, а также порядка распределения и перераспределения произведенной продукции, оказания услуг.

Данное перечисление, естественно, не является исчерпывающим. Для создания подобной мо-

дели партнерства потребуется время. И важно подчеркнуть, что основы ее архитектуры четко прорисовываются в решениях и докладах Сочинского форума.

Традиционно дружественное российско-африканское взаимодействие во внешнеполитической сфере сохраняет свои роль и место. В Африке Россию воспринимают как надежного партнера в отстаивании принципов государственного суверенитета и невмешательства. Вопреки прогнозам глобалистов, роль принципов государственного суверенитета в международных отношениях возрастает. Во всяком случае в формировании многополярного мира детерминирующая роль принципов государственного суверенитета и невмешательства не только сохраняется, но и усиливается.

Россия и Африка последовательно выступают за реформирование мирового порядка при оптимальном и органичном встраивании Африки

в международные отношения на равноправных условиях, предоставлении африканским странам должного представительства и веса во всех структурах глобального регулирования. Расширение российско-африканского партнерства призвано поднять уровень и эффективность совместных усилий, направленных на продвижение солидарных позиций в международных структурах, на повышение своего потенциала влияния как единомышленников в противостоянии глобальным вызовам и угрозам и в первую очередь в борьбе против международного терроризма и организованной транснациональной преступности.

СОЛИДАРНОЕ РАЗВИТИЕ, КОНКУРЕНЦИЯ, ПРОТИВОСТОЯНИЕ

В западных СМИ Сочинский саммит зачастую трактуется как очередное проявление имперских амбиций Москвы, направленных на разрушение «устоявшегося порядка», подрыв позиций и влияния Запада на континенте. Острота и агрессивность реакции предопределяются и тем, что в последние годы западные стратеги, сознавая растущую роль Африки в мировой политике и экономике, вернули ее в поле своих приоритетных геополитических и экономических интересов.

Агрессивно-негативная реакция ведущих западных держав на активизацию российско-африканских отношений не является неожиданной.

В новой африканской стратегии США, преданной гласности бывшим советником президента

США по национальной безопасности Дж. Болтоном в декабре 2018 г. [13], Россия и Китай названы главными противниками США на континенте. Министр иностранных дел Франции Ле Дриан заявил в связи с событиями в ЦАР, что «присутствие здесь России носит антифранцузский характер» [14].

Западные страны пытаются втянуть в русло конфронтации с Россией и африканские страны. Односторонние санкции Запада против России наносят существенный ущерб российско-африканскому экономическому сотрудничеству. Следует иметь в виду, что многие российские компании с целью облегчения выхода (и по иным мотивам) на африканские рынки действуют в составе смешанных компаний с существенным участием западных фирм или зарегистрированы за рубежом и, таким образом, обязаны подчиняться юридическим нормам соответствующих государств.

Примером может служить ситуация, сложившаяся с компаниями, принадлежащими группе О. Дерапаски, включая РУСАЛ в Гвинее. Под угрозой санкций Минфина США Дерипаска вынужден был пойти на существенные уступки. Доля его акций в компании *En+*, куда входит и РУСАЛ, была сокращена с 70% до 44,9% [15].

Расширение присутствия и влияния России в Африке происходит в сложных условиях. Стартовые позиции находятся на малозначимом уровне. Прорыв на этом направлении требует формирования такой модели сотрудничества, которая обеспечивала бы должную и непосредственную отдачу для ускорения преобразовательных процессов в национальных экономиках и повышения благосостояния населения. Выявление стимулов взаимовостребованности и создание соответствующих механизмов их реализации обоими партнерами призваны составить основу такой инновационной архитектуры.

С другой стороны, новый этап российско-африканских отношений совпадает с обострением конкуренции в рамках новой «большой схватки» за Африку, на этот раз за раздел и передел ее природных ресурсов и рынков. Эта схватка предвещает острые конфликты между предпринимательскими структурами, действующими в странах континента, при активной военно-политической и дипломатической поддержке соответствующих стран.

Западная Европа в ресурсно-минеральном плане представляет собой своего рода «пустую бочку» и остро нуждается в импорте более 40 видов минерального сырья. США на 100% зависят от импорта таких стратегических минералов, как бокситы, тантал, марганец [16], платины (94%), титанового концентрата (81%), хрома (56%) [17].

Наличие достаточно широких инвестиционных и финансово-кредитных ресурсов позволяет

Китаю, западным странам выдвигать и реализовывать масштабные проекты сотрудничества.

Объем прямых иностранных инвестиций в 2014-2018 гг. Франции в Африку составил \$34,1 млрд, США - 30,9 млрд, Китая - \$72,2 млрд [18]. Внешнеторговый оборот Китая с Африкой в 2018 г. составил \$204,2 млрд, стран ЕС - 303 млрд, США - \$64 млрд [19].

Россия на Форуме заявила, что она не намерена участвовать в схватке за раздел африканских ресурсов и не намерена преследовать цели кого-либо догнать и перегнать. Она намерена выстраивать свои отношения на прагматической основе, учитывая свои потребности и возможности, а также должную заинтересованность африканского партнера. Расширение своих позиций на африканских рынках планируется, прежде всего, на базе имеющихся преимуществ и технологических достижений и компетенций в областях энергетики, включая атомную, сельское хозяйство, космическую и оборонную промышленности, телекоммуникации, градостроительство, организацию науки, образовательные и здравоохранительные услуги.

Повышается динамика развития отношений в сфере обороны и безопасности. Международное сотрудничество в этой области играет ключевую роль. Убедившись в решительности и последовательности антитеррористической позиции России и столкнувшись с двусмысленностью политики западных стран, африканские страны обращаются к России. Ее успехи в Сирии эту тенденцию укрепили. За последние 3-4 года Россия, в рамках антитеррористического взаимодействия, подписала или возобновила межправительственные соглашения о военно-техническом сотрудничестве с 21-й страной Африки к югу от Сахары (АЮС). В целом, военное сотрудничество осуществляется с 30-ю государствами. Сегодня на Россию приходится 28% оружейного импорта стран АЮС. Объем портфеля заказов от стран этого региона достигает \$14 млрд [20].

В области военного сотрудничества Россия сталкивается с жестким противостоянием и конкуренцией со стороны западных держав. В последние 5-10 лет они совершили впечатляющий прорыв именно в сфере военных отношений, в первую очередь США.

Бюджетные расходы США на сотрудничество в области обороны и безопасности стран Африки составили в 2019 г. \$2,46 млрд, в т.ч. \$1,3 млрд с Египтом, \$283 млн с Сомали [25]. В 2019 г. на континенте насчитывалось 34 пункта логистического обеспечения в целях обслуживания военно-воздушных и военно-морских баз и обеспечения операций сил специального назначения. В странах Африки на постоянной основе дислоцируется

более 7 тыс. военнослужащих, в т.ч. на военно-воздушной базе «Лемонис» (Джибути) - 4 тыс. Кроме того, крупные базы расположены в Нигере и военно-воздушная база в Сомали. Большой масштаб приобрели усилия по обучению африканских солдат. В 2017-2018 гг. такую подготовку под руководством американских инструкторов и советников прошли 41 тыс. африканцев [26].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги работы первого саммита Россия - Африка открывают новую страницу в развитии российско-африканских отношений. Россия определила африканскую стратегию страны, базирующуюся на убежденности в динамичном росте геополитической и геоэкономической значимости континента. Новая стратегия нацелена на придание российско-африканским отношениям стратегического и системного характера. Эта ориентация органически вписывается в евразийскую концепцию российского внешнеполитического видения.

Участовавшие в саммите африканские лидеры единодушно утверждали, что Россия, по словам президента Сенегала Маки Саля, «опираясь на свои технологические достижения, на партнерство между российскими и африканскими государственными и частными компаниями, сможет внести большой вклад в осуществление проекта развития Африки по восходящей орбите при широком использовании адекватных «финансовых инструментов...» [21].

К важнейшим результатам российско-африканского саммита следует отнести определение инновационных подходов к выстраиванию архитектуры (модели) российско-африканского (в какой-то мере и международного) сотрудничества. В первую очередь, утверждается незыблемость принципов государственного суверенитета, невмешательства, недопустимости навязывания политических и иных условий взаимоотношений. Западные политики давно стремятся предать эти принципы забвению. Так, доктор Камерунского университета Жозеф Кетче утверждает, что «политическая обусловленность экономической помощи как инструмент международной деятельности в целях защиты и продвижения демократии в Африке отныне является рутинной в политической и экономической деятельности западных стран» [22].

Во-вторых, целесообразность и привлекательность сотрудничества и партнерства тесно связываются с его воздействием на решение назревших проблем развития национальных экономик, созданием сетей повышения добавочной стоимости, преодолением угрозы «технологического колониализма». Российские представители подчеркивали преимущества прагматических подходов

к проблемам торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, предполагающих всесторонний учет особенностей и обстоятельств, складывающихся в экономиках стран-партнеров, включая традиции, имеющиеся ресурсы и инструменты, деловой и социальный климат, обоснованность с точки зрения закономерностей рыночной экономики и т.п.

И, наконец, на форуме была подчеркнута необходимость более действенного взаимодействия в переформатировании институтов и инструментов глобального регулирования в сфере мировой торговли и финансирующей мировой экономической системы.

Состоявшийся саммит - это, несомненно, большой шаг по пути повышения уровня и значимости российско-африканского сотрудничества. Но, как свидетельствует опыт, подобные мероприятия составляют лишь часть усилий, необходимых для достижения намеченных целей и задач. Прорывные достижения в масштабах российско-африканского партнерства в решающей степени будут, в конечном счете, зависеть от стабильности динамичных темпов социально-экономических преобразований и в России и в Африке.

В практическом плане большое значение приобретает расчистка каналов циркуляции инвестиций, товаров, услуг, технологий от отживших административно-бюрократических, юридических, процедурных запретов и ограничений. Важно добиться решения проблем формирования прозрачных и действенных механизмов инвестиционного, кредитно-финансового и банковского обеспечения программ сотрудничества и необходимой его увязки с реальными возможностями и спецификой национальных условий и обстоятельств. В этом отношении актуальным становится вступление России в наиболее авторитетную банковско-кредитную группу - Африканский банк развития.

Реализация декларированных намерений связана с большими сложностями в условиях обострения конкуренции на африканских рынках и антироссийской нацеленности политики Запада. Нельзя не учитывать уязвимость и податливость африканских элит перед лицом давления традиционных партнеров, сохраняющих в своих руках многие мощные рычаги влияния. С другой стороны, российский бизнес, не имея достаточного опыта работы в Африке и информации о деловой среде в странах континента и их особенностях, сохраняет опасения и проявляет сдержанность в расширении своей активности на африканском пространстве.

При таком положении дел вероятность различного рода зигзагов и отклонений от намеченного маршрута развития российско-африканских отношений остается достаточно высокой.

Список литературы / References

1. Декларация первого саммита Россия - Африка (Сочи 24 октября 2019 года). (First Russia-Africa Summit. Declaration. Sochi, 24 October 2019) (In Russ.). <https://summitafrica.ru> (accessed 5.11.2019)
2. World Bank. <https://data.worldbank.org/indicator-ny.gdp.nktp.cd> (accessed 06.01.2020)
3. Брейдер К. Мировая история. М., 2015. С. 92. (Chris Brazier. 2015. World History. M.) (In Russ.)
4. La Banque Mondiale. Indicateurs du développement dans le monde. <http://databank.Worldbank.Org/data/home> (accessed 10.08.2019)
5. African Economic Outlook. Overview 2015. P. XVII. <https://www.afdb.org/Publications> (accessed 06.01.2020)
6. Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035. Распоряжение Правительства РФ № 2914-р, 22 декабря 2018 г. (Strategie du developement des ressources minières de la federation de Russie jèsq'è 2035. Decret du gouvernement de la Federation de Russie N 2914-r 22 decembre 2018. econsultant.ru/document/cons.doc LAW314605/736a2c0a27e1dc4f2e5afc216c57f312c6b7... (accessed 06.01.2020)
7. OECD. Dynamiques du développement en Afrique 2018. Pp. 37-38. [Oecd.org/fr/developpement-en-afrique-2018-97892...](http://oecd.org/fr/developpement-en-afrique-2018-97892...) (accessed 28.12.2019)
8. Росстат. Итоги внешней торговли России за 2018 год. (ROSSTAT. Foreign trade balance of Russia in 2018) (In Russ.). <https://ru-stat.com/analytics/15264> (accessed 28.12.2019)
9. По данным Федеральной таможенной службы. (Russian Federation. Custom Federal service, statistics) (In Russ.). <http://stat.customs.ru> (accessed 10.08.2019)
10. Корендясов Е. Россия и Африка. *Африка в контексте формирования новой системы международных отношений*. М., РУДН. 2019. С. 46. (Korendyasov E. 2019. Russia and Africa. *Africa in context of the formation of a new system of international relations*. M.) (In Russ.)
11. McKinsey. Global Initiative. Lions on the move II. PDF, September 2016. P. 53. <https://www.mckinsey.com/media/McKinse/MGL-Lions-on-the-move-...> (accessed 30.12.2019)
12. Абрамова И. Население Африки в новой глобальной экономике. М., 2010. С. 248. (Abramova I. 2010. Africa's population in a new global economic. M.) (In Russ.)
13. Bolton J. (2018) Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the Trump Administration's New Africa Strategy. The White House, December 13, 2018. <https://www.white-house.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> (accessed 30.12.2019)
14. RFI. RCA: Le Drian confirme la presence de la Russie. <http://rfi.fr/afrique/20190124-rca-le-drian-confirme-pres-...> (accessed 21.12.2019)
15. Коммерсантъ. Олег Дерипаска потерял контроль над своим. (Oleg Deripaska lost control of his) (In Russ.). <https://www.kommersant.ru/doc/3866629> (accessed 16.01.2020)
16. Réseau International. La Russie opère un retour spectaculaire en Afrique. <https://reseauinternational.net/la-russie-opere-un-retour-spectacu-...> (accessed 07.06.2019)
17. Фитунни Л. Россия в полицентричном мире. Раздел 3.4. Африка. М., 2011. С. 507. (L. Fituni. 2011. Russia in a Polycentric World. Section 3.4 Africa. M.) (In Russ.)
18. Barometre Ernst and Young 2019 de l'Attractivité de l'Afrique. Paris, le 27 novembre 2019. <http://Ey.com/fr/fr/newsroom/news-releases/communiquede-presse-ey-barometre-2019-de-l-attractivite-de-...> (accessed 10.01.2020)
19. РБК, деловая газета. Россия включилась в борьбу за Африку. 22 октября 2019 г. (RBC Russie s'engage dans la bataelle pour l' Afrique. 22 octobre 2019) (In Russ.). <https://www.rbc.ru/politics/22/10/2019/5d5be9269a79430530...>(accessed 07.01.2020)
20. Михеев А. Генеральный директор компании «Рособоронэкспорт». (Mikheev A. Director General of "Rosoboronexport") (In Russ.). <https://www.km.ru/v-rossii/2019/10/24/Vladimir-putine/858937...> (accessed 24.10.2019)
21. Macky Sall. La Russie peut contribuer à l'émergence de l'Afrique. <http://Aps.sn>international>Europe>article>. (accessed 02.01.2020)
22. Joseph Keutcheu. "L'ingérence démoncratique" en Afrique comme institution, dispositive et scène". *Revue "Etudes internationales"*, Septembre 2014, № 3, pp. 425-451. <https://www.Erudite.Org/revues/ei/2014-v45-n3-ei01626/102755ar/> (accessed 02.01.2020)
23. Аналитический отчет. Тенденции общего и несырьевого экспорта России в 2017 г. АО «Российский экспортный центр», апрель 2018 г. (Notes analytique du Centre d'exportation de Russie. Tendances des exportations non-ressourcières de Russie en 2017) (In Russ.). [https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/857/%DO%DO%BA%D!%*!%DO% BF%DO%BF%DO%BF%D1%80%D1%82%20%DO5BE%D1%81%DO%B8%DO%B8%202017%20\(%DO%BE%D1%87%D1%91%D1%82pdf](https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/857/%DO%DO%BA%D!%*!%DO% BF%DO%BF%DO%BF%D1%80%D1%82%20%DO5BE%D1%81%DO%B8%DO%B8%202017%20(%DO%BE%D1%87%D1%91%D1%82pdf) (accessed 19.12.2018)
24. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сборник. Вып. 8. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М., ЦСПиМ, 2018. (Exportations russes des services d'éducatons Rapport statistique N 8 du Ministère de la science et de l'éducation supérieure de Russie. M., 2018) (In Russ.)
25. Aline Leboeuf, La compétition stratégique en Afrique. Approches militaires américaine, chinoise et russe. Focus stratégique, N 19, Ifri, août 2019. P. 22.
26. Foreign Military Training and DoD Engagement Activities of interest. 2017-2018. Departement d'Etat. <http://Africacenter.org-security-article-la-competition> (accessed 22.01.2020)

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

ИДЕОЛОГИЯ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕФОРМАЦИИ (на примере Хасана Ханафи)

© 2020 М. АЛЬ-ДЖАНАБИ

DOI: 10.31857/S032150750008467-5

АЛЬ-ДЖАНАБИ Матем Мухаммед, доктор философских наук, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН (m-aljanabi@mail.ru)

Резюме: Основная цель данной статьи - определить особенности и специфику одной из основных моделей современной исламской политической идеи. Это подразумевает обновленную форму старого исламского исторического типа, кристаллизованного рациональными традициями в теологии и философии. Это культурная модель исламской политической идеи, которая стремится утвердить теоретическую и практическую политическую идею, основанную на рациональных традициях исламской культуры, особенно традициях мутазилизма и мусульманской философии.

Ключевые слова: ислам, исламская политическая идея, исламское реформаторство, культурный ислам, левый ислам, Хасан Ханафи

THE IDEOLOGY OF ISLAMIC CULTURAL REFORMATION (by the example of Hassan Hanafi)

Matem M. AL-JANABI, Dr.Sc. (Philosophy), Professor, Department of History of Philosophy, Faculty of Humanities and Social Sciences, People's Friendship University (m-aljanabi@mail.ru)

Abstract. The main purpose of this article is to determine the features and specificity of one of the major models or patterns in the modern Islamic political idea. This is intended to mean the updated or new form of the old Islamic historical pattern crystallized by rational traditions in theology and philosophy. It is the cultural pattern of the Islamic political idea, which seeks to establish the theoretical and practical political idea based on the rational traditions of Islamic culture, especially the traditions of Mu'tazila and Muslim philosophers. Hassan Hanafi is one of the most representative figures of this style. It is to him also belong the attempt to establish the so-called ideology of the Islamic left. This, in turn, was not isolated from the political and ideological impact of the Islamic Revolution in Iran in the 1970s. Hassan Hanafi has sought, through his research and books, which he collected in the eighties of the twentieth century and printed them in a set of volumes, perhaps the most important of them is the book (Religion and Revolution in Egypt) with eight volumes, and the book (From Creed to the Revolution) with five volumes. In addition to his theoretical attempts by drawing on the fundamentals of the Islamic religion (Mu'tazili in particular) to lay the foundations of pure Islamic political thought. Hence, it placed it on the basis of cultural and rational «Islamization». Therefore, complete liberation from the influence of Western traditions in this regard. He continued this mission in his attempt to establish what he called «the science of Occidentalism», which calls for criticizing the West, especially its cultural impact, as the best way to build political traditions on the one hand, and awareness of cultural self on the other.

Keywords: Islam, Islamic political idea, Islamic reform, cultural Islam, left-wing Islam, Hasan Hanafi

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-18-00155 «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

НОВАЯ ИСЛАМСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Политические идеи Хасана Ханафи¹ шире, глубже и основательнее в сравнении с современными исламскими течениями. Тем не менее, они не выходят за пределы иллюзий прикладной идеологии и идеологии религиозных иллюзий. С точки зрения теоретических и практических подходов, они остаются в рамках традиций богослов-

ского рационализма и рационального богословия. Иначе и быть не могло, учитывая их крупные мировоззренческие предпосылки [9].

Данный факт не меняется оттого, что Ханафи провозглашает лозунг о том, что его мысли, его практические позиции диктуются в первую очередь и прежде всего принципами. Здесь подразумевается приоритетность подхода к действительности, к будущему, к возможным альтернативам сквозь призму рассудочной и рационалистичес-

¹ Хасан Ханафи (р. 1935 г.) - профессор философии, преподаватель Каирского университета, просвещённый мусульманский интеллигент. Один из идеологов «левого ислама». Автор большого числа работ, посвящённых различным проблемам арабской и исламской истории и цивилизационному исламу.

кой критики, путем увязывания религиозных догм с реальной действительностью, с фактической историей и ее живыми проблемами, с человеком и его затруднениями, с обществом и его вопросами, с нацией и ее заботами.

Политические идеи Хасана Ханафи не поднялись до уровня систематизированной политической идеологии. Они ближе к политической практике с ее общими направлениями, к истории современного Египта. Его попытки дать глубокое концептуальное обоснование подхода к содержанию и задачам современной науки об основах религии как системы идейных принципов прикладной политики были предприняты параллельно политическим идеям, т.е. одно с другим не встречается ни как концептуальная идея, ни с точки зрения норм практического видения. Между ними - историческая и культурная пропасть, преодолеть которую невозможно посредством чисто идеологических суждений.

Тесная увязанность мышления Ханафи, его политических идей с современной историей Египта носит ограниченный экспериментальный характер. Само по себе это является достоинством, однако не приводит к созданию общей идеи для арабского мира. Единственное, что здесь может считаться общим, - это попытка Ханафи соединить традиции «науки об основах религии» как общего метода и теоретического видения с ее «чувственным» воплощением, т.е., с одной стороны, связать ее с проблемами современной действительности, а с другой - задействовать для выработки теоретической идеи «революционного ислама» и «исламских левых».

Данная попытка просматривается на примере отношения Ханафи к крупным идейно-политическим течениям современного ему Египта. К ним он относит левое (марксистское), либеральное и националистическое (насеритское) течения, а также течение исламистское с его различными школами и традициями, в особенности реформаторское и движение «Братьев-мусульман».

Именно эти течения наиболее прочно укоренились в политическом сознании египтян, которое, в свою очередь, повлияло на образ мышления и формирование политических идей Ханафи. Вместе с тем, на его подходы, его «чувственную» и «истолковательную» методiku применения традиций «науки об основах религии», рассмотрения ее старых проблем и современных подражаний ей повлияли традиции немецкого протестантизма (Шлейермахер, Тиллих, Барт, Триллинг, Бунхверьер, Больцман).

Хасан Ханафи трактует марксизм как левопатриотическое социальное движение меньшинства, отталкиваясь от его реального влияния на политическую жизнь Египта. В одном месте, проводя сопоставление, он усматривает в марксизме,

равно как и в исламистском течении, способность стать крупной политической альтернативой для Египта [1, p. 203, V. 6].

Либерализм он называет исторической и культурной «головой» (т.е. разумом) в жизни современного Египта [1, p. 205, V. 6]. Насеризм - это, как он выражается, «записанное желание», крупнейшая «мечта» Египта. Личность Гамалея Абдель Насера увязывается с его националистическим проектом и его героическими устремлениями [1, p. 183, V. 3].

Исламистское же течение, которое для Хасана Ханафи ассоциируется с движением «Братьев-мусульман», отражает ситуацию подверженности постоянному давлению и гнету со стороны властей, политического режима страны. Вследствие этого у Ханафи накапливается враждебно-презрительное отношение к политическим режимам вообще и к режимам националистическим, революционным и секуляристским в частности [1, p. 199, V. 6].

Критика этих течений у Хасана Ханафи представляет собой то, что можно назвать идейным прологом к поиску необходимых альтернатив в «революционном исламе» и в «исламских левых».

Критикуя марксизм, он видит в нем одну из предпосылок «исламского возрождения», один из действенных негативных факторов, вызвавших исламскую реакцию. Либерализм, с точки зрения исторической и культурной эволюции, - это, по его мнению, сила, внесшая свой вклад в возникновение всех ситуаций и этапов, связанных с «угасанием света ислама». В частности, это попытки либералов обосновать и воплотить в жизнь идеи «Египет для египтян», «разум - из Запада» и т.д.

Что касается насеризма, его порок состоит в том, что он не сумел объединить и активизировать «три цикла: Египет - арабизм - ислам» [1, p. 166, V. 3]. Причина заключается в том, что Насер отделял религию от политики. Следовательно, он «не использовал ислам так, как должно», он «включал ислам в свой революционный дискурс». «Революционный ислам» был для Насера лишь частью дискурса, он характеризовал его как прогрессивную, гуманистическую религию и т.п.

Что касается соотношения арабизма и ислама, оно, как и все националистические идеи, строится на том, что «арабы - это нация, а ислам - это культура». Насер, по мнению Ханафи, не понял той истины, что «ислам - ствол, а арабизм - ветвь», что «взаимосвязь между ними неразрывна, и это не подлежит обсуждению» [1, pp. 169-170, V. 3]. Движение «Братьев-мусульман» продемонстрировало, что за ним стоят лишь личные и партийные амбиции. Главная политическая забота «братьев» - прийти к власти и монополизировать религию и ее истолкование [1, p. 193, V. 3].

Такая критика, такие трактовки в разрозненном виде присутствуют в исторических, культурных и политических подходах Ханафи к различным проявлениям «исламского возрождения». Одним из ярких примеров может служить его отношение к тому, что он называет консервативным течением, «историческим консерватизмом», «глобальным консерватизмом» и фундаментализмом.

Ханафи отталкивается от того, что «исторический консерватизм», с V в. по *хиджре* (мусульманское летоисчисление) и до сих пор, является продуктом сочетания ашаризма² с суфизмом³ как идеологией власти и подчинения. В результате такого сочетания «религия превратилась в естественный сосуд для идейных и политических движений» [1, pp. 305-306, V. 5].

Это незрелое, поверхностное, идеологическое суждение. Проблема тут не только в том, что суфизм и ашаризм отнюдь не сочетаются друг с другом, но и в том, что такое сочетание невозможно в принципе. Равно как и «исламская религия» - отнюдь не «сочетание суфизма и ашаризма» как «сосуд для идейных и политических движений». В ходе дальнейшего разъяснения этого «консерватизма» как реакции на Запад и вестернизацию Ханафи указывает на то, что ее причиной в условиях арабо-мусульманской действительности стал перенесенный на местную почву «секуляризм с различными его школами и направлениями», который является «искусственным и позимствованным» у других. В связи с этим, «чем ожесточеннее такой секуляризм, тем сильнее противодействие ему» [1, pp. 305-306, V. 5].

Ханафи исходит из чересчур общей риторической предпосылки, согласно которой «дух Египта изменил облик Египта, а способствовали этому изменению инструменты, реализующие народную волю» [1, p. 109, V. 6]. Обращаясь к реальным проблемам, касающимся возникновения «фундаментализма в Египте», он связывает его с реальной историей, идейным, идеологическим и культурным противодействием, смотрит на него как на чисто идейный, идеологический процесс. Такая риторическая предпосылка, характерная для многих позиций и суждений Ханафи, в т.ч. реалистических, порождает его попытку объяснить состояние и перспективы «революционного ислама» и «исламских левых», т.е. наиболее важную для него идею как содержание его политической концепции.

² Ашаризм - одно из основных направлений калама (религии), последователи учения ал-Ашари (ум. 941 г.). После X в. ашаризм стал основной школой калама. В системе ашаризма доводы разума оказываются подчиненными положениям веры.

³ Суфизм - мистико-аскетическое течение в исламе. Слово суфий восходит к арабскому слову «суф» (грубая шерсть). Суфиями первоначально называли тех мусульманских мистиков, которые носили одежду из грубой шерсти как символ самоотречения и покаяния. Основными составляющими суфизма принято считать аскетизм, подвижничество и мистицизм.

Он исходит из того, что «возможности мусульманской уммы в том, что касается мысли и практики, безграничны», поскольку «у нее есть единобожие», т.е. «всеобъемлющий, справедливый и объединяющий элемент», которого хватит для построения системы, достаточной мусульманам во всем» [1, p. 88, V. 5]. «Мусульмане ныне находятся в сердцевине мира и истории», они пребывают «в поворотной точке истории всего человечества» [1, p. 88, V. 5].

«Ислам в XV в. по хиджре (т.е. в XXI в. - *Прим. ред.*) способен вновь взлететь ввысь подобно птице, одно крыло которой - азиатское на востоке, второе - африканское на западе, тело которой - арабский мир, а сердце - Египет». В результате такого возрождения, «быть может, воспрянет весь мир, а мусульмане, как прежде, станут создателями нового человечества» [1, p. 89, V. 5]. Перед нами здесь классический образец того, что можно назвать мечтательной риторикой. Если большие мечты - удел детей и гениев (пожелания малых умов и гипотезы великих), то в случае Хасана Ханафи мы не можем говорить ни о первом, ни о втором варианте. Ближе всего его рассуждения к чисто идеологическим мечтаниям.

Эти пожелания и мечты выстроены на прочном идейном фундаменте, соответствующем тому, что мы называем уровнем исламского культурного видения проблем реальной действительности с ее прошлым, настоящим и будущим. Это нашло свое наиболее широкое и точное отражение в гармоничном сочетании общетеоретических подходов Ханафи к разуму и рационализму, религии (вере) и ее основам, революции и реформе, революционному исламу и исламским левым.

Можно даже сказать, что Хасан Ханафи - лучший из критиков салафитского религиозного наследия сквозь призму отношения к наследию и политике. Такое критическое отношение проистекает из его мысли о новой или постоянной роли науки об основах религии. Ханафи опирается на общую предпосылку, согласно которой «нет такой эпохи, в которой не появилось бы автора, писавшего о науке об основах религии. Писать о ней необходимо во все века. А у каждой эпохи свои проблемы и свои нужды» [2, p. 213, V. 1]. Задача автора, пишущего о науке об основах религии - пробудить души людей, побудить их задуматься о вере. Такая работа, в основе своей идейная, содействует сознательной практике [2, p. 213, V. 1].

В книге «Сознание и обновление» Ханафи предпринимает попытку теоретически обосновать новую науку об основах религии как продолжение традиций мутазилизма⁴, особо выделяя книги аль-Муганни «Главы единобожия и справедливости» и кадия Абд аль-Джаббара «Об обязанностях» [2, р. 214, V. 1]. Качественное дополнение здесь состоит в привнесении компонента революции и освобождения. Отсюда - идея Ханафи «от веры к революции» [2, р. 215, V. 1], которая, в свою очередь, не обособлена от иллюзий идеологического доминирования, присутствующих в современной арабской мысли, особенно с 60-х гг. XX в., когда слово «революция» подверглось сакрализации. Фразы, заголовки идентичны, несмотря на различие основ и обоснований, все они нацелены на «революцию». Слово «революция» стало волшебным, колдовским в арабском политическом и культурном сознании в связи с тогдашним романтическим периодом в мировой политике, с ходом арабской освободительной борьбы, с нарастанием националистических идей. Соответственно, здесь присутствовали разнообразные противоречия, особенно между религиозными иллюзиями и рациональными мечтаниями.

НЕРЕЛИГИОЗНЫЙ РЕФОРМИРОВАННЫЙ ИСЛАМ

Хасан Ханафи нацеливается на максимальное освобождение от религиозной идеи, религиозной мысли, но, в конечном итоге, останавливается у их границ. В этом противоречии состоит его исторический, культурный, а также теоретический подвиг. Он попытался подвергнуть критике, реформировать отжившие традиции науки об основах религии (калама) путем критики ее традиционных вероучительных установок [2, р. 7, V. 1].

Он исходит из того, что изложение содержания веры как одной из аксиом - это отказ от доказательства. И наоборот, подлинная вера с ее практическим содержанием - это «наследие и обновление, шанс урегулирования кризисов современности, разгадка символов наследия, возможность перестроить наследие таким образом, чтобы придать современности новый импульс к прогрессу. Наследие - это душевная сокровищница масс, это теоретический фундамент зданий настоящего» [2, р. 7, V. 1].

Исходя из этой предпосылки, Ханафи приходит к выводу, близкому к аксиоме с точки зрения современного научного подхода, согласно которому теоретическое знание - не изначальный дар, оно приходит путем трезвого рационального ана-

лиза идей и действительности, исследования хода событий [2, р. 11, V. 1].

Вывод таков: «Защищает современного человека, оберегает интересы сообщества лишь индивидуальное сознание и мобилизация масс, но и то, и другое реализуется лишь путем подлинной революции. А подлинная революция происходит благодаря сознательному авангарду интеллигентов» [2, р. 12, V. 1]. Отсюда следует идея о том, что «вера - это наследие, а революция - это обновление» [2, р. 39, V. 1].

Данный вывод Ханафи кладет в основу своего отношения к идее реформы и революции. По его мнению, современная эпоха - это «эпоха реформирования и возрождения» арабского мира, «современное поколение - это поколение перемен, поколение революции», «его пишущие представители не заискивают ни перед божественной властью, ни перед властью политической, они защищают интересы народов перед лицом любых властителей» [2, р. 29, V. 1]. Всем этим предопределяется сущность «реального обоснования», нацеленного на перестройку науки об основах религии: «вера оборачивается революцией во имя защиты страны, монотеизм становится оружием, просыпается от спячки, превращается в действенный инструмент на земле и эффективное движение в истории» [2, р. 32, V. 1].

Под защитой подразумевается не отстаивание интересов какой-либо общины, а укоренение монотеизма заново в том виде, в каком мы унаследовали его от наших предков. Защищать религию - значит не защищать ее как таковую, но находить доказательства внутренней достоверности религиозных убеждений, а также «защищать религиозные изыскания всей уммы», т.е. «надо не демонстрировать различия между религиозными направлениями, а собирать их воедино» [2, р. 33, V. 1]. Все это Ханафи кладет в основу удовлетворения потребностей времени [2, р. 72, V. 1].

Хасан Ханафи исходит из осознания приоритетной значимости методологии. Он подчеркивает, что обосновать науку о единобожии невозможно без предварительного обоснования научной теории. Важна не тема, а методика. В конечном счете, тема любой науки предопределяется научной концепцией [2, р. 386, V. 1].

Такой подход он прилагает к различным коренным и традиционным проблемам науки об основах религии: монотеизму с его проблемами, связанными с сущностью Аллаха, его свойствами и действиями, вопросам пророчества, веры и т.д. Проблемы сущности Аллаха, Его свойств и дейст-

⁴ Мутазилизм (обособившиеся, отделившиеся, удалившиеся) - самоназвание: первое крупное направление в каламе. Мутазилизм играл значительную роль в интеллектуально-политической жизни халифата в VIII-IX вв. Основу убеждений мутазитов составляли 5 основных принципов: справедливость, единобожие, обещание и угроза, промежуточное состояние, повеление и одобрение (*прим. авт.*).

вий, характерные для традиций калама (науки об основах религии), он трактует как проблемы «совершенного человека». Следовательно, все, что написано старыми авторами на эти темы, не указывает на те или иные объекты, а отражает чисто человеческую позицию по отношению к идеальному объекту [3, p. 555, V. 2].

В связи с этим он называет науку калама «перевернутой с ног на голову», сделавшей все свои проблемы ложными» [3, p. 556, V. 2]. Ведь эта наука полностью изменила ориентиры, сделав калам целью человека относительно Аллаха, между тем, как истина предполагает нечто в корне противоположное [3, p. 557, V. 2].

То же самое он прилагает к вопросам, касающимся свойств Аллаха, перенося старинные определения сущности этих свойств на человека. Так, когда говорят, что Аллах знающий, это означает, что человек хочет стать знающим [3, p. 589, V. 2]. Если Аллах всемогущ, то это значит, что человек желает стать всемогущим [3, p. 590, V. 2]. Если Аллах существует, то это значит, что человек существует, но он преходящ. Если Аллах древен, то и человек древен, он обладает историческими корнями и наследием предыдущих поколений. Если Аллах вечно пребывает, то это значит, что и человек хочет жить вечно [3, p. 597, V. 2]. Это же относится к проблемам пророчества и веры.

Аналогичную позицию Ханафи прилагает к вопросам молитвы и отдачи себя на волю Аллаха. Он считает, что научное исследование - это не молитва, а путь к выявлению истины, точный анализ [2, p. 14, V. 1]. Отношения светской власти с Аллахом, постоянные попытки увязать одно с другим отражают стремление объединить религиозную власть с политической. И о той, и о другой говорят как о великой могущественной силе, указывают, что есть одно божество на небе, а другое - на земле [2, p. 21, V. 1].

Из сказанного выше следует, что высказывания Хасана Ханафи приближаются к общим аксиомам и изначально заданным истинам. В то же время в них присутствует некоторый утопизм, юношеский максимализм в том, что касается альтернатив и путей их претворения в жизнь. Это является отражением методологического влияния богословских подходов, которые не предполагают их использование вне рамок их фактической истории. Иными словами, они живут в мире абстрактных умозрительных рассуждений и в итоге оказываются недалеко от чистой риторики. Результат заключается в сохранении и воспроизводстве богословия вместо его отрицания, несмотря на всю рационалистическую оболочку. Что касается «революционности», то это лишь словесное отражение влияний и настроений, присущих идейно-политическим тенденциям современной арабской истории, а отнюдь не логического осо-

знания действительности, науки, истины и будущего.

Обычный политический дискурс Хасана Ханафи характеризуется обращением к разуму и рационализму, прославлением революционных и левых идей. Данный факт не меняется оттого, что он слабо определяет понятия реформы, революции и левизны и что его определения носят риторический характер. Все эти понятия у него расплывчаты, им недостает отточенности и четкой выстроенности. Единственное относительное исключение представляет его программная статья «Об исламских левых».

Хасан Ханафи отталкивается от сформулированной им идеи, касающейся отношения к месту и значению религии в «третьем мире» вообще и в арабо-мусульманском мире, в частности. Религия в «третьем мире», говорит Ханафи, - это источник его наследия, его ценностей, это залог его прогресса или отсталости - в зависимости от того, как она используется [1, p. 246, V. 3]. Свой вывод он делает теоретической предпосылкой, при помощи которой пытается доказать, что в современных условиях данная ситуация не является чем-то необычным. Ханафи доказывает, что возникновение и подъем исламистского течения вообще и революционного, в частности, связано с коренным значением религии (исламской) для бытия, жизни и будущего.

Религиозные направления до революции, по мнению Хасана Ханафи, сводились к тому, что он называет консервативным, или традиционным направлением «Братьев-мусульман». Светское направление включало в себя различные течения, оппонирующие религии: либерализм, марксизм, западничество. Реформаторское, или обновленческое, направление действовало между двумя предыдущими [1, p. 6, V. 4].

Все упомянутые направления не осознавали истинную роль религии в современных условиях. В связи с этим Ханафи критикует и отношение насеризма к религии. Несмотря на наличие в такой критике верных положений, по сути, она ошибочна. Ошибка насеризма состояла не в недостаточном использовании религии, а в ее использовании как таковой. В результате стало невозможно преодоление богословских традиций и обращение к логике политических и экономических подходов к проблемам общества, государства, нации и т.д. То же самое можно сказать и обо всех без исключения современных исламистских движениях. Разница между ними заключается лишь в том, насколько они готовы устранить остатки богословских тенденций из политического сознания.

Однако доминирование идей «народных масс», «революционности», характерное для сознания эпохи борьбы против европейской колониальной гегемонии, колоссальное влияние в то

время идей марксизма, коммунизма и социализма привели к чрезмерной идеологизированности подхода к проблеме соотношения религиозного и мирского, ислама и политики.

В свою очередь, это стало следствием скрытного, но тотального преобладания идеи основ религии, которую Хасан Ханафи пытался ставить таким образом, чтобы сделать ее не только практической концепцией, но и методикой объяснения истории и истолкования ее фактических итогов. Отсюда, например, его отношение к «секуляризму», его роли, его культурной и политической функции и его практических результатов. Секуляризм, делает вывод Ханафи, «не способствует развитию традиционного общества, поскольку не принимает во внимание культуру масс» [1, р. 284, V. 4]. То же самое относится к либерализму как одному из проявлений секуляризма. Аналогичную позицию Ханафи занимает в отношении идеологии вообще.

Если оставить в стороне полемику вокруг этих частных и изменчивых вопросов, присутствующих в суждениях Хасана Ханафи, общий вывод, касающийся того, что он называет «трагедией египетского опыта», заключается «в наличии политического руководства, во-первых, революционного, а во-вторых - традиционного, в отсутствие независимых религиозных и светских институтов, в том, что не выстраивалась массовая культура как политическая идеология» [1, р. 287, V. 4].

Данный итог, согласно его представлению, стал отражением «сражений между религией и развитием в Египте». Резюмируя, он говорит, что в Египте «тело левое, а разум правый». Альтернатива видится ему в «левом исламе», который фактически есть не что иное, как словесное воспроизведение «левизны» мутазилитских традиций в вопросе основ религии, приправленный привкусом современных арабских левых течений (в особенности марксистских). То есть речь идет все о тех же привычных ценностях, упакованных в обертку из идеологических иллюзий.

Эту общую задачу Ханафи увязывает с тем, что он называет «реформаторским и революционным истолкованием Корана». Иначе говоря, он считает необходимым опираться на новое истолкование священной книги мусульман [4, р. 111, V. 7]. Главное, по его мнению, - выделить социальные параметры Корана, подчеркивая при этом, что религия одна, а истолкований ее множество, причем каждое из них связано с теми или иными интересами.

Поскольку человек - существо социальное, то именно с этим связаны расхождения в истолкованиях священных текстов, и каждое из них связано с определенными социальными и классовыми интересами [4, р. 154, V. 7].

Ханафи критикует разнообразные попытки превратить религию в силу, противостоящую разуму и воле человека, отнимающую у него веру в себя и иные великие ценности [4, р. 155, V. 7]. Он ссылается на целый ряд примеров, включая идею джихада, личность пророка Мухаммеда, исламскую *шахаду*. Смысл *шахады*, которая звучит как «свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха и что Мухаммед - посланник Его», он истолковывает так: «свидетельствую, что человек свободен и независим, обладает разумом и волей и что я - такой человек» [4, р. 161, V. 7].

Джихад для Ханафи - это, в первую очередь, борьба с самим собой, созидание достойной человеческой личности, обладающей волей и вполне сознательно действующей во имя разрешения судьбоносных проблем, с которыми сталкивается мусульманская умма [4, р. 182, V. 7]. Что касается отношения к пророку Мухаммеду, оно должно предполагать отказ от попыток превратить его в стержень исламского вероучения наряду с Аллахом.

Ханафи резко противостоит тем, кто усматривает в марксизме «тройного коня». Такие взгляды он классифицирует как порождение «правого менталитета». Марксизм, говорит он, - это не молодежная мода, подобная экзистенциализму, конструктивизму, кубизму и т.п. Идея марксизма о мобилизации масс не является отражением ненависти, а лишь зовет на борьбу за свои права.

Данная общая концептуальная установка стала основой для определения сущности и задач «революционного ислама» и «исламских левых», т.е. задач реформирования, осуществления революции и сочетания ее с исламской политической идеей.

ИДЕОЛОГИЯ «ЛЕВОГО ИСЛАМА»

Критические размышления Ханафи о ходе развития и состоянии исламских движений приводят его к выводу о том, что исламская мысль деградирует: от аль-Афгани к Абдо, от Абдо к Рашиду Риде, от него - к Хасану аль-Банне, от аль-Банни - к Сейиду Кутбу⁵. Такая деградирующая эволюция исламской политической мысли доказывает необходимость того, что Ханафи называет теоретическим расширением и укоренением реформа-

⁵ Аль-Афгани, Джамаль ад-Дин (1839-1924) - мусульманский реформатор. Родился в Кунаре (восточный Афганистан), учился в Кабуле и Индии. Активно участвовал в антиколониальном движении мусульманских народов, автор ряда книг, в которых излагал свои воззрения. Они были написаны на арабском, фарси и французском языках.

Мухаммед Абдо (1849-1905) - мусульманский реформатор, родился в Египте. Окончил обучение в университете «Аль-Азхар» в 1877 г., стал преподавать в университете. Помимо религиозных наук, занимался общественно-

торской идеи. Он полагает, что «будущее мусульманского мира зависит от революционного ислама, от его руководства, от его массовой поддержки, от его идей» [5, р. 228, V. 8].

Такой общий вывод стал прологом к определению значения, сущности и задач ислама применительно к реформе и революции. Ханафи исходит из постулата, что все обновленческие, реформаторские и революционные движения в арабском мире связаны с исламом, что изначальная и коренная сущность ислама идентична идее революции.

Идею революции Ханафи делает оселком истинной веры. Главное, говорит он, - не догмы, а степень их способности привести массы в движение, побудить их к борьбе за восстановление своих прав. Для этого нужно преодолеть замкнутые догматические традиции. Если, например, шиитская догматика сформировалась в ходе оппонирования догматике суннитской как официально государственному вероучению [6, р. 23, V. 5], то сегодняшняя задача состоит не в том, чтобы демонстрировать различия между религиозными направлениями, а в том, чтобы объединить их [6, р. 23, V. 5].

Такая задача по силам лишь «революционному исламу», что доказывается исламской революцией в Иране, давшей образец политического ислама. В этом смысле иранская революция стала дополнением к реформаторскому движению аль-Афгани, провозвестницей нового возрождения ислама как силы, увязывающей мусульман воедино [6, р. 87, V. 5]. Поэтому иранская революция победила, как победила первая исламская революция в борьбе против персов и византийцев, против деспотизма шерифов Мекки и племенных шейхов [6, р. 14, V. 5]. Такая историческая преемственность является, в первую очередь, отражением истинного ислама как революционной идеи. Великая истина состоит в том, что у такого «революционного ислама» есть свои особые традиции,

связанные с существованием как левых, так и правых.

В подходе к данному вопросу Ханафи отталкивается от того, что «правые» и «левые» - это термины, принятые в политике; кроме того, они отражают позиции, существующие в гуманитарных науках и в социологии [8, р. 4, V. 7].

Правые и левые присутствуют в исламе как реальные общественные силы, как экономические интересы, как школы, направления, системы толкования. Так, ашариты - правые, а мутазилиты - левые, рационалистическая философия Ибн Рушда - левая, а избыточный иллюминизм аль-Фараби⁶ и Ибн Сины - правый.

Левое и правое направления присутствуют и в науке об основах религии (*каламе*), и в *тафси́ре* (толкование Корана и сунны. - *Прим. ред.*). Так, в тафси́ре существуют и правое, и левое направления, отражающие «наличие двух общественных классов» [8, р. 5, V. 7]. Отличаются они друг от друга своими основными составляющими и практической функцией. Если правое направление в тафси́ре поддерживает все статичное, застывшее, интересы меньшинства, то левое, наоборот, стоит за изменение, мобильность, за интересы простых людей, т.е. большинства. Они также различаются методикой познания: у правых доминирует вера, а у левых - метод рационального исследования. Что касается вопроса о пророчестве, у правых он трактуется как священная догма, а левые считают пророчество прологом к реформированию.

Таким образом, у предполагаемых исламских левых имеются свои традиции, свое наследие в разнообразных науках и искусствах. Современные же исламские левые вдумываются в проблемы современности, действуют соответственно ее запросам и предлагает политическую альтернативу.

Хасан Ханафи стремится подчеркнуть то, что можно назвать принципиальным подходом, отличающим новых исламских левых, вдохновляемых

политической деятельностью. В 1883 г. был выслан из Египта и жил во Франции. После возвращения в Египет в 1888 г. занимал высокие государственные посты, стал главным муфтием Египта.

Мухаммед Рашид Рида (1865-1935) - религиозный и общественный деятель, родился в селении Каламун близ Триполи. Первоначально был последователем М.Абдо и аль-Афгани. Добивался предоставления независимости мусульманским странам (Сирии и Палестине). Р.Рида ввел термин «исламское государство», которое представляло собой альтернативу ушедшему в историю халифату.

Хасан аль-Банна (1906-1949) - египетский политический деятель, исламский проповедник и реформатор. Основатель партии и международной религиозно-политической ассоциации «Братья-мусульмане».

Сейид Кутб (1906-1966) - родился в селении Каляя близ Асьюта. Учился в лицее в Каире, затем поступил в университет (Дар аль-Улум). Поступил в организацию «Братьев-мусульман» и стал идеологом этого движения. Написал много книг на общественно-политические и религиозные темы (в т.ч. «Ислам и взгляд на мир», «Будущее за Исламом»). В 1954 г. было совершено покушение на жизнь египетского президента Г.А.Насера. В организации покушения власти обвинили «Братьев-мусульман». С.Кутб был арестован. Суд приговорил его к 15 годам заключения. В 1964 г. вышел на свободу. В 1965 г. был арестован, в 1966 г. казнен.

⁶ Ибн Рушд (1126-1198) - мусульманский философ, ученый и врач, правовед. Им были составлены комментарии почти ко всем произведениям Аристотеля, к «Государству» Платона, а также к другим сочинениям античных философов. Он оказал большое влияние на философскую мысль средневековой Европы.

Аль-Фараби Абу Наср Мухаммед ибн Тархан (870-950) - философ и ученый-энциклопедист. Автор свыше 150 философских и научных трактатов. Первым попытался концептуально решить вопрос о соотношении философии и религии.

исламской революцией в Иране как особой исторической моделью, а также французской и большевистской революциями. Исламские левые - это «щит мусульман», их «культурный бастион» [8, р. 12, V. 7]. По своей направленности они представляют собой продолжение и развитие религиозной реформы, начатой аль-Афгани [8, р. 14, V. 7]. Вместе с тем, они воплощают рационализм Ибн Рушда в философии, являясь тем самым носителями рушдианского направления в этой науке [8, р. 21, V. 7], мутазилитского - в науке об основах религии [8, т. 7, с. 19-20], следуют по пути аш-Шатыби в науке об основах фикха, по пути Ибн Халдуна - в истории, Ибн Таймии⁷ - в фикхе [8, pp. 14-15, V. 7].

Кроме того, левые продолжают направление Малика в фикхе и в науке об основах религии, основываясь на норме ниспосланных интересов и защиты прав мусульман и уммы [8, р. 20, V. 7]. Левые связаны с основами религии идентично Ахмеду ибн Ханбалу⁸ [8, р. 20, V. 7], придерживаются текстов Корана и достоверных хадисов, считая в то же время, что согласное мнение улемов по тому или иному вопросу (*иджма*) (консенсус), высказанное в определенную эпоху, не является обязательным в иное время [8, р. 20, V. 7]. В хадисах они отдают предпочтение *метну*, а не *иснаду* (т.е. непосредственному содержанию хадиса, а не цепочке его передатчиков) [8, р. 26, V. 7].

В вопросах тафсира они отходят от исторического тафсира, отдавая приоритет чувственному тафсиру, согласно которому Коран содержит описание человека и его взаимоотношений с другими людьми [8, т. 7, с. 26]. В то же время они полностью опровергают ашаризм, отвергают суфизм и занимают враждебную позицию по отношению к нему, поскольку, как выражается Ханафи, он явился одной из причин деградации мусульман, что было замечено еще Ибн Таймией, аль-Кавакиби⁹ и Хомейни [8, р. 22, V. 7].

Выстраивая такие теоретические парадигмы, которые невозможно уложить в какую-либо гар-

моничную систему вследствие их исторически накопившейся внутренней противоречивости, конфликта принципов, методов и средств, Ханафи кладет ее в основу своей идеи «исламской альтернативы». Отсюда - произвольность самой этой альтернативы, объединяющей критерии, пожелания и надежды в рамках различных принципов, ценностей и средств, вне рамок исторической реальности, к которой он, тем не менее, постоянно апеллирует.

В своей идее левой исламской альтернативы он опирается на то, что следует начать с «новой жизни, которую мы называем реформированием, возрождением, просвещением, подъемом, социальной трансформацией, революцией» [8, р. 43, V. 7]. Иначе говоря, Ханафи хочет повторить то, что он же стремится отвергнуть - практику и ход развития европейского сознания, европейской культуры, включая стандартизованную европейскую историю.

Он пишет: «Мы тоже начинаем сейчас свой третий цикл, который станет продолжением первого цикла, длившегося с I по VII века по хиджре, и второго - с VII по XIV; третий цикл начнется с XV века по хиджре» [8, р. 43, V. 7], т.е. сейчас. Словно бы прошлое, настоящее и будущее представляют собой некие потенциальные ситуации, которые в нужный момент можно активировать маговением волшебной палочки! А все прочие потребности укладываются в реальный контекст осуществленных пожеланий, которые, тем не менее, не представляют собой качественной ситуации в мысли или в желаниях.

Ханафи говорит: «Мы фундаменталисты и факихи (факих - исламский богослов-законовед. - *Прим. ред.*), но современные», «мы говорим об исламе сквозь призму положения мусульман», «нас интересует дух эпохи, проблемы эпохи, наша миссия предназначена нашему поколению, а не всем поколениям» [8, р. 47, V. 7]. Таким образом, величайшая задача исламских левых заключается в том, чтобы «заново от-

⁷ Аш-Шатыби (ум. 1388 г.) - выдающийся арабо-испанский грамматист, хадисовед и законовед маликитского толка. Ибн Халдун (1332-1406) - историк, философ истории и государственный деятель. Является первым научным философом истории, цивилизации и культуры, прославился как историк.

Ибн Таймии Ибн Таймийя (1263-1328) - теолог, правовед и теоретик «зрелого» ханбализма. Выступал за единство государства и религии, утверждал необязательность халифата и признавал возможность существования одновременно более одного халифа. В отличие от традиционной суннитской доктрины, отрицал концепцию выборности правителя, считая, что и в раннем исламе её не было. Его учение легло в основу вахабизма и большинства современных исламских экстремистских движений.

⁸ Малик ибн Анас (713-795) - более известный как имам Малик. Основатель и эпоним маликитского толка.

Ахмед ибн Ханбал (780-855) - богослов, факих, основатель ханбалитского мазхаба. Отрицал возможность рационалистического объяснения догматов веры, призывал к необходимости возврата к порядку, царившему при Пророке и первых поколениях его последователей. Он считал допустимой религиозно-политическую борьбу и призывал в случае вовлечения в смуту до конца отстаивать исповедуемые взгляды.

⁹ Аль-Кавакиби (1849-1902) - мусульманский реформатор, арабский просветитель, писатель-публицист и общественный деятель. Подвергался преследованиям у себя на родине, эмигрировал в Египет. Его критика режима Османского государства в значительной степени привела к зарождению среди арабов движения по созданию собственного государства. Он был отравлен турецкими агентами в 1902 г.

крыть миссию мусульманской уммы в истории, перевести массы мусульман из количества в качество» [8, p. 57, V. 7].

Что касается миссии исламских левых, она сформулирована Хасаном Ханафи в рамках комплекса общих принципов и требований, рационально объединяющих идеи различных современных политических течений: например, достижение социальной справедливости, построение свободного демократического общества, освобождение мусульманских земель от остатков колониализма (Палестина), установление всеобщего мусульманского единства (начиная с Египта, потом объединение долины Нила, затем объединение Египта и Большой Сирии, далее - присоединение стран Магриба, в дальнейшем - достижение общеарабского единства и, наконец, объединение всех мусульманских государств в одно», проведение независимой патриотической политики, повсеместная поддержка революций угнетенных народов [8, pp. 57-58, V. 7].

Эти общие идеи представляют собой смелое и верное отображение возможности перехода исламского политического сознания к социальному, рационалистическому, светскому мышлению. Ханафи выдвигает мысль о том, что исламские левые могут выражать себя по-разному: через патриотические, националистические, религиозные и светские идеи, исходя из того, что ислам (как представляется Ханафи) - это религия и нация, он арабский и всемирный, это религия и государство [8, p. 70, V. 7].

Но это всего лишь смелая мысль. Она не в состоянии выйти за собственные пределы. Будучи отражением богословской рациональной и рационалистической тенденции, она, в конечном счете, ближе всего к «богословской прогулке». В большинстве своих исследований и политических статей Хасан Ханафи предстает в виде «современного факиха», совершающего «богословскую прогулку», которая не может породить ни свободного сознания, ни самосознания, несмотря на все его крупные теоретические усилия, глубокую и справедливую озабоченность реальным положением. Причина здесь в том, что его позиции основаны на попытке возродить то, что давно пройдено историей, несмотря на все его историческое величие и «непреходящую» ценность для национального и культурного сознания арабов.

Подспудная богословская направленность предопределила возможность теоретической и практической гармонизации методики Хасана Ханафи в его подходе к проблемам религии, государства, политики и культуры, т.е. всего того, что им рассматривалось, и всего того, что входило и входит в понятие разноплановой активизации исламского феномена, современного исламоцентризма.

Ханафи собирает разбросанные отрывки мусульманской мысли без какой-либо прочной систематизации, без самостоятельной концептуальной методологии. Ему недостает критического рационалистического подхода, основанного на философском синтезе. Вместо этого он сшивает разноцветные и разные по составу ткани иглой «религии». В таком именно контексте можно понять причину его чрезмерной увлеченности проблемами основ религии, догматики, традициями калама и фикха, что потребовало вложить множество бесполезных усилий в исследование богословских вопросов.

Иначе говоря, Ханафи недостает современных концептуальных, гносеологических и практических ценностей. В результате он дает лишь еще один классический образец индивидуальной академической увлеченности, которая высасывает силы человека и швыряет его в лабиринты мертвых теоретических проблем - подобно тому, как живой человек среди могил наслаждается познанием мудрости бытия и своего неизбежного конца!

Слабость критического рационалистического синтеза, преобладание индивидуалистического, частичного видения приводят Ханафи к приятию всякого рода «приклеиваний», искусственных соединений. Решения он предлагает, переставляя местами слова и суждения.

В качестве примера сошлемся на то, как он предлагает объединить различные исламские школы и направления. Если, как говорит Ханафи, шиитская догматика оформилась в ходе оппонирования догматике суннитской как официальной догматике государства, и в то же время задача сегодняшнего дня состоит в том, чтобы не демонстрировать различия между исламскими течениями, а объединить их, то очевидно, что это одновременно и теоретическая, и практическая иллюзия.

Ведь история мысли - это только история отрицания. Объединение течений предполагает их отрицание посредством критического синтеза. То же самое можно сказать о проекте всеобъемлющего подхода к наследию праведных предков в рамках движения исламских левых, об утверждении, будто исламские левые по своей направленности представляют собой продолжение и развитие религиозной реформы, начатой аль-Афгани, будто левые воплощают рационализм Ибн Рушда в философии, идеи мутазилитов - в науке об основах религии, следуют по пути аш-Шатыби в фикхе и Ибн Ханбала - в основах религии и т.д. Подобное искусственное соединение ведет к приготовлению трудноперевариваемого супа. В области теоретической и практической мысли возникает невероятная ситуация, которая никогда не может стать реальностью в принципе. Это не более чем благие пожелания и надежды.

Идеология Хасана Ханафи в области политической мысли - это идеология мечтаний, хотя он поднимает важные вопросы и прилагает немалые усилия для их разрешения. В ней преобладает «система» пожеланий и надежд, а не система философского постижения. В ней нет философии истории. Можно сказать, что по сути - это идеологическая философия, или философская идеология. И хотя она пронизана крупными и благими патриотическими, национальными и исламскими заботами, она оторвана от логики исторического развития и от реальной перспективы.

Политическая идея Хасана Ханафи, несмотря на то, что ее можно считать кульминацией современной исламской политической мысли, не способна осуществить исламское обновление. Дело в том, что современное исламское обновление само по себе неосуществимо.

Этап обновления закончен - в силу крупных исторических, культурных и методологических причин. Закончилась и эпоха религиозного реформирования, т.к. время религиозно-богословской культуры осталось позади. Религиозное об-

новление в контексте этапа перехода от религиозно-богословского сознания к сознанию политико-экономическому - это либо поверхностная критика окружающих за отсутствие самосознания, либо паразитирование на творчестве светской мысли, на ее тотальной борьбе за возвращение к человеку, к природе, за обращение к будущему. Все прочее - ничто.

Все нынешние события и те, что произойдут в недалеком будущем в Египте и в арабском мире, показывают и покажут хрупкость и поверхностность религиозного обновления в сравнении с задачей осуществить светское реформирование и обновление, и исламская мысль может внести здесь свой вклад, но при условии, если будет современной и перспективной.

В заключение скажем, что исламская политическая мысль, в целом, свидетельствует о слабости или отсутствии идейно-политической системы, об отсутствии какой-либо собственной философии. Так, идеи Хасана Ханафи меняются и развиваются, однако не ведут к созданию идейно-политической системы.

Список литературы / References

1. Hassan Hanafi: Religion and Revolution in Egypt (1-8). Islamic Fundamentalism. Cairo, Madbouly Library, 1989 (In Arab.)
2. Hassan Hanafi: Religion and Revolution in Egypt, Religion and National Struggle. Cairo, Madbouly Library, 1989 (In Arab.)
3. Hassan Hanafi: Religion and Revolution in Egypt. Contemporary Religious Movements. Cairo, Madbouly Library 1989 (In Arab.)
4. Hassan Hanafi: Religion and Revolution in Egypt, Religion and National Development. Cairo, Madbouly Library 1989 (In Arab.)
5. Hassan Hanafi: Religion and Revolution in Egypt. Right and left in religious thought Cairo, Madbouly Library. 1989 (In Arab.)
6. Hassan Hanafi: Religion and Revolution in Egypt. The Islamic Left and National Unity. Cairo, Madbouly Library. 1989 (In Arab.)
7. Hassan Hanafi: From Creed to Revolution (1-5) (Faith and Work). Cairo, Madbouly Library, 1988 (In Arab.)
8. Hassan Hanafi: From Creed to Revolution (Theoretical Introductions). Dar Al Tanweer and the Arab Cultural Center, Beirut, 1988 (In Arab.)

ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ КАК ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФОРПОСТ КИТАЯ

©2020 В. НАМЖИЛОВА

DOI: 10.31857/S032150750008469-7

НАМЖИЛОВА Виктория Очировна, к.э.н., научный сотрудник, Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН (dayavika@yandex.ru)

Резюме. В статье представлено исследование особенностей развития энергетического комплекса Автономного района Внутренняя Монголия. Автор отмечает растущее значение опорной отрасли экономики АРВМ для энергообеспечения драйверов китайской экономики: районов дельт рек Янцзы и Чжуцзян, а также района Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. С учетом постепенного ужесточения национальной экологической политики выявлены ключевые тенденции в освоении главного энергоресурса региона - угля. Проанализированы динамика и перспективы развития электрогенерации, включая поставки избыточной электроэнергии в близлежащие и отдаленные провинции. Рассмотрены приоритеты освоения возобновляемых источников энергии и перспективы газодобычи.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия, энергетика АРВМ, угольная отрасль, поставки электроэнергии, ветроэнергетика, газодобыча

INNER MONGOLIA AS CHINA'S ENERGETIC FRONTIER

Victoria O. NAMZHILOVA, PhD (Economics), Research Fellow, Buryatia Scientific Centre, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (dayavika@yandex.ru)

Abstract. This article presents a study on the development of the basic industry of Inner Mongolia Autonomous Region economy. The author notes the growing role of the IMAR energy complex for providing energy to drivers of the Chinese economy: the Yangtze and Pearl River Deltas, as well as the Jing-Jin-Ji region. While Chinese national environmental policy has been tightening, key trends in the development of the region's main energy resources have been identified. Decarbonization of the national economy will certainly affect the supply of coal by Inner Mongolia. However, decreasing in the coal demand in eastern regions will be offset by the growing demands of industrial production in the provinces of Central China. The further development of the coal-chemical industry, as well as the conversion of coal into liquid fuel and gas, will also influence the distribution structure of coal. The dynamics and prospects of the power generation, including the supply of excess electricity to nearby and remote provinces, are analyzed. The article particularly notes the role of IMAR energy complex for the economy of neighboring Mongolia. Priorities for the development of renewable energy sources and prospects of gas production are considered. The cross-border factor of the IMAR also plays a role in transformation of the energy landscape in northern China. On the one hand, there is an increasing purchase of Mongolian coal for the needs of the steel industry of Inner Mongolia, and on the other hand, an uncontested supply of Chinese electricity for mining enterprises in southern Mongolia.

Keywords: Inner Mongolia, IMAR energy sector, coal industry, electricity supply, wind energy, gas production

Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ), расположенный на северных рубежах Китая и имеющий общую границу с Россией и Монголией, более известен нам как регион приграничный: с крупными сухопутными портами Маньчжурия и Эрлянь, с неизменно растущим внешнеторговым оборотом и дружественными связями с рядом российских городов.

В последние годы мы все чаще слышим об АРВМ в контексте создания экономического коридора Китай-Монголия-Россия, его уникальном геоэкономическом положении, возможностях строительства взаимосвязанной инфраструктуры и совместного развития в целом. Но стоит присмотреться к этому региону ближе, отследить особенности его развития в годы реформ и открытости, понять причины его феноменального экономического роста в 2000-е гг., как открывается совершенно иная картина [1].

АРВМ предстает регионом, преимущественно ориентированным на внутренний рынок Китая, глубоко вовлеченным в региональную экономическую политику Пекина. В национальных масштабах регион становится известным как энергетический форпост страны. Именно энергетика стала драйвером стремительного экономического роста АРВМ в годы освоения западных регионов Китая и остается им в настоящее время. Более того, 2 из 5 указанных в национальном «Плане развития энергетике в период 13-й пятилетки» основных энергетических баз Китая (наряду с Шанси, юго-западными провинциями и Синьцзяном) находятся в АРВМ [2]. Богатая энергоресурсами Внутренняя Монголия на протяжении последних двух с лишним десятилетий переживает бум развития энергетического комплекса.

Карта. Основные линии поставок первичных энергоресурсов внутри Китая.

Источник: Xudong Sun, Jiashuo Li, Han Qiao, Bo Zhang. Energy implications of China's regional development: New insights from multi-regional input-output analysis. *Applied Energy*. 2017. Vol. 196. P. 124. (Переприписка автора)

УГОЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

АРВМ располагает исключительными запасами энергоносителей, в первую очередь угля. Масштабные геологические изыскания, развернутые в последние два десятилетия, значительно расширили географию месторождений угля, крупнейшие из которых расположены в Ордосе (Дуншэн, Чжуньгэр), на территории Шилингольского аймака (Шэнли), городских округов Хулунбуир (Чжалай-Нор, Иминьхэ) и Чифэн (Юаньбаошань). По состоянию на конец 2017 г. разведанные запасы угля в АРВМ превысили 420 млрд т [3], что составляет четверть запасов Китая [4]. В целом, общий объем угольных ресурсов с перспективными запасами оценивается в более чем 1 трлн т [5].

Местные угольные месторождения отличаются разнообразием угля высокого качества с неглубоким залеганием, что позволяет вести малозатратный открытый способ добычи. По объемам угледобычи Внутренняя Монголия вышла на пер-

вое место в Китае еще в 2009 г., обогнав традиционного угольного гиганта - провинцию Шэньси. За 2000-2018 г. производство угля сверхлимитными предприятиями в АРВМ выросло с 72 до 925 млн т (рост добычи, в среднем, на 15,2% в год).

О значительной роли АРВМ в национальном производстве угля свидетельствует удельный вес региона в угледобыче - более 26% [6].

Большую часть добытого угля (порядка 60-65%) АРВМ поставляет на внутренний рынок Китая (к примеру, в 2017 г. - 596 млн т), образуя вместе с соседними провинциями Шанси и Шэньси главную базу угольного сырья в стране. Учитывая, что в структуре производства первичной энергии в АРВМ доля угля превышает 90%, именно уголь является главным энергоресурсом, поставляемым за пределы автономного района. Исследователи отмечают ведущую роль АРВМ на внутреннем рынке энергоресурсов, в частности в энергообеспечении драйверов китайской экономики - районов дельт рек Янцзы и Чжуцзян, а также района Пекин - Тяньцзинь - Хэбэй (см. карту) [7].

Применение оставшейся части угледобычи (собственное потребление АРВМ в 2017 г. составило 385 млн т) выглядит следующим образом: более 50% идет в виде топлива на тепловые электростанции, 17% - на конечное потребление, примерно по 10% - на коксование и на выработку тепла, 2-3% - на ожижение и газификацию угля [8].

Проекты глубокой переработки угольного сырья, несмотря на долгий срок их окупаемости и относительно низкую рентабельность, являются приоритетными в промышленной политике АРВМ. Причин тому несколько.

Во-первых, газификация и ожижение угля в местах добычи отвечают национальным задачам декарбонизации экономики крупных городов и позволяют поставлять в мегаполисы более «чистой» энергию.

Во-вторых, часть вывозимого угля может быть направлена на переработку, при этом местные предприятия получают возможность выпускать продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Примечательно, что первый в стране газопровод для поставок синтетического газа берет начало в уезде Кэшикэтэн городского округа Чифэн и следует до Пекина. Также первые в Китае заводы по ожижению угля были построены энергетическими корпорациями *Shenhua* и *Yitai* на территории АРВМ в Ордосе. На сегодня производственные мощности превышают 2 млн т выпуска различных нефтепродуктов в год [9]. Однако экологи бьют тревогу, отмечая, что процесс ожижения угля сопровождается значительным расходом водных ресурсов и повышенным выбросом углекислых газов [10].

Помимо собственной добычи, АРВМ также импортирует уголь из соседней Монголии. Высококачественный коксующийся уголь поставляется

на предприятия сталелитейного гиганта *Baotou Steel Group*. Импорт угля постоянно растет и, по данным Хух-Хотской таможни, в 2018 г. составил 34,8 млн т. Основные грузопотоки (около 90%) идут через пункты пропуска, наиболее близко расположенные к крупнейшим местам добычи угля в Южногобийском аймаке Монголии. Так, через пункт пропуска Ганцмод завозится уголь с месторождения Таван-Толгой, через пункт пропуска Цэкэ (Сэхэ) - уголь с месторождения Нарин-Сухайт.

Ежедневно через эти пункты пропуска проходит несколько сотен фур, груженных углем, очередь из которых растягивается на расстояние до 100 км. В связи с перспективным увеличением поставок реализуется проект строительства через границу железнодорожных веток, берущих начало в непосредственной близости от монгольских месторождений угля.

Одна из главных вызовов для угольной отрасли АРВМ - государственная политика Китая по ужесточению экологических ограничений.

Планы по постепенному замещению угля более экологичными видами топлива, в первую очередь, коснулись главных реципиентов угля из АРВМ: района Пекин - Тяньцзинь - Хэбэй, дельт рек Янцзы и Чжуцзян. Декарбонизация экономики в указанных районах, безусловно, скажется на объемах поставок угля. Однако, по прогнозам, падение спроса будет компенсировано растущими потребностями промышленного производства в провинциях Центрального Китая. Кроме того, на структуру распределения угля также будет влиять дальнейшее развитие производств углекислотной промышленности, а также мощностей по конверсии угля в жидкое топливо и природный газ. Несмотря на освоение альтернатив-

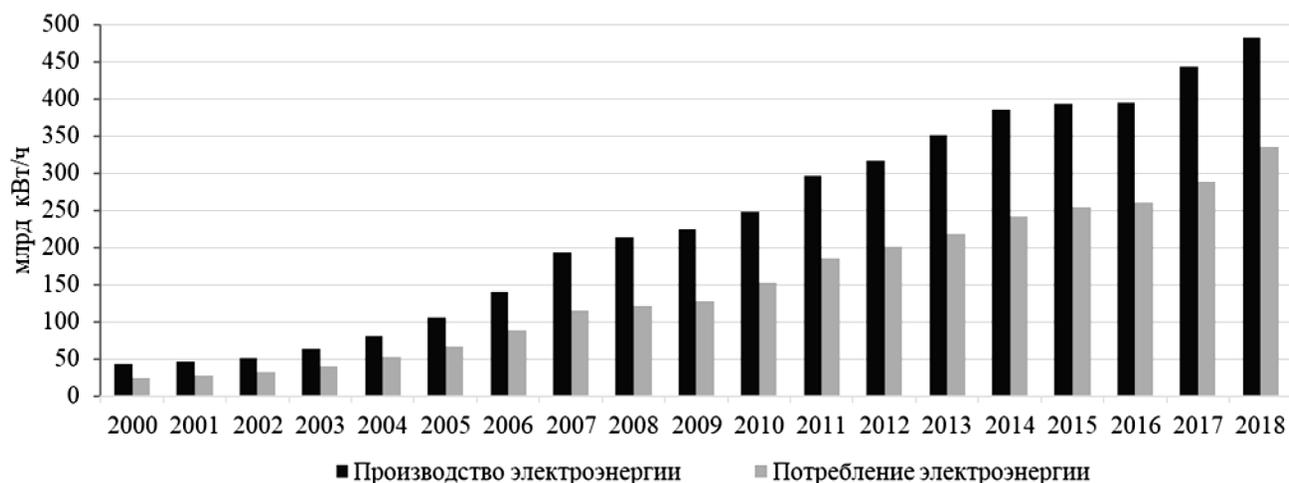

График. Динамика производства и потребления электроэнергии в АРВМ в 2000-2018 гг.

Источник: по данным Государственного статистического управления КНР. <http://data.stats.gov.cn>

ных источников энергии (природный газ, ветровая и солнечная энергия), сохранение предельно высокой доли угольной генерации в регионе очевидно.

В мае 2017 г. был опубликован «План по преобразованию и развитию угольной промышленности АРВМ на 2017-2020 гг.», наметивший достижение следующих показателей к 2020 г.: сохранение добывающих мощностей в пределах 1300 млн т угля в год, сокращение количества угольных шахт с 589 до 550, повышение доли собственного потребления до 50% угледобычи и выше [11]. Кроме того, в плане уделяется особое внимание скоординированному развитию производств, связанных с углем: электроэнергетики, углехимии, металлургии.

ЭЛЕКТРОГЕНЕРАЦИЯ: ДРУГИМ ВО БЛАГО

Бурный рост угледобычи определил развитие электроэнергетики в АРВМ. Отрасль является одной из приоритетных для инвестирования: ежегодно на развитие мощностей по производству и распределению электроэнергии направляется более сотни млрд юаней. При этом инвестиции вкладываются не только в расширение тепловых электростанций, но и в инфраструктуру генерации на возобновляемых источниках энергии.

Суммарная установленная мощность энергосистем АРВМ на конец 2017 г. составила 118,1 ГВт (6,6% всех генерирующих мощностей Китая, 3-е место в стране после провинций Шаньдун и Цзянсу) [12]. Структура установленной мощности по видам генерации выглядит следующим образом: 69,1% - тепловые электростанции, 22,6% - ветровые электростанции, 6,3% - солнечные электростанции, 2% - гидроэлектростанции [13]. Заметим, что мощности сильно диверсифицированы: доля наиболее крупной электростанции в установленной электрической мощности АРВМ составляет всего 5,5%.

За 2000-2018 гг. производство электроэнергии в АРВМ увеличилось в 11 раз: с 43,9 млрд до 482,8 млрд кВт/ч. Рост генерации заметен и в масштабах Китая: если в 2000 г. АРВМ занимал 12-е место в стране с долей выработки в 3,2%, то сейчас по данному показателю регион уступает лишь провинциям Шаньдун и Чжэцзян, а доля в общей выработке выросла до 7,1%.

Столь значительное наращивание генерации электроэнергии обусловлено двумя факторами. С одной стороны, это необходимость покрытия растущего потребления промышленности, по большей части энергоемких отраслей. С другой стороны, наращивание производства связано с необходимостью энергообеспечения регионов, испытыва-

ющих дефицит электроэнергии. Сейчас за пределы автономного района направляется до одной трети выработанной электроэнергии (см. *граф.*).

Первые поставки электроэнергии с местных электростанций были запущены в 1989 г. В конце прошлого века в Пекине популярность получило выражение: «каждую из четырех лампочек «зажигает» Внутренняя Монголия». Начиная с 2000-х гг. в рамках национальной Программы освоения западных регионов на территории АРВМ были реализованы несколько масштабных проектов по созданию генерирующих мощностей, часть из которых полностью ориентирована на передачу электроэнергии в энергодефицитные провинции.

Крупнейший из этих проектов - строительство ТЭС Тогто (кит. *Tuoketuo*) в 70 км от г. Хух-Хото. Топливом служит уголь с Джунгарского месторождения, а вода для технических нужд берется в р. Хуанхэ. Первые два энергоблока были введены в эксплуатацию еще в 2003 г., следующие очереди были сданы в 2004-2011 гг. Реализация 5-й очереди строительства дополнительных энергоблоков в 2017 г. с доведением совокупной установленной мощности до 6720 МВт принесла ТЭС статус самой крупной угольной электростанции в мире. Примечательно, что вырабатываемая электроэнергия не используется в регионе, а в полном объеме поставляется в Пекин.

Как было уже отмечено, АРВМ передает в соседние провинции третью часть электрогенерации, став крупнейшим поставщиком электроэнергии в Китае наряду с провинциями Юньнань и Сычуань, Синьцзян-Уйгурским автономным районом. В 2017 г. этот показатель составил 153,4 млрд кВт/ч, что сопоставимо с энергопотреблением крупнейшего города центрального подчинения - Шанхая. Передача электроэнергии осуществляется сетям района Пекин - Тяньцзинь - Хэбэй (97,5 млрд кВт/ч) и северо-восточным провинциям (54 млрд кВт/ч), а также относительно небольшой переток идет в провинцию Шэньси (1,6 млрд кВт/ч) и Нинся-Хуэйский автономный район (0,27 млрд кВт/ч) [14].

В последние годы государственной корпорацией *China State Grid Corporation* реализуются проекты переброски электроэнергии на более отдаленные расстояния. Так, в АРВМ берут начало сверхвысоковольтные линии электропередач (800 и 1000 кВ), строящиеся до приморских провинций по маршрутам: Шилингольский аймак - провинция Цзянсу (1620 км), Ордос - провинция Шаньдун (1238 км), Шилингольский аймак - провинция Шаньдун (730 км), Ордос - Тяньцзинь (608 км), Тунляо - провинция Шаньдун (1233 км) [15].

В марте 2018 г. Государственным комитетом по развитию и реформе КНР был утвержден проект возведения двухцепной сверхвысоковольтной линии переменного тока (1000 кВ) из Ордоса до городского округа Цзиньчжун в провинции Шаньси протяженностью 304 км. Данная линия подключится к действующей линии Юйхэн (Шэньси) - Вэйфан (Шаньдун) [16]. Следует отметить, что возведение данных ЛЭП не только нацелено решить проблемы энергообеспечения регионов Пекин - Тяньцзинь - Хэбэй и дельты реки Янцзы, но и является частью национального плана по борьбе с атмосферным загрязнением. Ожидается, что строительство сверхвысоковольтных линий позволит увеличить поставки электроэнергии из АРВМ до 350 млрд кВт/ч в год.

Поставка электроэнергии из АРВМ играет важную роль не только в масштабах Китая, но имеет особое значение для энергообеспечения горнорудной отрасли Монголии, в частности, крупнейшего месторождения меди и золота Оюу Толгой. Экспорт электроэнергии, осуществляемый через пограничный пункт пропуска Ганцмод с 2012 г., в последние несколько лет превышает 1 млрд кВт/ч [17]. Несмотря на то, что на экспорт направляется всего лишь 0,2% выработанной электроэнергии в АРВМ, для Монголии это существенный транзит, покрывающий почти 1/6 энергопотребления в стране.

Что касается потребления электроэнергии в АРВМ, за 2000-2018 гг. оно выросло с 25,4 млрд до 335,3 млрд кВт/ч. Наличие избыточной электроэнергии определенно повлияло на размещение энергоемких отраслей в АРВМ: более 80% потребляемой энергии приходится на отрасли черной и цветной металлургии, химическое производство и другие отрасли промышленности. Также с развитием цифровых технологий энергоизбыточный АРВМ становится удобным местом локации серверов облачных вычислений¹. Этому способствуют несколько факторов: климатические особенности региона, географическое положение и, прежде всего, доступная электроэнергия.

В 2000 г. АРВМ занимал 24-е место в стране по потреблению электроэнергии, однако бурный рост промышленности вывел регион в ведущие потребители. С 2011 г. АРВМ находится на 7-м месте, опережая по потреблению электроэнергии даже провинции с традиционно высокими показателями - Сычуань и Ляонин. «Утяжеленная» отраслевая структура экономики АРВМ при относительной малочисленности населения объясняет

также предельно высокие для Китая показатели среднедушевого потребления электроэнергии - 13258 кВт/ч в 2018 г., тогда как в среднем по стране этот показатель составил 4889 кВт/ч [18].

ВНЕДРЕНИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ (ВИЭ)

Китай проводит активную энергетическую политику в области ВИЭ, энергоэффективности и внедрения новых ресурсосберегающих технологий. Благоприятные климатические и географические условия сделали АРВМ привлекательной площадкой для апробации и внедрения мощностей по производству экологически чистой энергии. Приоритетным и наиболее перспективным направлением развития «зеленой» энергетики в регионе является использование потенциала энергии ветра и солнца.

С каждым годом ВИЭ увеличивают свое присутствие в региональной структуре установленных мощностей. Так, на конец 2018 г. совокупная мощность энергоустановок ВИЭ достигла 40,5 млн кВт, что составляет третью часть генерирующих мощностей АРВМ. Из них большая часть приходится на ветровые электростанции - 28,6 ГВт (для сравнения, в 2010 г. - 6,2 ГВт), что превосходит мощность известной гидроэлектростанции «Три ущелья». Мощность солнечных электростанций составляет 9,3 млн кВт, гидроэлектростанций - 2,3 млн кВт, электростанций на биотопливе - 0,12 кВт [19]. В целом, за годы 13-й пятилетки (2016-2020 гг.) предусмотрен ввод 8,5 ГВт новых мощностей ВИЭ, из них 5,5 ГВт - солнечные электростанции и 3 ГВт - ветровые энергоустановки [20].

В АРВМ возобновляемые источники энергии эксплуатируются не только в удаленных и труднодоступных районах. К 2020 г. Внутренняя Монголия сосредоточит основные усилия на создании восьми баз освоения новых источников энергии в Алашаньском и Шилингольском аймаках, на севере города Баотоу, а также на территориях городских округов Ордос, Уланчаб, Чифэн, Тунляо и Хулунбуир. В настоящее время ВИЭ обеспечивают до 15% общей выработки электроэнергии в регионе. В 2018 г. этот показатель составил 69,51 млрд кВт/ч, при этом основной удельный вес приходится на выработку с применением энергии ветра (см. *диагр.*).

Согласно «Плану реализации крупных проектов АРВМ на 2019-2021 гг.», утвержденному ме-

¹ Облачные вычисления - это предоставление вычислительных служб, в т.ч. серверов, через Интернет («облако»). Такие службы ускоряют внедрение инноваций, повышают гибкость ресурсов и обеспечивают экономию. В конечном счете, это позволяет сократить эксплуатационные расходы и повысить эффективность управления инфраструктурой (*прим. ред.*).

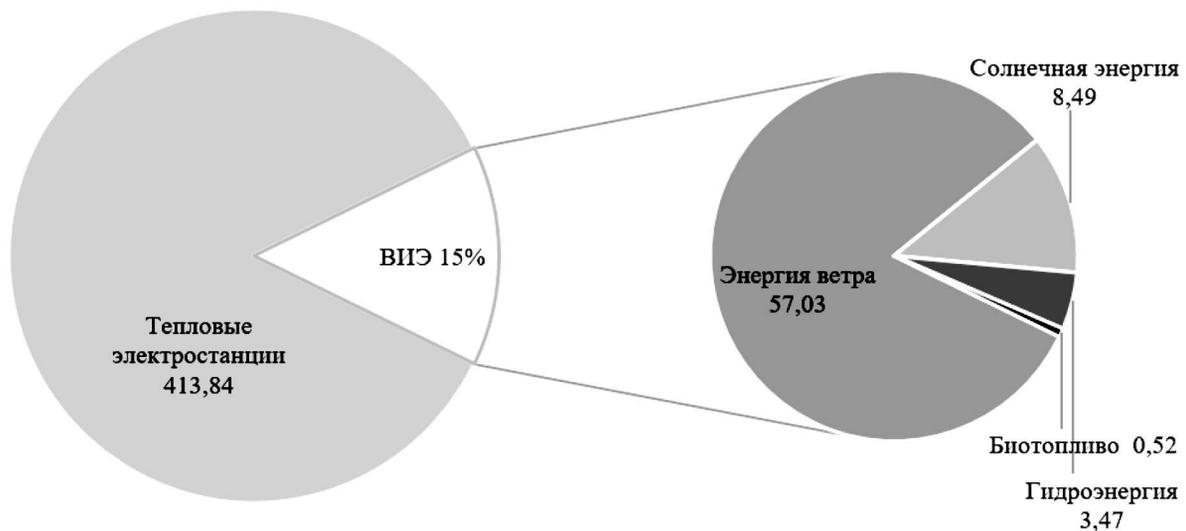

Диаграмма. Структура выработки электроэнергии возобновляемыми источниками энергии в АРВМ в 2018 г., млрд кВт/ч.

Источник: по данным Статистического ежегодника АРВМ. http://tj.nmg.gov.cn/channel/nmg_tjj/col10470f.html

ственным Комитетом по развитию и реформе, на 60 проектов в сфере энергетики приходится пятая часть всех капиталовложений по крупным проектам. При этом отмечается следующая территориальная диверсификация проектов: если стартовавшие ранее проекты сконцентрированы в Шилингольском аймаке и городских округах Ордос и Баяннор, то новые проекты реализуются преимущественно в восточной части АРВМ (помимо Шилингольского аймака, также задействованы городские округа Уланцав и Тунляо). Примечательно, что новые объекты, главным образом, предполагают развитие ветроэнергетики для последующей передачи электроэнергии за пределы АРВМ.

ПРИРОДНЫЙ ГАЗ: ПЕРСПЕКТИВЫ ГАЗИФИКАЦИИ И ПОСТАВОК ЗА ПРЕДЕЛЫ РЕГИОНА

Высокие ожидания развития энергетического комплекса в АРВМ, особенно в части диверсификации энергоисточников, связаны с освоением газоносных месторождений. Месторождение Сулигэ на юге Ордоса, разработка которого начата корпорацией *China National Petroleum Corporation (CNPC)* в 2000 г., признается крупнейшим на суше газовым месторождением Китая с доказанными запасами более 1 трлн куб. м.

Освоение Сулигэ с его низкопроницаемыми пластами представляло немалые трудности, но за более чем десятилетие изучения особенностей добычи газа из плотных пород были освоены и адаптированы новые технологии газодобычи, включая

бурение скважин с несколькими горизонтальными стволами. Если в 2007 г. газодобыча на Сулигэ была доведена до 10 млн куб. м в сутки, то к 2014 г. данный показатель увеличился в 7 раз [21]. В 2018 г. на месторождении Сулигэ было добыто 23,9 млрд куб. м газа, что составило порядка 15% собственной газодобычи Китая [22].

Если в период 12-й пятилетки (2011-2015 гг.) формировалась, в целом, инфраструктура газификации основных промышленных центров АРВМ (города Хух-Хото, Баотоу, Ордос, Тунляо), то в последние годы АРВМ активно участвует в динамичном развитии регионального газового рынка страны и расширении газовой инфраструктуры для поставок за пределы автономного района. Суммарная добыча природного газа на месторождениях АРВМ приближается к отметке 30 млрд куб. м в год.

Местный газ транспортируется по трубопроводам в 8 крупных городов Китая, включая Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Сиань и др. К концу 13-й пятилетки (к 2020 г.) при прогнозируемом собственном потреблении в 8 млрд куб. м газа АРВМ планирует выйти на потенциальный уровень поставки почти в 40 млрд куб. м газа в год, из них 30 млрд - природный газ, а 9,6 млрд - синтетический газ из угля. При этом с учетом строительства новых трубопроводов общую пропускную способность газопроводных линий региона предполагается увеличить до 65,7 млрд куб. м, а газификацией «охватить» до 60% уездов АРВМ [23]. Слабым местом в газификации региона является неравномерность пространственного освоения, поэтому определенные ожидания связаны с реализацией

проекта «восточного маршрута» газопровода «Сила Сибири».

Представляется, что в условиях ужесточения экологической политики в Китае набирающая обороты программа замены угля на природный газ будет благоприятно сказываться на развитии проектов добычи и транспортировки газа из АРВМ. По мнению экспертов, природный газ должен постепенно замещать другие «неэкологичные» источники в энергобалансе Китая, а значит, темпы роста газопотребления должны быть выше энергопотребления в целом [24]. В ответ на ожидаемый рост импортной зависимости по газу, китайские власти будут стараться максимально развивать проекты собственной добычи, в т.ч. во Внутренней Монголии, несмотря на их существование на грани рентабельности и высокую конкуренцию с импортом.

* * *

Современное развитие экономической мощи Китая тесно связано с решением проблем энергоэффективности и энергетической безопасности. В последние годы Пекин делает особый акцент на обеспечении сбалансированного развития национальной генерации и внешних поставок энергоресурсов.

Многие меры энергетической политики, такие, как ограничение использования угля и развитие «чистой» энергетики, во многом продиктованы ужесточением экологических норм и обязательствами по сокращению выбросов парниковых газов. Параллельно совершенствуются способы производства электроэнергии, появляются новые разработки в области ее распределения, хранения и потребления, и это делает энергетический ландшафт Китая все более сложным. Значительное влияние на его изменение в ближайшем будущем будут оказывать такие тенденции, как цифровизация технологических процессов, широкое внедрение искусственного интеллекта и «умных сетей»².

Выделяющаяся на энергетическом ландшафте Китая Внутренняя Монголия закрепляет за

собой роль энергетического донора уже не только столичного региона, но и приморских провинций на восточном побережье. В настоящее время Комитетом по развитию и реформе АРВМ совместно с местным Управлением по энергетике ведется подготовка «Стратегии развития современной энергетики АРВМ на 2019-2035 гг.». Вне сомнения, будущее этого региона связано с развитием энергетики. Однако в существующих условиях при общей экономической обоснованности развития энергетики возникают вопросы экологической безопасности и целесообразности такого рода природопользования. Ведь, по сути, гипертрофированная разработка недр Внутренней Монголии идет в угоду реализации национальных задач [25].

Фактор приграничного положения АРВМ также играет определенную роль в формировании энергетического ландшафта на севере Китая. Сейчас мы наблюдаем, с одной стороны, активные закупки монгольского угля для нужд сталелитейной отрасли Внутренней Монголии, а с другой стороны, безальтернативную поставку китайской электроэнергии для горнодобывающих предприятий на юге Монголии. Но стоит отметить, что перспективы энергетического сотрудничества здесь самые широкие, от ясных до туманных: начиная с двусторонних трансграничных проектов между Китаем и Монголией, вплоть до участия в континентальных энергомотах в рамках создания «Азиатского энергетического суперкольца». На сегодняшний день ведутся переговоры о целесообразности строительства на территории Монголии крупной электростанции с конечной установленной мощностью 9000 МВт, с последующей передачей электроэнергии в Китай [26].

Необходимость учета китайского фактора в стратегическом планировании регионов Сибири и Дальнего Востока становится неизбежной. Изменения, происходящие в приграничных территориях Китая, представляют новые вызовы для отраслевой структуры экономики российских регионов России и заставляют, как минимум, иметь их в виду.

² Умные сети электроснабжения - это модернизированные сети электроснабжения, которые используют информационные и коммуникационные сети и технологии для сбора информации об энергопроизводстве и энергопотреблении, позволяющей автоматическим образом повышать эффективность, надёжность, экономическую выгоду, а также устойчивость производства и распределения электроэнергии (*прим. ред.*).

Список литературы / References

1. Намжилова В.О. Экономическое развитие Автономного района Внутренняя Монголия в начале XXI века. *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 3. С. 73-81. (Namzhilova V.O. 2019. Economic development of Inner Mongolia Autonomous Region in the beginning of XXI century. *Problemy Dalnego Vostoka*. № 3) (In Russ.)
2. Energy development plan for the 13th five-year plan (In Chin.). http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/201701/t20170117_835296.html (accessed 10.05.2019)

3. Mineral resources (In Chin.). http://www.nea.gov.cn/2017-09/04/c_136582078.htm (accessed 28.04.2019)
4. China Mineral Resources Status Report - 2018 (In Chin.). http://www.cgs.gov.cn/xwl/ddyw/201810/t20181024_469766.html (accessed 26.04.2019)
5. Prospective coal reserves of Inner Mongolia exceeded 1 trillion t (In Chin.). http://www.nea.gov.cn/2017-09/04/c_136582078.htm (accessed 28.04.2019)
6. Inner Mongolia is leading in coal production (In Chin.). <http://www.sxcoal.com/news/4587613/info> (accessed 20.03.2019)
7. Xudong Sun, Jiashuo Li, Han Qiao, Bo Zhang. 2017. Energy implications of China's regional development: New insights from multi-regional input-output analysis. *Applied Energy*. Vol. 196, pp. 118-131.
8. *Inner Mongolia Statistic yearbook - 2018* (In Chin.). <http://tj.nmg.gov.cn/Files/tjnj/2018/zk/indexch.htm> (accessed 25.03.2019)
9. China's largest coal liquefaction project launched in Ordos (In Chin.). https://www.guancha.cn/economy/2017_06_12_412842.shtml (accessed 21.03.2019)
10. Thirsty Coal 2: Shenhua's water grab. <https://www.greenpeace.org/eastasia/publications/reports/climate-energy/2013/thirsty-coal-two-china/> (accessed 01.04.2019)
11. Inner Mongolia coal industry transformation action plan for 2017-2020 (In Chin.). http://www.nmg.gov.cn/art/2017/5/31/art_1570_180657.html (accessed 17.05.2019)
12. Statistical express information on the development of China's electric power industry in 2018 (In Chin.). <http://www.ccc.org.cn/d/file/guihuayutongji/tongjixinxi/niandushuju/2019-01-22/4fedb4c956f6059c5998913b10a6233a.pdf> (accessed 04.06.2019)
13. Installed capacity of Inner Mongolia energy systems is growing steadily (In Chin.). <http://www.northnews.cn/2018/0323/2805931.shtml> (accessed 30.04.2019)
14. Statistical data on the development of the Inner Mongolia electric power industry in 2017 (In Chin.). <http://www.nmgxny.com/hyzz/2018/0401/567.html> (accessed 30.04.2019)
15. The construction of an extra-high voltage direct current line ± 800 kV «Jarud - Qingzhou» has been started (In Chin.). <http://www.chinasmartgrid.com.cn/news/20160825/618217.shtml> (accessed 30.04.2019)
16. Mengxi - Jinzhong super high voltage line has been approved (In Chin.). http://paper.people.com.cn/zgnyb/html/2018-03/26/content_1844598.htm (accessed 17.05.2019)
17. The total amount of electricity transferred from the Inner Mongolia to Mongolia through the Gantsmod checkpoint exceeded 6.5 billion kW/h (In Chin.). <http://www.northnews.cn/2019/0225/3034141.shtml> (accessed 13.06.2019)
18. Electricity in 2018 in numbers: Ningxia and Inner Mongolia are leading in per capita electricity consumption (In Chin.). <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1624145521090268007&wfr=spider&for=pc> (accessed 07.06.2019)
19. In 2018, Inner Mongolia recorded a rapid increase in electricity generation by new energy sources (In Chin.). <http://nm.people.com.cn/n2/2019/0222/c196667-32670162.html> (accessed 07.06.2019)
20. In the 13th five-year plan, Inner Mongolia will increase power generation due to new energy sources by 8.5 million kW (In Chin.). http://www.nmg.cei.gov.cn/information/nmg_jx41/msg11964208844.html (accessed 07.06.2019)
21. Кушкина К. ТЭК Китая устами китайцев: итоги 2013 и планы 2014. *Нефтегазовая вертикаль*. 2014. № 7. С. 4-12. (Kushkina K. 2014. Chinese energy sector through the eyes of the Chinese: results 2013 and plans 2014. *Neftegazovaya vertical*. No. 7) (In Russ.)
22. About natural gas production at the Sulige field in the Changqing fields in 2018 (In Chin.). <http://gas.in-en.com/html/gas-3006990.shtml> (accessed 10.07.2019)
23. The plan for the construction of oil and gas pipelines in Inner Mongolia in the years of the 13th five-year plan (In Chin.). http://www.nmg.gov.cn/art/2017/5/3/art_1564_172331.html (accessed 12.07.2019)
24. Петелин Е. Природный газ в Китае: когда наступит дефицит? *Энергетическая политика*. 2018. № 2. С. 87-93. (Petelin E. 2018. Natural gas in China: When deficit occurs? *Energeticheskaya politika*. No. 2) (In Russ.)
25. Max D. Woodworth. Disposable Ordos: The making of an energy resource frontier in western China. *Geoforum*. 2017. Vol. 78. Pp. 133-140.
26. Очирбат Пунсалмаагийн. Угольная промышленность Монголии: состояние и перспективы развития. *Записки Горного института*. 2017. Т. 226. С. 420-427. (Ochirbat Punsalmaagiin. 2017. Mongolia's coal industry: state and development prospects. *Zapiski Gornogo instituta*. Vol. 226) (In Russ.)

ЯПОНЦЫ: ПОРТРЕТ НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЭПОХИ

© 2020 Л. ЖИЛИНА

DOI: 10.31857/S032150750008470-9

ЖИЛИНА Лариса Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского (larissa-zhilina@yandex.ru)

Резюме. В статье, основанной на серии опросов, проведенных исследовательским институтом NHK Broadcasting Culture и других исследованиях, анализируется, как изменились за последние 45 лет ценностные ориентации и отношение японцев к обществу, политике и жизни. Многие из этих изменений в их взглядах отражают возникновение установок и моделей поведения, давно известных на Западе, но новых для Японии. Возможно, наиболее значительным из изменений, стоящих перед Японией, является изменение статуса женщины, т.к. это затрагивает очень много различных аспектов японской жизни.

Ключевые слова: японцы, общественное мнение, ценностные ориентации, мироощущение, изменения

JAPANESE: PORTRAIT ON THE STARTING POINT OF A NEW ERA

Larisa V. ZHILINA, PhD (History), Associate Professor, Foreign Languages Chair, F.M.Dostoevsky Omsk State University (larissa-zhilina@yandex.ru)

Abstract. Value orientations and attitudes are central components of people's belief systems. They also play a central role in explaining political behavior, notably as intermediate variables between social structure and political behavior. The present article, based on a series of surveys carried out by NHK opinion pools and other researches, analyzes how the Japanese value orientations and attitudes regarding society, politics and daily lives changed in generations change over the surveys in the last 45 years. Many of these changes in views of Japanese people reflect the emergence of attitudes and behavior patterns long familiar in the West - but new to Japan. Perhaps the most significant of the changes confronting Japan is the transformation of the status of women, because it affects so many different aspects of Japanese life. The current changes in public opinion on role of women in society can be viewed as a logical result of Japanese government's policy in human resources. But although Japanese people's perceptions of gender relationships have changed markedly in the 45 years the degree of change has been diminishing since the 2000s. As for Japanese public attitudes towards migrants (foreigners) - it requires understanding the real concerns, emotions and values around which these attitudes are formed. In general, surveys show Japanese society in which women are playing a greater role, and people are happier than they've ever been. In this way, we can see how generational shifts and differences affect the overall variations in value orientation.

Keywords: Japanese, public opinion, value orientations, attitudes, changes

Для Японии 2019 г. ознаменовал собой конец эпохи Хэйсэй* - в мае состоялось вступление на престол наследного принца Нарухито. Именно в связи с этим изменением в жизни Страны восходящего солнца научно-исследовательский институт NHK Broadcasting Culture провел свой последний опрос «Обзор ценностных ориентаций Японии», показывающий, как японцы видят семью, жизнь и работу** [1].

С тех пор, как 45 лет назад NHK начала проводить подобные исследования, доля японцев, которые считают себя счастливыми, потому что родились в Японии, постоянно превышала 90%, а в 1993, 2013 и 2018 гг. достигла максимума - 97%, доля удовлетворенных жизнью значительно

выросла и составила 39% в 2018 г., что почти в 2 раза больше, чем в 1973 г.

Но как последние полвека изменили настроения японцев по отношению к своей стране или как изменились их политические взгляды и ценностные ориентации?

ПЕРВОКЛАССНАЯ СТРАНА

Япония по-прежнему относится к числу наиболее экономически развитых государств мира - и при этом она является одной из наиболее благополучных стран в плане распределения результатов экономического развития среди населения. Об этом, в частности, свидетельствуют данные оп-

* Хэйсэй (яп.) «Установление мира» - 08.01.1989 - 30.04.2019 девиз правления 125-го японского императора Акихито. Начало эпохи ознаменовалось пиком развития экономики в 1989 г., сменившимся финансовым кризисом и стагнацией, усугубившейся мировым кризисом 2008 г. (прим. авт.).

** NHK с 1973 г. каждые 5 лет проводит опросы. В период с 30 июня по 22 июля 2018 г. опросили 2751 чел. старше 16 лет по всей стране, выборка случайная (прим. авт.).

Диаграмма 1. Как японцы оценивают свою страну.

Источник: [1].

росов, проводимых с конца 1960-х гг. канцелярией премьер-министра: в течение уже почти пяти десятилетий порядка 90% японцев относят себя к среднему классу [2].

Вместе с тем, исходя из результатов исследований *NHK*, процент японцев, считающих Японию первоклассной страной в глобальном контексте, сокращался в течение 20 лет после окончания эпохи «экономического пузыря»*, что соответствует времени, известному как «потерянные два десятилетия» (1991-2000 гг., но в последнее время в этот период включается и 2001-2010 гг.) И только за последние 10 лет этот показатель увеличился до 52-54% (см. *диагр.* 1).

Продолжала расти и заметно увеличилась, превысив 60% за последние 10 лет, доля респондентов, считающих, что граждане Страны восходящего солнца «обладают многими превосходными качествами по сравнению с представителями других стран». В 1983 г. так считало большинство японцев - 71%, а рекордного минимума этот показатель достиг в 1998 и 2003 гг. - 51%.

ЗА КЕМ ВЫБОР?

Общественное мнение выступает одним из механизмов включения граждан в политику. Участвуя в выборах, социальный субъект становится причастным к властным отношениям, он осозна-

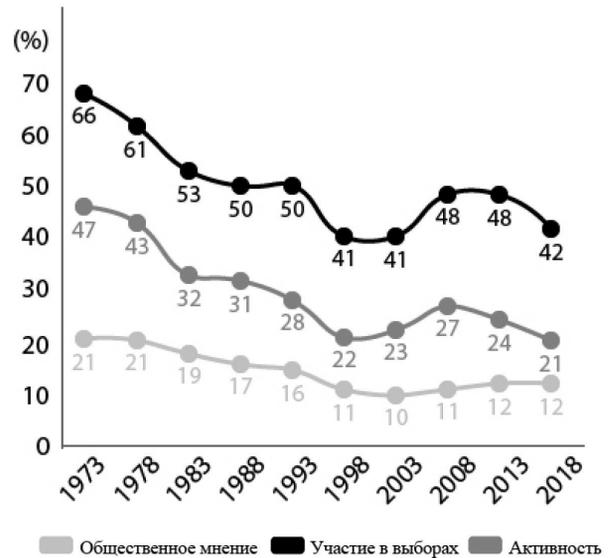

Диаграмма 2. Что, по мнению японцев, оказывает влияние на политику.

Источник: [1].

ет свою возможность и способы влияния на власть [3, с.102]. В связи с этим респондентам был задан вопрос, в какой степени «общественное мнение», «демонстрации, петиции и другие действия» влияют на национальную политику. Доля граждан Страны восходящего солнца, которые считают такое поведение «эффективным», неуклонно падает, а доля считающих, что «голосование на национальных выборах» оказывает определенное влияние на внутреннюю политику, выросла и какое-то время оставалась неизменной, но с 2013 г. вновь стала постепенно снижаться (см. *диагр.* 2).

Если говорить о молодых японцах, то будет справедливым сказать, что политическая апатия среди них не является явлением уникальным только для Японии - сегодня эта тенденция распространена во многих развитых странах.

Например, в Канаде в 2011 г. 38,8% избирателей в возрасте от 18 до 24 лет приняли участие в выборах, в то время как в США на выборах в 2012 г. проголосовали 41,2% молодых. Складывается впечатление, что во многих развитых странах пожилых людей больше, чем молодежь, волнуют политические проблемы.

И Япония не стала исключением. В национальных выборах 2012 г. в голосовании приняли участие лишь 38% 20-летних японцев (по сравнению с 75% электората из поколения 60-летних).

* Эпоха «экономического пузыря» с 1986 по 1991 гг., характеризовавшаяся многократным ростом цен на рынке недвижимости и фондовом рынке (*прим. авт.*).

Однако такая политическая апатия, охватившая японскую молодежь в последние десятилетия, была далеко не всегда: в 1990 г. на выборы пришло 57,76% молодых избирателей, но уже через шесть лет их явка резко упала и составила всего 36,5% [4]. В ходе опроса «об участии молодежи в политической жизни страны», который провел один из японских молодежных научно-исследовательских институтов, были сделаны неутешительные выводы: всего 30% 20-летних японцев и 6,5% студентов колледжей считают, что могут изменить ситуацию в политической жизни страны, а их участие или вклад в политику будут иметь какое-либо значение. Одни, разочаровавшись в эффективности своего личного участия в политическом процессе, не желают в нем участвовать, другие же не участвуют просто в силу своей пассивности [5, с. 59].

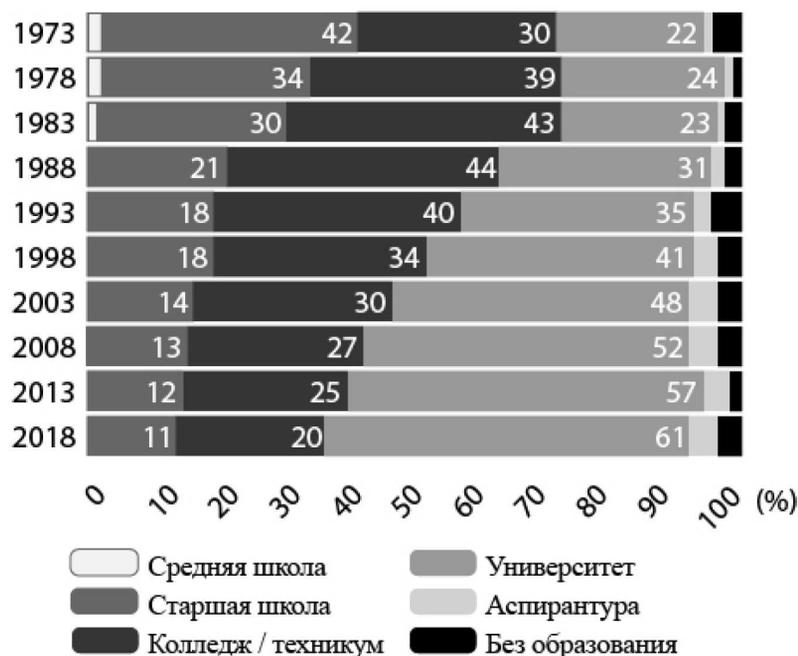

Диаграмма 3. Уровень образования, который, по мнению японцев, должна получить женщина.

Источник: [6].

Как показали исследования, современные японцы считают наиболее важной проблемой, которую должна решить японская политика - «улучшение благосостояния» и «развитие экономики» (около двух третей от всех ответов). Однако в последнее время респонденты также чаще стали отмечать вопросы «поддержания безопасности и порядка» и «защиты прав». По мнению экспертов, подобные изменения в ответах отражают размыш-

ления японцев о том, есть ли у них альтернативы для представления своего голоса на выборах, а изменение числа считающих важными вопросы «роста благосостояния» и вопросы «развития экономики» показывает усиление и рост деловых настроений в стране в целом [1].

ОТНОШЕНИЕ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ УРОВНЮ И РОЛИ ЖЕНЩИН

Японцы стали возлагать более высокие, чем ранее, ожидания в отношении образования девочек. Так, в 2018 г. уже 61% (по сравнению с 22% в 1973 г.) японцев хотели, чтобы их дочери поднялись до «университетского уровня» (см. *диагр.* 3). Начиная с 1980-х гг. этот процент неуклонно растет, как и растет процент выпускников средних школ, поступающих в университеты (56,3% мужчин и 50,1% женщин в 2018 г.), что отражает настроения японской молодежи, а именно: стремление к лучшему будущему.

Несмотря на ограничения в карьере, с которыми сталкиваются японские женщины, необходимо отметить, что многие из них все же поступают в престижные университеты и стремятся сделать карьеру [7]. Тем не менее, Япония является одной из трех промышленно развитых стран, где в университет поступает больше мужчин, чем женщин (две другие: Южная Корея и Турция).

Текущая статистика, представленная на сайтах ведущих престижных университетов Японии, показывает: хотя число студенток и растет, но по-прежнему их меньше, чем студентов-мужчин (в 2005 г. мужчин - 1,74 млн и женщин - 1,12 млн; в 2010 г. - 1,70 млн и 1,18 млн; в 2015 г. - 1,62 млн и 1,23 млн; в 2016 г. - 1,62 млн и 1,24 млн; в 2017 г. - 1,62 млн и 1,26 млн, соответственно) [8].

Последний опрос, проведенный Исследовательским институтом *NHK*, явил картину японского общества, где женщины играют большую, чем когда-либо, роль в общественной жизни страны. Тем не менее, несмотря на рекордное число женщин (28!), получивших места на выборах в верхнюю палату в 2019 г., некоторые женщины-избиратели выразили сомнение в приверженности правительства курсу на расширение прав и возможностей женщин.

Прошедшие выборы стали первыми общенациональными выборами, которые были проведе-

ны после принятия закона, поощряющего участие женщин в политической жизни страны и побуждающего политические партии прилагать усилия к тому, чтобы выставлять равное число кандидатов-мужчин и женщин. Однако, учитывая, что правительство премьер-министра Синдзо Абэ обязалось увеличить к 2020 г. долю женщин на руководящих должностях (в т.ч. в качестве законодателей, корпоративных менеджеров и профессоров) до 30%, доля занявших места на прошедших выборах кандидатов-женщин была все еще низкой [9].

ОТНОШЕНИЕ К ИНСТИТУТУ БРАКА И СЕМЬИ

Из-за демографических проблем (снижение рождаемости и быстрое старение населения) структура и функции японской семьи в последние годы претерпевают серьезные изменения: увеличивается доля состоящих из одного человека домохозяйств, растет число супружеских пар без детей и одного родителя с детьми, а также увеличивается число семей «с двойным доходом» (результат роста участия женщин в рабочей силе).

В свою очередь, изменения, наблюдаемые в функциях самой семьи, не только влияют на то, как семьи воспитывают своих детей и оказывают финансовую поддержку и/или заботятся о престарелых родителях, но также оказывают значительное влияние на общество в целом [10]. Вот почему удручающей новостью для правительства, пытающегося повысить рождаемость в стране, стало то, что 68% респондентов отметили отсутствие необходимости создавать семью. И этот показатель на пять пунктов выше, чем в предыдущем опросе. Кроме того, рекордное число молодых японцев заявило, что они не уверены в необходимости иметь детей в браке - этот показатель впервые достиг 60%-ной отметки.

В конечном итоге, подобные настроения не могли не отразиться на рождаемости в стране. По оценкам Министерства здравоохранения, в 2018 г. появилось 921,1 тыс. новорожденных. Это на 25 тыс. меньше, чем в 2017 г., и является самым низким показателем с начала ведения учета рождаемости с 1899 г. По состоянию на 2019 г., в Японии проживает 127 млн человек, что на 430 тыс. человек меньше, чем в предыдущем году, - самое большое снижение этого показателя со времени начала демографического обследования, проведенного Министерством внутренних дел и коммуникаций в 1968 г.

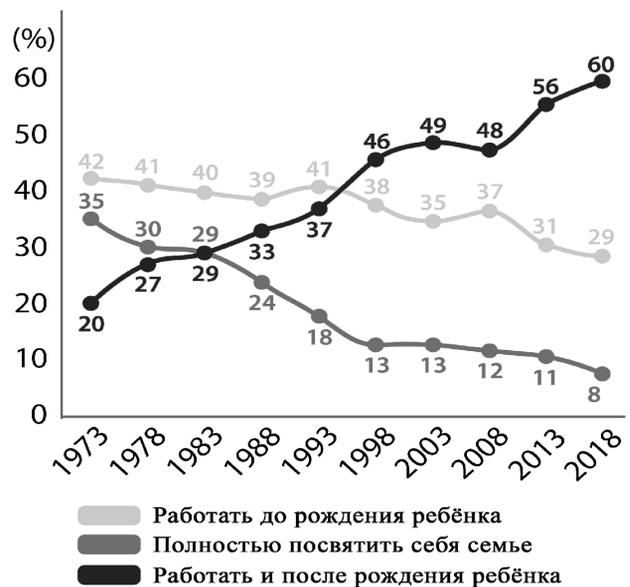

Диаграмма 4. Представление роли женщины в браке (1973-2018 гг.).

Источник: [6].

Японское правительство приняло определенные меры, чтобы как-то исправить сложившуюся ситуацию: в 2014 г. было увеличено выплачиваемое в течение первых 6 месяцев декретного отпуска пособие с 50% до 67% от заработной платы; также правительство пытается решить одну из самых больших, находящихся в его компетенции проблем, - проблему с недостатком детских садов и яслей. Стало появляться больше доступных вариантов по уходу за детьми: к марту 2018 г. было увеличено на 0,5 млн количество мест в государственных детских садах, а 10 мая 2019 г. верхней палатой парламента Японии был принят и вступил в силу Закон о бесплатных детских садах. Согласно новому закону, посещение детских садов станет бесплатным для всех детей в возрасте от 3 до 5 лет [11].

Впрочем, несмотря на принятые правительством меры, уровень рождаемости продолжает снижаться, а нехватка рабочей силы становится все острее. Например, в 2018 г. на каждые 100 ищущих работу приходилось 161 рабочее место. Именно этот самый высокий с 1973 г. показатель подчеркивает нехватку рабочей силы в стареющем обществе третьей по величине экономики мира*.

Согласно данным Министерства труда, к декабрю 2018 г. положение стало еще более удручаю-

* И хотя в течение следующих нескольких лет правительство планирует принять около 340 тыс. иностранцев, эксперты говорят, что этого будет недостаточно, чтобы компенсировать сокращение населения (прим. авт.).

щим: на каждые 100 человек, ищущих работу, приходилось 163 рабочих места. Ситуация на японском рынке труда была напряженной в течение многих лет, поскольку рабочая сила сокращалась из-за быстро стареющего населения и низкого уровня рождаемости [12].

Вместе с тем, по данным проведенного исследования, доля респондентов, которые считают, что женщины должны вернуться на работу после рождения детей, неуклонно растет и впервые в 2018 г. достигла рекордной отметки 60%. Только 8% респондентов заявили, что после вступления в брак женщины должны сосредоточиться исключительно на семье (см. *диагр. 4*).

По данным Министерства внутренних дел и коммуникаций, в 2017 г. было трудоустроено 74,3% женщин в возрасте от 15 до 64 лет. Это самый высокий процент с 1968 г., когда правительство начало вести учет по данному показателю. Профессор Йокогамского национального университета Юмико Эхара, которая занимается гендерными исследованиями в послевоенной Японии, отмечает, что независимо от того, как развивалась экономика, роль женщин в обществе в течение последних 50 лет неуклонно усиливалась. Но показатели занятости не дают полной картины, т.к. многие женщины находятся в относительно нестабильных условиях и работают за меньшую, чем мужчины, заработную плату. В Японии работающих женщин примерно 30 млн, и при этом 70% временных работников с частичной (непостоянной) занятостью - именно они - женщины. Годовой доход 80% женщин, работающих не по найму, составляет менее 2 млн иен, и их зарплаты, как правило, ниже, чем у их коллег-мужчин [9].

ОТНОШЕНИЕ К ИНОСТРАНЦАМ

Япония, как и большинство развитых стран мира, сталкивается с серьезными демографическими проблемами, которые вызваны быстро стареющим обществом с большой продолжительностью жизни и низкой рождаемостью. Решая подобную проблему, западные страны, например, использовали более высокий уровень иммиграции, чтобы бороться с этой тенденцией. Уровень же иммиграции в Японию намного ниже, хотя число иностранцев в Японии быстро растет. Министерство внутренних дел сообщает, что в 2018 г. эта цифра достигла 2,49 млн.

Обычно «конкурентная угроза» определяется как одна из основных движущих сил в общественном мнении, складывающемся против иммиграции, когда рациональные субъекты могут вос-

принимать угрозы своим источникам средств к существованию, религии или культуре в результате притока иностранной рабочей силы [13]. Эти же угрозы, реальные или воображаемые, вызывают негативное отношение общественности к иммигрантам и иммиграции. Но в отношении Японии несколько сложнее применить это понятие (конкурентной угрозы). Экономический аргумент, безусловно, не выдерживает критики, когда страна переживает стареющее общество и остро нуждается в дополнительной рабочей силе. Религия также не играет существенной роли, поскольку японские граждане, как правило, не поддерживают активной религиозной принадлежности [14]. Вероятно, настоящая угроза лежит в основе восприятия культурных различий и их влияния на «однородное» японское общество.

Япония всегда гордилась однородным характером своего общества, а расовое разнообразие никогда не было ее отличительной чертой. Хотя количество иностранных работников увеличивается, все еще трудно принять их на тех же условиях, что и японцев. Например, иностранцы принимаются в качестве стажеров, но на самом деле их часто используют в качестве дешевой рабочей силы.

В последнее время, когда произошел серьезный политический сдвиг, правительство премьер-министра Синдзо Абэ приняло закон о допуске большего числа иностранных рабочих и разрешило некоторым оставаться на более длительный срок - до 5 лет. В апреле 2019 г. Япония приняла около 40 тыс. рабочих из-за рубежа для 14 испытывающих острую нехватку областей, таких как информационные технологии, сельское хозяйство и строительство, и т.д. [12]. Однако при этом опыт контактов с иностранцами у японцев оказался весьма скромным: только 21% опрошенных имели коллег из-за рубежа, 17% - «обменивались приветствиями с живущими по соседству иностранцами», и 13% - «учились с иностранцами в школе». И хотя процент японцев, у которых были контакты с иностранцами, неуклонно растет, он по-прежнему составляет 51% от общего числа. И вот парадокс - вместе с этим «ростом контактов» снижается интерес японцев к зарубежным странам!

Японцы, как правило, не говорят по-английски, хотя в последние годы активно внедряется билингвальное образование, и оно, в целом, отвечает принципам межкультурной коммуникации, но осуществляет ее не в полной мере, сопровождаясь зачастую коммуникативными неудачами при контакте с англоязычными иностранцами. Стро-

Диаграмма 5. Отношение японцев к зарубежным странам и их представителям.

Источник: [1].

гая ограниченность языка от культуры в японской образовательной системе вредит как освоению чужеродной культуры, так и овладению чужеродным языком [15].

Японская государственная система образования предлагает обучение английскому языку, хотя учебная программа, как правило, сосредоточена вокруг чтения на английском языке с целью подготовки к вступительным экзаменам [16]. В результате, хотя большинство жителей Японии в какой-то мере владеют английским, они, как правило, намного слабее владеют разговорным английским языком для осуществления общения [17]. Возможно, это, по крайней мере частично, и объясняет, почему многие японцы, имеющие только навык чтения на иностранном языке, не очень позитивно относятся к взрослой иммиграции: они не чувствуют себя комфортно в общении на другом языке и имеют более ограниченный опыт контактов с людьми, говорящими на иностранном языке.

Министерство образования рассматривает вопрос об увеличении объема преподавания английского языка в начальных классах и изучения его с более раннего возраста [18]. Это может означать сдвиг в сторону большего акцента на разговорном английском, что, в конечном итоге, также может потенциально повлиять на восприятие японцами иностранцев. Подобные изменения в государст-

венной образовательной политике действительно отражают желание правительства расширить интернационализацию Японии, что является частью внутренней политики, направленной на улучшение интеграции иностранного населения, а также частью внешней политики, нацеленной на улучшение коммуникативных способностей Японии с остальным миром. Вот почему респонденты, которые оценивали свое владение английским языком на более высоком уровне, имели более позитивный настрой на тенденцию увеличения числа иммигрантов.

Также исследование показало снижение заинтересованности во взаимодействии с иностранцами. Только 68% респондентов заявили, что хотят поддержать людей в развивающихся странах. Пять лет назад этот показатель составил 75%. Число японцев, которые хотели бы завести иностранных друзей, сократилось с 63% до 58% (см. *диагр. 5*).

Всего 33% японцев в 2018 г. хотели бы уехать учиться или работать за границей, по сравнению с 37% в 2013 г. Эти показатели в 2018 г. были самыми низкими с начала проведения подобных опросов. Последние результаты показывают интересную тенденцию: резкий рост числа посещающих страну иностранцев и постоянно проживающих в Японии иностранцев не привел к повышению интереса самих японцев к взаимодействию с иностранцами.

Тем не менее, дебаты по вопросам иммиграции в Японии являются важными, поскольку страна сталкивается со значительными демографическими барьерами. Послевоенный бэби-бум, сменившийся впоследствии очень низкой рождаемостью в стране, в сочетании с одной из самых высоких в мире продолжительностью жизни сделали Японию одним из самых быстро стареющих обществ в мире. И в ближайшие годы острота этой проблемы будет только расти.

* * *

Семейные и гендерные отношения - это та область, в которой, согласно проведенным опросам, произошли наибольшие изменения в последние 45 лет. Эти изменения показывают следующее:

1) Семья перестала быть традиционно терминальной ценностью для японской молодежи.

2) В целом, отношение в обществе меняется в сторону уважения гендерного равенства и свободы личности.

3) Одни изменения в ответах жителей Страны восходящего солнца произошли из-за смены поколений, а другие - в значительной степени зависят от времени проведения самих исследований.

Список литературы / References

1. How has Japan's patriotism changed over the past half century? *NHK*. <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/339/> (accessed 25.09.2019)
2. Лебедева И.П. Япония: общество среднего класса. *Японские исследования*. 2017. № 4. С. 33-49. (Lebedeva I.P. 2017. Japan: Society of middle class. *Japanese studies*. № 4. Pp. 33-49). DOI: 10.24411/2500-2872-2017-00027 (In Russ.)
3. Кленина Е.А., Песков А.Е. Влияние общественного мнения на политические технологии избирательных кампаний. *Вестник Астраханского государственного технического университета*. 2011. № 2 (52). С. 102-108. (Klenina E.A., Peskov A.E. 2011. Impact of public opinion on political technology of election campaigns. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. № 2 (52). Pp. 102-108) (In Russ.)
4. Ostaszewski V. Japanese Youth's Political Engagement: Now or Never. 21.10.2015. <https://www.asiapacific.ca/fr/blog/japanese-youths-political-engagement-now-or-never> (accessed 02.05.2019)
5. Жилина Л.В. Проблемы политической социализации современной японской молодежи. *Ежегодник Японии*. 2018. Т. 47. С. 55-76. (Zhilina L.V. 2018. The challenges of political socialization of the contemporary Japanese youth. *Yearbook Japan*. 2018. Vol. 47. Pp. 55-76). DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10003 (In Russ.)
6. Women in Japanese society. Sunday Jan. 6, 2019. *NHK*. <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/338/> (accessed 02.09.2019)
7. Liddle J. & Nakajima S. *Rising suns, rising daughters: Gender, class and power in Japan*. New York: Zed Books Ltd, 2000.
8. Statistical Handbook of Japan, Annual 2018. Statistics Bureau, 2018. <http://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2018all.pdf> (accessed 25.09.2019)
9. Record number of women win seats in Japan election, but female voters wary of government's empowerment pledge - July 22, 2019. <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/07/22/national/politics-diplomacy/record-number-women-win-seats-japan-election-female-voters-wary-governments-empowerment-pledge/> (accessed 02.05.2019)
10. Nishioka Hachiro, Yasuyo Koyama, Atsushi Hoshi, Sawako Shirahase. 2010. The Family Changes in Contemporary Japan: Overview of the Results of the Third National Survey on Family in Japan. *The Japanese Journal of Population*, Vol. 8, № 1.
11. Japan enacts legislation making preschool education free in effort to boost low fertility. *The Japan times*. 10.05.2019. <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/05/10/national/japan-enacts-legislation-making-preschool-education-free-effort-boost-low-fertility-rate/#.XNra6U7VLIU> (accessed 25.03.2019)
12. Japan's labor shortage hits 45-year high. *Japan Today*. 1.02.2019. <https://japantoday.com/category/business/japan's-labour-shortage-hits-45-year-high> (accessed 25.09.2019)
13. Ceobanu Alin & Escandell Xavier. 2010. Comparative Analyses of Public Attitudes Toward Immigrants and Immigration Using Multinational Survey Data: A Review of Theories and Research. *Annual Review of Sociology*. 36(1). August. DOI: 10.1146/annurev.soc.012809.102651
14. Kobayashi, Hiroaki. 2005. Religion in the Public Sphere: Challenges and Opportunities in Japan. *Brigham Young University Law Review*, Vol. 3. Pp. 683-710.
15. Мошняга П.А. Билингвальное образование в Японии: межкультурная коммуникация vs Мульти-культурализм. *Знание. Понимание. Умение*. 2010. № 4. (Moshniaga P.A. 2010. Bilingual Education in Japan: Intercultural Communication vs Multiculturalism). <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Moshniaga/> (accessed 03.05.2019)
16. Fukuda, Takahiro. 2010. Elementary Schools to Get English. *The Japan Times*, June 29, 2010 edition. <http://www.japantimes.co.jp/news/2010/06/29/news/elementary-schools-toget-english/#.Uh2axj-d9cA> (accessed 25.03.2019)
17. Yoshie Aiga. 1990. Is Japanese English Changing? *Cross Currents*, Vol. 40, No. 3. Pp. 139-145.
18. Ishii Masahiro & Asakuno Sachiko. 2013. Education Minister Urges to Improve English Education. *Yomiuri Shimbun* (English edition), July 13. <http://the-japannews.com/news/article/0000363909> (accessed 25.03.2019)

РАЗВИТИЕ АРАБСКИХ МОНАРХИЙ ЗАЛИВА: ПРОРЫВ В БУДУЩЕЕ

© 2020 Е. МЕЛКУМЯН

DOI: 10.31857/S032150750008471-0

МЕЛКУМЯН Елена Суреновна, д.полит.н., профессор кафедры современного Востока РГГУ; вед.н.с. Института востоковедения РАН (g.kosach@mail.ru)

Резюме. В статье анализируются перспективные планы развития арабских монархических государств Залива, с тем, чтобы определить, какое будущее эти государства планируют построить и каковы пути его реализации. Дается представление о различиях, которые существуют между отдельными странами по уровню их социально-экономического развития и связанную с этими различиями степень амбициозности задач, которые предстоит решить. Развитие человеческого капитала рассматривается в этой связи как основа для реализации поставленных задач.

Ключевые слова: арабские монархии, регион Залива, процветание, устойчивое экономическое развитие, образование, диверсификация

DEVELOPMENT OF ARAB GULF MONARCHIES: BREAKOUT TO FUTURE

Elena S. MELKUMYAN, Dr.Sc. (Political Science), Professor, Oriental Studies Department, Russian State University of the Humanities; Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (g.kosach@mail.ru)

Abstract. The article is analyzing perspective plans of Arab Gulf States with the aim to understand which future they are going to construct and which ways they are using to implement it. The author describes the differences in the social-economic development of these countries and connected with them how ambitious tasks they are going to accomplish. The author summarized common objectives of all Gulf States plans as achievement of prosperity, reformation of economy and social goals of development which achievement will transform their societies. The development of human capital is considering as a base for realization of the tasks, which were proclaimed.

The Arab States of the Gulf, which include a group of oil-producing countries united by long-standing historical ties, the similarity of political systems and affiliation with the Arab-Muslim civilization, have developed programs for their long-term development. In the course of their evolution, these states went through several stages of modernization, having achieved significant successes in developing the economy and creating a socially-oriented model of society, in which the state provides its citizens with free education, medical care and social assistance.

Currently, the Gulf countries are experiencing an important stage in their development, the stage of understanding the tasks that need to be solved in order to become advanced, modern states with sustainable economic growth and occupying a worthy place in world politics in the future.

Keywords: Arab monarchies, Gulf region, prosperity, sustainable economic development, education, diversification

В настоящее время арабские страны Залива переживают важный этап в своем развитии, этап осмысления тех задач, которые необходимо решить для того, чтобы в будущем стать передовыми, современными государствами с устойчивым ростом экономики, занимающими достойное место в мировой политике.

Как отмечалось в перспективной программе Катара «Национальное видение 2030», «Катар находится на перепутье. Аккумуляированные страной богатства создают ранее невиданные возможности для прекрасных свершений. Сейчас Катару необходимо избрать наилучший путь развития, который будет соответствовать взглядам властных элит и чаяниям народа» [1]. Этот переломный момент переживают и соседние арабские государства. Все они должны определить наиболее оптимальные векторы развития.

Государства Залива отличаются друг от друга, прежде всего, по уровню экономического развития. По размеру ВВП - одного из ключевых коли-

чественных показателей экономического развития, применяемого во всём мире для наиболее общей характеристики результатов экономической деятельности страны, приводимых ежегодно Всемирным банком, Саудовская Аравия занимает 18-е место в мире. Ее ВВП в 2018 г. составил \$782,483 млн. За ней следуют Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) - 29-е, \$414,179 млн, Катар - 53-е, \$192,009 млн, Кувейт - 57-е, \$141,678 млн, Оман - 69-е, \$79 295 млн, и Бахрейн - 98-е место, \$37 746 млн [2].

Различный экономический потенциал арабских стран Залива находит отражение в масштабности поставленных в их программах развития задач. Так, Бахрейн в своей программе «Экономическое видение 2030» главными целями объявил переход от экономики, базирующейся на нефтяных богатствах, к производительной, конкурентной на глобальном уровне экономике, управляемой государственными органами и стимулируемой передовым частным сектором [3]. В то

же время Королевство не ориентировано на претворение в жизнь грандиозных проектов, т.к. ее экономический потенциал ограничен. Столь же скромные задачи стоят перед Оманом - стране с самым низким ВВП. «Оман. Видение 2040» определило основную цель страны, как «стремление перестроить экономику страны таким образом, чтобы нефть и природный газ не были главными стимуляторами экономического роста страны» [4].

В свою очередь, «Видение Кувейта 2035» направлено на превращение страны в финансовый и торговый центр региона, «привлекательный для иностранных инвестиций, где частный сектор станет локомотивом активности, где восторжествует конкурентный дух, возрастет эффективность благодаря поддержке со стороны государства». Цитируемый документ ставил также задачу «укрепления идентичности общества, развития человеческого капитала, создания необходимой инфраструктурной базы, передовой законодательной системы и благоприятной среды для предпринимательства» [5].

Король Саудовской Аравии Сальман бен Абдель Азиз Аль Сауд в преамбуле к «Видению 2030» так определил цель, которая должна быть достигнута в результате претворения в жизнь намеченной программы: «Наша страна должна стать передовой, успешной страной, примером для всего мира во всех областях» [6]. Столь же масштабные задачи ставил перед собой и Катар. В «Национальном видении 2030» говорилось о превращении страны к 2030 г. в «передовое государство, способное обеспечить устойчивое развитие, высокие стандарты жизни для народа, в том числе и для будущих поколений» [1].

ОАЭ наметили основные цели, которые должны быть реализованы к 2071 г. - столетнему юбилею этого федеративного государства. Их долгосрочная стратегия была сформулирована наследником престола Абу-Даби, заместителем главнокомандующего вооруженными силами ОАЭ Мухаммедом бен Зайедом Аль Нахайном следующим образом: «Будущие поколения должны жить более счастливо, в более благоприятных экологических условиях, и иметь более широкие возможности и более тесные связи с миром» [7].

ОАЭ - федеративное государство, состоящее из семи эмиратов, и каждый эмират обладает автономным правом в определении стратегии своего развития, но он обязан руководствоваться общими рекомендациями, принятыми на федеральном уровне. Кабинет министров ОАЭ в январе 2017 г. создал Национальный комитет по устойчивому развитию, состоявший из 15 членов, в 2018 г. их стало 17 [8]. На Комитет возложена задача контролировать претворение в жизнь планов перспективного развития каждого из эмиратов. Главной же целью было обозначено формирование нации, «объединенной чувством ответст-

венности, общим национальным наследием и ставящей перед собой амбициозные задачи».

ОАЭ должны стать «союзом, имеющим общее будущее, опирающимся на всеобщее процветание и создание благоприятных условий для повышения качества жизни». Важными условиями для достижения успеха были названы «единая идентичность и сплоченность общества, хорошо работающая юридическая система, конкурентоспособность, основанная на знаниях, и экономика, развивающаяся благодаря использованию инноваций» [8].

Все страны Залива объединяет общность подходов к моделированию будущего. Это обстоятельство позволяет выделить черты, характерные для всех перспективных планов развития этой группы стран.

ДОСТИЖЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО ПРОЦВЕТЕНИЯ

Повышение благосостояния населения обозначено как главная цель всех перспективных планов. Так, важнейшей задачей бахрейнской программы должно стать предоставление «каждому бахрейнцу средств для безопасной, полноценной жизни и реализации всех его потенциальных возможностей» [3].

Одним из базовых показателей развития является уровень ВВП на душу населения. В этом отношении монархии Залива добились успехов. ВВП на душу населения самый высокий в Катаре, в 2018 г. - \$67 818,3 млн. Это государство входит в десятку самых богатых стран мира, где среднегодовой доход на душу населения выше \$50 тыс. В том же году соответствующий показатель ОАЭ составил \$41 476,3 млн, Кувейта - \$31 915,5 млн, Бахрейна - \$26 531,8 млн и Саудовской Аравии - \$23 186,7 млн. Эти четыре государства относятся к группе 44 стран мира, чей средний доход на душу населения превышает \$20 тыс. Только Оман отстает по этому показателю от своих соседей, в 2018 г. он составил \$19 170,4 млн [9].

В июле 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 65/309 *Happiness Towards a Holistic Definition of Development*, призывавшую страны-члены ООН оценивать уровень счастья своих граждан. В 2012 г. был опубликован первый Всемирный доклад о счастье - *World Happiness Report* [10], подготовленный организацией *Sustainable Development Solutions Network*, которая стала ежегодно публиковать подобные доклады. Новый индикатор, показывающий степень удовлетворения населения страны условиями своей жизни и работой органов государственной власти, стал рассматриваться в качестве одного из важнейших показателей уровня развития страны. Этот индикатор определяется в соответствии с рядом показателей: ВВП на душу населения, средняя продолжительность жизни, свобода принятия решений, социальная поддержка, уровень коррупции.

В 2019 г. показатель ОАЭ составил 6825 баллов, и они заняли 21-е место среди стран мира. Саудовская Аравия заняла 28-е, 6375 баллов, Катар - 29-е, 6374, Бахрейн - 37-е, 6129, Кувейт - 51-е, 6021 балл. Стоило бы заметить, что Россия заняла 68-е место в мире с показателем в 5648 баллов [11].

Саудовское «Видение 2030» определяет своим главным приоритетом «счастье граждан и всех, кто проживает в королевстве» [6]. В свою очередь, как заявлял Мухаммед бен Рашид Аль Мактум - премьер-министр ОАЭ и эмир Дубая, правительство должно обеспечивать такие условия, которые способствуют «счастью как отдельных личностей, так и семей, а также наемных работников». «Наша цель, - подчеркивал он, - добиться того, чтобы счастье стало образом жизни в ОАЭ, задачей и главной заботой правительства». По словам премьер-министра, «счастливые и более позитивные дети способны создать лучшее будущее для своей страны» [12].

Для правительства ОАЭ важно добиться того, чтобы как можно больше людей в их стране чувствовали себя удовлетворенными и счастливыми. В 2010 г. в ОАЭ была принята стратегия развития страны на ближайшие годы - «Видение ОАЭ 2021». Ее главная цель - «сделать общество счастливым и закрепить за государством престиж счастливой страны» [13]. В 2016 г. в ОАЭ появилось министерство счастья. В 2017 г. оно было преобразовано в министерство счастья и благополучия. Индикатор счастья стал основополагающим для правительства этого государства. Он включен в программы деятельности всех государственных учреждений, призванных реализовать учрежденную тогда же «Национальную программу счастья».

Устремленность в будущее характеризует все перспективные планы рассматриваемой группы стран. В преамбуле саудовской программы «Видение 2030» приводятся слова наследного принца Мухаммеда бен Сальмана, который инициировал проведение коренных преобразований в этой стране. Он отметил, что «Видение 2030» - это «видение настоящим будущего». Мы, заявлял он, «начнем немедленно работать ради будущего, ради вас, дорогие братья и сестры, ради ваших детей и будущих поколений» [6].

Понимание той ответственности, которую несут нынешние поколения перед своими потомками, является одной из характерных черт принятых программ развития. Эта задача подразумевает сохранение природных ресурсов, решение экологических задач, совершенствование условий экономической деятельности.

В Кувейте в первый год после обретения независимости (июнь 1961 г.) - начала государственного строительства - был создан Фонд будущих поколений, в который государство отчисляло часть от своего национального дохода. Тогда такая мера объяснялась необходимостью создать

резерв финансовых средств, предназначенных для развития страны в тот период, когда будут исчерпаны резервы нефти и газа. Сегодня забота о грядущих поколениях интерпретируется более широко. В соответствии же с предложенным Катаром пониманием необходимости удовлетворить потребности не только нынешнего поколения, но и нужды будущих поколений, поскольку «эти поколения не должны быть ущемлены тем, что не восполняемые ресурсы не будут компенсированы созданием новых источников, обеспечивающих благополучие нации» [1].

Такая постановка проблемы не только отвечает современным общемировым тенденциям, но и опирается на традиции прошлого. Все арабские государства Залива исторически имеют племенной характер, а племенные общества всегда проявляли особую заботу о подрастающем поколении, что было гарантом их выживания.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Экономическое благополучие арабских монархий Залива зависит от нефти и газа, разработка и переработка которых составляет подавляющую часть государственных доходов. Доля нефтяного и газового сектора в правительственных доходах арабских монархий Залива составляет от 80 до 90% [14].

Эти страны лидируют среди основных поставщиков гидрокарбонатов на мировой рынок. Их резервы значительны, но рынок энергоресурсов нестабилен, ценообразование зависит от многих факторов, в т.ч. от политической стабильности в регионе. Резкое падение цен на нефть в 2014 г. стало одним из тревожных сигналов для этих стран. Поэтому в их перспективных планах акцент сделан на необходимости реформировать экономическую структуру и провести диверсификацию экономики с тем, чтобы повысить долю доходов, получаемых от секторов, не связанных с нефтью и газом.

В большинстве государств предполагается развивать такие отрасли, как туризм, возобновляемая и чистая энергия, транспортная система, водные ресурсы и освоение космоса. В Омане диверсификация экономики должна осуществляться путем развития секторов туризма, логистики, обрабатывающей промышленности, рыболовства и добывающей промышленности [4]. В Саудовской Аравии упор сделан на развитии возобновляемой энергии, горнодобывающей промышленности, металлургии и военной промышленности. Большое внимание в «Видении 2030» уделено созданию цифровой инфраструктуры, логистической обеспеченности и модернизации транспорта, как железнодорожного, так и морского.

В условиях транснационального характера современной экономики страны Залива поставили задачу повышения своей конкурентоспо-

собности и привлекательности для иностранных инвестиций. Все стратегические программы развития арабских монархий объединены стремлением добиться устойчивого развития, опираясь на использование новых технологий и инноваций.

Как отмечалось в «Видении ОАЭ 2071», ОАЭ планирует достигнуть этого путем повышения производительности экономики, поддержки национальных компаний, инвестиций в научные исследования и инновационные проекты, разработки национальной стратегии для формирования будущего экономики и промышленности страны. Экономика будет опираться на национальные научные кадры и их достижения в технических науках [15].

Повышенное внимание уделяет Саудовская Аравия развитию новых технологий. Еще в 1977 г. в Эр-Рияде был создан Город науки и технологий имени короля Абдель Азиза. Он был призван создать техническую базу для развития сельского хозяйства, промышленности, медицины и других отраслей. В его рамках были созданы важные исследовательские институты: энергетики, космоса, компьютерных и электронных исследований, астрономии и астрофизики [16]. Использование инноваций и новых технологий в саудовской программе развития рассматривается как первостепенное условие для осуществления экономического роста. «Видение 2030» поставило задачу превратить Королевство в лидера Азии по экономической мощи, основанной на науке [6].

Ориентация на наукоемкие отрасли и внедрение инноваций стало объединяющей чертой всех программ развития арабских государств Залива. В ОАЭ принята Национальная инновационная стратегия. Государство стремится развивать космические науки и технологии. Принята и Национальная космическая программа, осуществлением которой занимается *Mohammed Bin Rashid Space Center*. Основные сферы его деятельности - запуск искусственных спутников, подготовка космонавтов, а также развитие космической медицины, коммуникаций и использование достижений в этой области для развития национальной экономики [18]. Страна направляет огромные средства в развитие космической науки, что позволило ей войти в число 9 государств, лидирующих в этой области [19]. Одним из ключевых направлений, призванных повысить уровень внедрения инноваций, стала программа ОАЭ *Mars Science City* в рамках проекта *Mars 2117 Strategy*, нацеленного на создание обитаемого поселения на Марсе к 2117 г.

Оман также разработал Национальную инновационную стратегию, поставив цель войти к 2040 г. в число 20 стран мира, в наибольшей степени использующей инновации [20].

«Национальное видение Катара» выдвинуло задачу превратить страну в региональный центр

знаний и промышленной активности. «Экономика, основанная на знаниях, - как отмечалось в этой программе, - характеризуется инновациями, эффективным сектором услуг, отличным образованием, прозрачностью и предсказуемостью деятельности государственных учреждений». Как заявил эмир Катара Тамим бен Халифа: «Мы хотим быть частью быстро развивающегося технологического прогресса и глобальных тенденций, которые сегодня преобладают в мире. Мы не хотим им препятствовать, трансформируя наши ценности, мораль и культурную идентичность в открытые развитие и прогрессу» [21].

Устойчивое экономическое развитие, по мнению разработчиков перспективных планов развития арабских монархий Залива, невозможно осуществить без активизации деятельности частного сектора. Эта задача поставлена во всех программах. В кувейтской программе отмечалось, что «частный сектор станет локомотивом активности, где восторжествует конкурентный дух, возрастет эффективность благодаря поддержке со стороны государства, которое создает необходимую инфраструктуру, законодательную базу и поощряет деятельность бизнеса» [22].

По словам российского исследователя Д.Н.Руденко, «доминирующая роль государства в условиях сильного государственного предпринимательства и преимущественно административных методов регулирования экономики, в целом, и госсектора, в частности, при всех вытекающих из этого диспропорций и противоречий» была характерной чертой всех арабских монархий Залива [23, с. 200].

Основные отрасли экономики в странах Залива, в т.ч. нефтяная и газовая, являются собственностью государства. Государство - инвестор всех крупных проектов. Частный же сектор ограничен сферой обслуживания и торговли. В нынешних условиях преодоление этого положения становится одной из приоритетных задач экономической политики этих стран.

Участие частного сектора в перестройке экономики признается необходимым, т.к. позволит привлечь дополнительные инвестиции. Частные предприятия должны включаться в производственную деятельность. Поэтому в перспективных планах монархий Залива поставлена задача поддержки мелких и средних предприятий, а также семейного бизнеса. Для этого создается необходимая законодательная база, частным предприятиям оказывается финансовая помощь. Так, в саудовском «Видении 2030» подчеркивается необходимость трансформировать роль государственного сектора «из руководящего и обеспечивающего экономического рост в организующий и контролирующей деятельность частного сектора» [6]. Не менее важным аспектом реформирования экономики должно стать создание более благоприятных условий для иностранных предпринимателей.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

В долгосрочном планировании арабских государств Залива центральное место отводится человеку. Развитие человеческого потенциала рассматривается как главное условие для достижения всех поставленных целей. Для ее решения необходимо обеспечить всем жителям качественное образование, доступную медицинскую помощь, возможности для реализации их творческих способностей, организацию досуга и т.д. Эти задачи в той или иной форме нашли отражение во всех программах.

В катарской программе перспективного развития утверждалось, что «только всестороннее развитие жителей Государства Катар позволит им создать процветающее государство» [1]. Одним из важнейших инструментов формирования человеческого капитала было названо образование. Новым шагом в развитии университетского образования в Катаре стало строительство Города образования. Этот студенческий комплекс был оборудован новейшими средствами обучения, в нем были созданы специальные лаборатории для проведения экспериментов и научных исследований по многим отраслям науки. Центр готовит выпускников, главным образом, по тем специальностям, которые востребованы в Катаре, прежде всего, это нефтяная и газовая отрасли, инженеры, бизнес-администраторы. В Городе образования расположены филиалы ведущих западных университетов, готовящих специалистов-технологов, инженеров, экономистов и политологов.

В перспективных программах ОАЭ образование названо одним из главных направлений развития, и власти страны стремятся добиться повышения уровня образования до самых высоких мировых стандартов. Для этого для граждан страны «создается такая научная среда, которая поможет им вносить весомый вклад в развитие научных достижений всего человечества» [24].

Саудовское «Видение 2030» провозгласило целью государства «получение каждым саудовским ребенком качественного образования по своему выбору». Образовательные и воспитательные учреждения должны оказывать влияние на становление личности молодого поколения, которое должно быть «образованным, высококвалифицированным, сознательным, независимо мыслящим и ответственным перед обществом». Не меньшее внимание уделяется и дошкольному образованию. «Видение 2030» предполагает развивать различные виды образования в соответствии с потребностями рынка труда. Университетское образование должно стать качественным, соответствующим уровню мировых стандартов. К 2030 г. не менее 5 саудовских университетов должны войти в число 200 лучших университетов мира [6].

Власти Катара подчеркивали свое понимание того, что изменился мировой порядок, который

«сегодня основывается на знаниях и конкурентоспособности». В силу этого, «чтобы вписаться в современный мир», необходимо, как отмечалось в перспективном плане этого государства, «совершенствовать систему образования и здравоохранения, развивать рабочую силу, состоящую как из национальных кадров, так и квалифицированных иностранных рабочих, и специалистов» [1].

Власти государств Залива стремятся изменить образ жизни своих жителей в соответствии с общемировыми стандартами. Государство, в соответствии с перспективными планами развития, должно заботиться об организации досуга своих граждан, поэтому предполагается создавать клубы по интересам, центры для развития творческих способностей, музеи, развлекательные центры, строить новые театры и концертные залы. В некоторых эмиратах ОАЭ и странах открыты оперные театры (Дубай, Фуджейра, Оман). В Абу-Даби создан музей *Louvre-Abu-Dhabi*, экспозиция которого составлена из артефактов, приобретенных музеем, а также переданных парижским Лувром для временного показа.

В саудовской программе отмечалось, что «поддержка культуры и организация досуга, этих важных составляющих жизни человека, не удовлетворяет потребностей жителей Королевства, и оно отстает от процветающего состояния экономики» [6]. Поэтому государство планирует создавать творческие объединения, библиотеки и другие учреждения культуры. Кроме того, оно будет оказывать поддержку всем деятелям культуры - писателям, художникам, режиссерам. Помимо того, что эта политика направлена на развитие творческих способностей граждан страны, она будет способствовать созданию новых рабочих мест, что окажет позитивное развитие на экономику.

Во всех программах государств Залива говорится о необходимости пропагандировать здоровый образ жизни, прежде всего, занятия спортом. Кувейтский перспективный план «Видение 2035» предусматривает строительство новых спортивных сооружений. В саудовском «Видении 2030» поставлена конкретная цель - добиться к 2030 г., чтобы 40% жителей страны занимались спортом, по крайней мере, раз в неделю. Спорт и совершенствование системы здравоохранения названы в этой связи необходимыми условиями для повышения средней продолжительности жизни [6]. Все эти начинания - свидетельство того, что монархии Залива пытаются изменить облик своих пока еще традиционных обществ, с тем, чтобы они стали частью мирового сообщества и могли вносить свой вклад в решение общемировых задач.

Еще одним аспектом всех перспективных планов является проблема женской занятости. Женщины в арабских странах Залива составляют большинство среди выпускников высших учебных заведений, однако их доля в общей численно-

сти трудовой силы невелика. Увеличение числа работающих женщин рассматривается как важная экономическая и социальная задача.

* * *

Перспективные планы арабских государств Залива направлены на то, чтобы ускорить их экономическое развитие, сделать его устойчивым, не зависящим от состояния мирового рынка нефти и газа, опирающимся на современные технологии и научные достижения. Эти планы характеризует соответствие общемировым тенденциям, а также стремление к дальнейшей интеграции в мировые процессы. Акцент на развитие человеческого капитала, забота о благосостоянии всех жителей, не только нынешнего, но и будущих по-

колений арабских монархий Залива, свидетельствует о социальной направленности предложенных программ.

Программы развития на предстоящий период были инициированы властными элитами арабских монархий Залива, и их реализация будет зависеть от их политической воли. В то же время их успешное претворение в жизнь должно опираться на поддержку общества, которое должно быть готово к коренным переменам. Существующая ныне в государствах Залива ситуация, когда значительный сегмент социума представлен образованной молодежью, видится во многом благоприятной для того, чтобы местные общества были готовы принять предложенные реформы и участвовать в их реализации.

Список литературы/ References

1. Qatar National Vision 2030. https://www.qatar.vcu.edu/files/Appendix_M_2030_Qatar_National_Vision.pdf (accessed 26.07.2019)
2. The World Bank: Gross Domestic Product 2018. <https://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf> (accessed 26.07.2019)
3. The Economic Vision 2030 for Bahrain. <http://www.moic.gov.bh/en/Ministry/Documents/Vision%202030.pdf> (accessed 20.08.2019)
4. Easmine El-Geressi Oman Vision 2040. Majalla 28 January 2019. <https://eng.majalla.com/node/65606/oman-vision-2040> (accessed 18.07.2019)
5. Vision of His Highness the Emir. http://www.da.gov.kw/eng/festival/vision_his_highness.php (accessed 26.07.2019)
6. Saudi Vision 2030.
7. Мухаммед бен Рашид представил программу «Столетие эмиратов 2071». *Имарат аль-ям, 23.03.2017.* (Muhammed bin Rashid provided the program "Century of the Emirates 2017") (In Arab.). <https://www.emaratalyoum.com/local-section/other/2017-03-23-1.980529> (accessed 16.07.2019)
8. United Arab Emirates and the 2030 Agenda for the Sustainable Development. 10 July 2018. https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/27628UAE_VNR_Slides_2018.pdf (accessed 26.07.2019)
9. List of countries by GDP (nominal) per capita/ *Statistic Times*. <http://statisticetimes.com/economy/countries-by-gdp-capita.php> (accessed 15.08.2019)
10. World Happiness Report 2018. <https://worldhappiness.report/ed/2018/> (accessed 26.07.2019); *Comparison: World Happiness Index 2019*. <https://countryeconomy.com/demography/world-happiness-index> (accessed 12.08.2019)
11. The government of the UAE. <https://www.emirates247.com/news/government/mohammed-reviews-uae-programme-for-happiness-and-positivity-2016-03-07-1.623503> (accessed 26.07.2019)
12. Sheikh Mohammed meets UAE's Happiness and Positivity officers. September 26, 2016. <https://www.emirates247.com/news/government/sheikh-mohammed-meets-uae-s-happiness-and-positivity-officers-2016-09-26-1.640985> (accessed 10.08.2019)
13. The United Arab Emirates. The Ministry of community development. <https://www.mocd.gov.ae/en/about-mocd.aspx> (accessed 26.07.2019)
14. Basic Facts about Oil and Gas in the Arab World. <https://ncusar.org/blog/2013/03/basic-facts-about-oil-and-gas-in-the-arab-world/> (accessed 26.07.2019)
15. The Official Portal of the UAE Government. UAE Centennial 2071. <https://www.government.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/uae-centennial-2071> (accessed 19.02.2019)
16. Saudi Arabia Kingdom of, King Abdulaziz City for Science and Technology (KACST). <https://council.science/members/saudi-arabia-kingdom-of-king-abdulaziz-city-for-science-and-technology-kacst> (accessed 26.07.2019)
17. Oiling the wheels on a road to success. <https://www.skyscrapercity.com/showthread.php?t=2044147> (accessed 18.08.2019)
18. Key sectors in science and technology. <https://www.government.ae/en/about-the-uae/science-and-technology/key-sectors-in-science-and-technology> (accessed 12.06.2019)
19. Mars 2117 project. <https://government.ae/en/more/uae-future/2030-2117> (accessed 26.07.2019)
20. The National Innovation Strategy. Oman. <https://www.trc.gov.om/trcweb/sites/default/files/2017-08/scientific%20insights.pdf> (accessed 26.07.2019)
21. HH Speech at the National Museum of Qatar the Inaugurations Ceremony. <https://www.gco.gov.qa/en/speeches/hh-speech-at-the-national-museum-of-qatar-the-inauguration-ceremony/> (accessed 20.08.2019)
22. Kuwait Vision 2035.
23. Руденко Л.Н. Экономическая модернизация в арабских странах (конец XX - начало XXI века). 2017. КФУ, Казань. (Rudenko L.N. 2017. Economic modernization in the Arab countries (late XX - early XXI centuries). Kazan) (In Russ.)
24. Mohammed Bin Rashed Space Center. <https://mbrsc.ae/astronauts/> (accessed 20.08.2019)

СИНГАПУР: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА*

© 2020 В. ЗАБОЛОЦКАЯ

DOI: 10.31857/S032150750008472-1

ЗАБОЛОЦКАЯ Виктория Викторовна, к.э.н., доцент, докторант, Санкт-Петербургский государственный университет. РФ; доцент, Кубанский государственный университет (zvicky90@gmail.com)

Резюме. В статье проанализированы особенности государственной финансовой поддержки инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) Сингапура на современном этапе. Дан сравнительный анализ эффективности ключевых государственных институтов, программ и форм финансовой поддержки. Предложены направления возможного использования опыта Сингапура для совершенствования системы государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России.

Ключевые слова: Сингапур, государственные институты, малые и средние предприятия, стартапы, финансовая поддержка, инновационная деятельность, Россия

SINGAPORE: STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Victoria V. ZABOLOTSKAYA, PhD (Economics), Associate Professor, Doctoral candidate, St. Petersburg State University; Associate Professor, Kuban State University (zvicky90@gmail.com)

Abstract. The review article analyzes the features of state financial support for innovative activities of small and medium-sized enterprises (SMEs) in Singapore at the present stage. Author gives a comparative analysis of the effectiveness of its state institutions, programs and forms of financial support.

The modern system of governmental financial support for SMEs in Singapore is flexible and capable the effectively resist financial crises and changes global market conditions. It ensured a rapid growth of SMEs in priority spheres of the economy, making this sector the basis of the innovation economies of Singapore. The development of favorable conditions for financing SMEs by attracting private foreign capital, introducing new digital, computer and info-communication technologies, enabled this country to increase labor productivity in this sector and become one of the leaders of the world market of innovations.

In Russia, the experience of Singapore can be used to improve the mechanisms for integrating academic and university science with public and private commercial industrial partners in order to accelerate the commercialization of scientific research. Forms of financing youth small enterprises, technological and innovative start-ups, venture accelerators and business incubators can be adapted in Russian practice with taking into account its national features. These measures will allow to qualitatively increase the level of state interaction in the sphere of education and science with the business sector, solve the significant tasks of improving higher education of qualified specialists and accelerating the process of commercialization of scientific development in Russia.

The experience of Singapore can be also useful in developing international cooperation in the sphere of innovations, attracting foreign investors and talented highly qualified specialists, and introducing new technologies, goods and services to the world market.

Keywords: Singapore government institutes, small and medium-sized enterprises, start-ups, financial support, innovation activities, Russia

В современных условиях добиться высокой эффективности инновационной деятельности и развития малого и среднего предпринимательства (МСП) невозможно без глубокого знания инфраструктурных элементов государственного регулирования и поддержки, видов и инструментов финансирования программ, а также специфики инновационной деятельности субъектов МСП.

Неверная оценка и ошибочная интерпретация государством потребностей предприятий сектора МСП не позволяют своевременно принимать адекватные меры оперативного регулирования

и формировать благоприятную среду для развития предпринимательства и создания инноваций.

Инновационная деятельность МСП является предметом многочисленных экономических исследований. В ряде фундаментальных исследований [1; 2; 4-11] значительное внимание было уделено созданию благоприятной экономической среды, оказанию финансово-кредитной и иной поддержки в целях обеспечения устойчивого роста субъектов МСП и их инновационной активности. Анализ негативных факторов (отсутствия бизнес-моделей, знаний о конъюнктуре рынка, нехватки финансовых средств), приводящих

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-410-230060-ра «Разработка новых подходов диагностики и прогнозирования социально-экономического развития субъектов малого и среднего предпринимательства Краснодарского края с использованием систем искусственного интеллекта».

к снижению уровня занятости и банкротству предприятий, был проведен в работах [3; 12; 13]. В исследованиях [14-16] были изучены особенности экономики Сингапура и роль МСП в инновационном развитии страны.

В данном исследовании проведено сравнение основных программ и инструментов государственной финансовой поддержки субъектов МСП Сингапура, выявлены их особенности, а также направления возможного использования этого опыта для совершенствования системы государственной поддержки субъектов МСП в России.

СИНГАПУР - ЛИДЕР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕКТОРА МСП

Сингапур является ярким представителем азиатской модели¹ инновационного развития экономики. Азиатская модель ориентирована на

Сингапур является экспортно-ориентированной страной, в которой в 2018 г. при численности населения 5,6 млн ВВП равнялся \$364,2 млрд. При этом ВВП на душу населения составил \$64,8 тыс., а доля МСП в экономике достигла 99% ко всем предприятиям [17-19].

В 2018 г. Сингапур занял 4-е место после Нью-Йорка, Лондона и Гонконга в рейтинге мировых финансовых центров - *Global Financial Centres Index*. В стране расположены штаб-квартиры более 7000 международных и 4200 региональных компаний - 531 [20, р. 3].

Значимым фактором развития инноваций и МСП в Сингапуре является его стратегически выгодное местоположение на пересечении морских путей, связывающих Азию и Европу, Ближний и Дальний Восток и Австралию.

Для эффективного развития МСП Сингапур создал рациональную систему налогообложения и гиб-

кое законодательство, основанное на английском праве. Официальные документы, сайты, источники информации для инвестиций и ведения бизнеса в стране ведутся на английском языке. Все это позволило Сингапuru быстро интегрироваться в мировую экономику и занять в ней лидирующие позиции.

Динамика изменения количества субъектов МСП и их доля в общем количестве предприятий Сингапура за период 2014-2018 гг. представлена на *диагр. 1*.

Как видно из *диагр. 1*, сектор МСП Сингапура динамично

развивается. Учитывая небольшой внутренний рынок, сингапурские МСП вынуждены выходить на международный рынок еще на ранней стадии своего развития.

В соответствии со стратегией экономического развития Сингапура, его государственная экономическая политика направлена на привлечение к деятельности МСП иностранных инвесторов

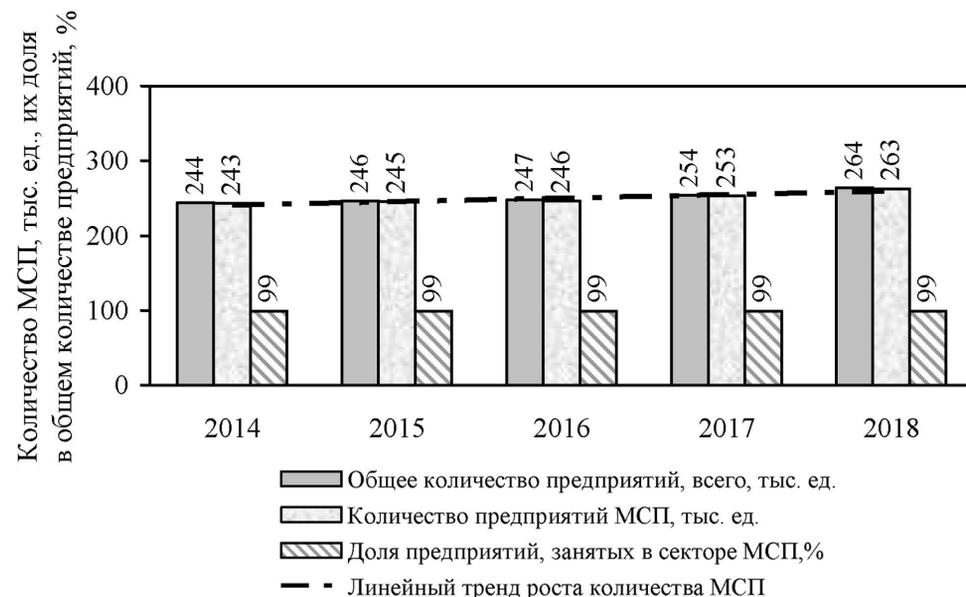

Диаграмма 1. Динамика изменения количества субъектов МСП (тыс. ед.) и их доли в общем количестве предприятий Сингапура за период 2014-2018 гг.

Составлено автором по: [19].

привлечение иностранных инвестиций и высококвалифицированных кадров из других стран, а также заимствование инноваций и их дальнейшее совершенствование, и продвижение на мировой рынок.

Реализация такой экспортно-ориентированной политики в основном происходит на раннем этапе жизненного цикла субъектов бизнеса [5; 14].

¹ Представители азиатской модели: страны Восточной Азии (Китай, Макао, Монголия, Тайвань, Южная Корея, Япония) и Южной Азии (Бруней, Восточный Тимор, Вьетнам, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) (*прим. авт.*).

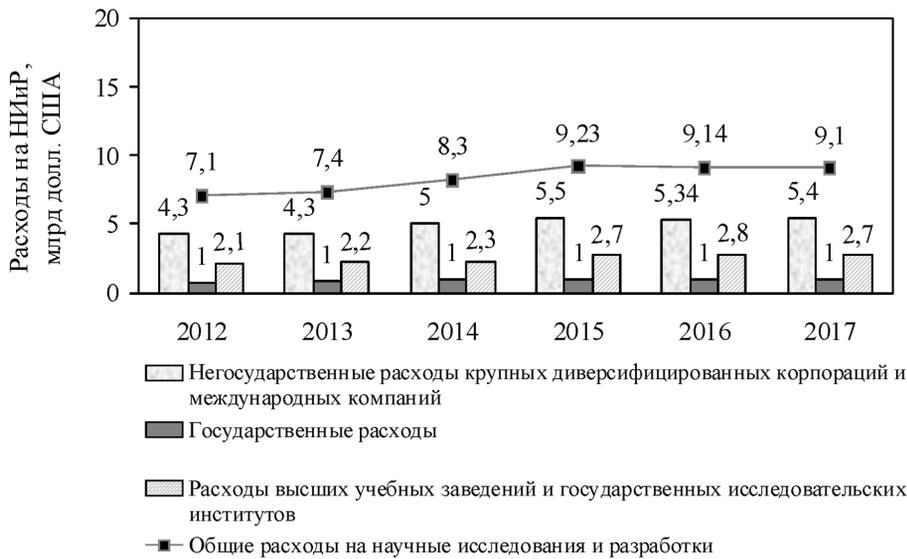

Диаграмма 2. Расходы на НИиР в Сингапуре за период 2012-2017 гг.

Составлено автором по: [19].

и специалистов, а также на продвижение товаров, услуг и технологий национальных МСП на мировой рынок [16; 21].

На *диагр. 2* показана динамика государственных и негосударственных расходов на научные исследования и разработки (НИиР) в Сингапуре за период 2012-2017 гг.

Из *диагр. 2* видно, что за весь рассматриваемый период негосударственные расходы на НИиР превышали государственные расходы. Основными финансовыми источниками поддержки и стимулирования инноваций МСП являются средства крупных диверсифицированных частных корпораций и международных компаний.

Государственные инфраструктурные учреждения через развитые финансовую и банковскую системы предоставляют долгосрочную финансовую поддержку МСП в приоритетных отраслях экономики. Сочетание государственной и частнокоммерческих форм финансовой поддержки позволили стране совершить технологический и промышленный прорыв за сравнительно короткий промежуток времени.

Сингапуром разработана 5-летняя система финансового планирования. Каждые 5 лет утверждается «План исследований, инноваций и предпринимательства» (*Research, Innovation & Enterprise Plan / RIE Plan*) [22]. Согласно новому плану (*RIE 2020 Plan*), на инновации и исследования МСП предусмотрены финансовые расходы на сумму \$3,3 млрд [22] (см. *диагр. 3*).

Из *диагр. 3* видно, что государство рассматривает инновации и предпринимательство,

а также высокотехнологическое производство и биомедицину в качестве приоритетных направлений.

Государственную финансовую поддержку субъектов МСП в Сингапуре осуществляют агентства и различные фонды, которые непосредственно участвуют в поддержке быстрорастущих МСП как на начальной стадии, так и на стадии роста их бизнеса.

Наиболее значимую роль в области финансово-кредитной поддержки играют следующие институты инфраструктуры [14; 16]:

1. Агентство *Standards, Productivity and Innovation for Growth (SPRING)* финансирует перспективные предприятия на всех стадиях их развития, в т.ч. при разработке и совершенствовании технологий и инноваций, а также при их интернационализации.

2. Агентство *Science, Technology and Research (A*STAR)* поддерживает долгосрочные исследования и технологические разработки МСП с высоким инновационным потенциалом на международном рынке.

3. Фонд *Infocomm Investments* при Управлении по развитию инфокоммуникаций² Сингапура оказывает финансовую поддержку стартапам.

4. Фонд *National Research* финансирует проекты по созданию технологических инкубаторов и привлекает инвесторов для финансирования стартапов на ранних стадиях.

В стране разработаны и успешно действуют **Государственные базовые программы финансово-кредитной поддержки инновационной деятельности МСП**. Основу финансовой поддержки инновационной деятельности МСП составляют программы в форме государственно-частного партнерства. Они представлены программами стимулирования развития инновационной деятельности начинающих предпринимателей и талантливой молодежи, инновационных стартапов в технологическом секторе.

Для успешного развития МСП в стране реализуются программы привлечения иностранных инвесторов (программы *Global Investor Programme, ENTREPASS*), которые предлагают им упрощенные условия иммиграции. Критериями участия в этих программах являются: соответствие малого

Диаграмма 3. Плановые суммарные объемы государственных расходов в Сингапуре на период 2016-2020 гг.

Составлено автором по: [22].

или среднего бизнеса приоритетным секторам экономики Сингапура и успешный опыт ведения бизнеса в стране проживания сроком не менее 3-х лет. Объем привлекаемых иностранных инвестиций должен быть не менее 50 млн *SGD* [15].

Ориентация страны на инновационное развитие в приоритетных отраслях экономики, открытость международному рынку инноваций, высокий уровень образования и практика привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов и инвесторов превратили Сингапур в один из самых инновационно активных государств в мире.

Сингапур начал активно внедрять новые информационные (*IT-based technologies*) и цифровые технологии (*digital technologies*) еще с 1986 г. За эти годы была разработана система институтов финансовой поддержки процесса компьютеризации и развития информационных технологий.

В стране был успешно реализован «Национальный технологический план» (*National Technology Plan*) с бюджетом \$2 млрд и проект «*Singapore ONE*» (*ONE Network for everyone*), которые позволили подключить к высокоскоростной сети предоставления мультимедийных услуг 90% территории страны [24]. Все эти усилия государства по адаптации бизнеса и населения к онлайн-культуре (*e-lifestyle*) привели к тому, что, начиная уже с 2015 г., Сингапур стал одним из мировых

лидеров в этой области.

В настоящее время в стране реализуется национальный план «Умная нация» (*SMART Nation*), направленный на подключение бизнеса, государственных институтов и населения к новейшим цифровым технологиям [24]. Согласно рейтингу *Mastercard Global Index*, по уровню развития цифровых технологий страна занимает 1-е место в Азиатско-Тихоокеанском регионе и 6-е - в мире (после Норвегии, Швеции, Швейцарии, Дании и Финляндии) [25].

Создание благоприятных условий для повсеместной цифровизации и проникновения Интернета в секторы экономики обеспечило уско-

ренную коммерциализацию инноваций, в т.ч. в секторе МСП.

ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ МСП СИНГАПУРА В РОССИИ

Сингапур является малым государством, не обладающим крупными сырьевыми и трудовыми ресурсами. Эти обстоятельства предопределили инновационный путь развития экономики страны с ориентацией на развитие наукоемкого МСП. Усилиями правительства и частнокоммерческих структур в Сингапуре была создана гибкая многоканальная и адресная система финансовой поддержки сектора МСП, ориентированная на развитие приоритетных направлений развития экономики, и сформированы благоприятные условия для их поддержки, как на этапе становления, так и в ходе их дальнейшего развития.

Сингапур выстроил свою модель экономического развития на основе привлечения иностранных инвесторов и улучшения инновационных продуктов, созданных мировым сообществом. Для этого правительством были созданы самые благоприятные условия для развития МСП, ориентированных, прежде всего, на создание инновационных технологий, продуктов и услуг для мировых рынков.

² Инфокоммуникации - это новая отрасль экономики, которая развивается как единое целое информационных и телекоммуникационных технологий (*прим. ред.*).

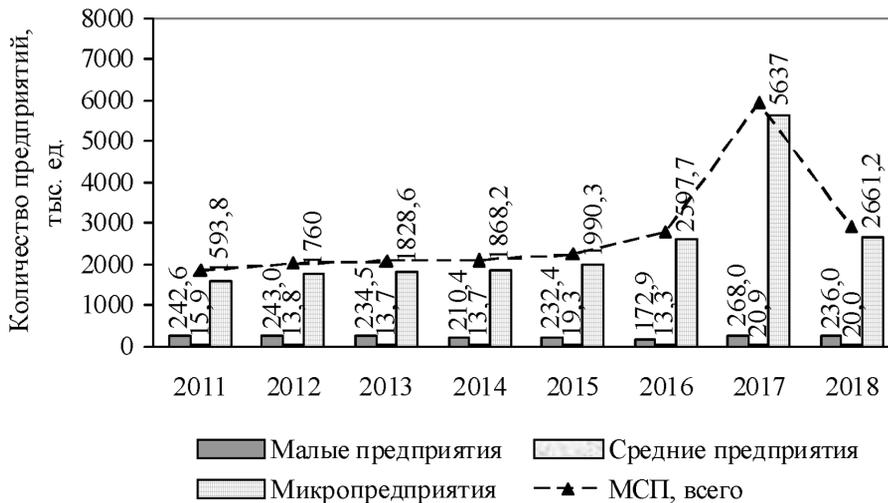

Диаграмма 4. Динамика развития субъектов МСП России за период 2011-2018 г. (без учета индивидуальных предпринимателей).

Рассчитано автором по: [28; 32].

В стране созданы программы государственной поддержки, предусматривающие максимально комфортные условия для регистрации зарубежных крупных компаний и МСП с иностранным капиталом, налоговое законодательство, цифровые и информационные базы. В связи с тем, что спрос на создаваемые наукоемкие разработки внутри страны ограничен, приоритетную финансовую поддержку получают МСП с высоким экспортным потенциалом для продвижения своих разработок и товаров на международный рынок.

Несмотря на колоссальные различия в территории, численности населения и уровне социального экономического развития России и Сингапура, опыт инновационного развития экономики и системы государственной финансовой поддержки МСП Сингапура может оказаться полезным для России.

Экономическое и инновационное развитие РФ на современном этапе происходит в условиях кризиса, связанного с воздействием внешних экономических санкций и негативных последствий девальвации национальной валюты. По мировым масштабам, уровень инновационного развития экономики России остается низким. Согласно рейтингу *Global Innovation Index*, характеризующему уровень инновационного развития стран, в 2019 г. Россия заняла лишь 59-е место, упав на 13 позиций с предшествующего года. Для сравнения - Сингапур занял 15-е место в мире и 1-е место по уровню развитости государственных институтов регулирования [26, pp. 8, 46].

Сектор МСП России все еще не стал основой экономики, каким он является во многих странах мира. В 2018 г. доля малых и средних предприятий в ВВП РФ составила только 22,3%, а число занятых предпринимателей в данной сфере - лишь 19,3 млн чел. [27], в процентном соотношении к трудоспособному населению страны составляет только 22,4%, что существенно ниже, чем в Сингапуре.

В последние годы правительство РФ принимает антикризисные меры по обеспечению динамики устойчивого развития МСП в различных областях поддержки. Однако они пока не оказали

существенного воздействия на обеспечение устойчивого положительного тренда роста данного сектора (см. *диагр.* 4).

Из *диагр.* 4 видно, что, начиная с 2015-2016 гг., рост субъектов МСП происходил только за счет роста микробизнеса. Однако в 2018 г. произошел резкий спад количества микропредприятий. Это свидетельствует, что существующая система государственного регулирования и поддержки МСП в России все еще недостаточно эффективна и не соответствует мировому уровню. Очевидно, что сменяющие друг друга правительственные концепции и государственные программы незначительно влияют на рост данного сектора экономики.

В секторе МСП остро ощущается нехватка заемных финансовых ресурсов для стимулирования предпринимательской и инновационной активности предприятий и стартапов на всех этапах их жизненного цикла. Так, за последние 5 лет на научные исследования и разработки Россия расходовала, в среднем, лишь 1% ВВП [18]. Более 70% российских предпринимателей считают неблагоприятными условия для ведения бизнеса в стране [33].

Преодолеть указанные недостатки и обеспечить ускоренное развитие отечественного сектора МСП невозможно без учета мировой практики, региональной и отраслевой специфики экономики России. Эти обстоятельства требуют модернизации сложившейся структуры институтов регулирования финансово-кредитной поддержки, а также развития новых форм государственно-частного партнерства, способных повысить заинтересован-

ность трудоспособного населения к ведению предпринимательской и инновационной деятельности.

Другой острой проблемой России на современном этапе является низкая степень интеграции академической и университетской науки с государственными и частно-коммерческими промышленными партнерами при коммерциализации научных разработок.

Опыт Сингапура может быть использован при развитии международного сотрудничества в области инновационной деятельности, для привлечения иностранных инвесторов и талантливых высококвалифицированных специалистов и продвижения новых технологий, товаров и услуг на мировой рынок.

Многие элементы и подходы, развитые в Сингапуре и направленные на поддержку молодых малых инновационных предприятий, технологических и инновационных стартапов, венчур-

ных акселераторов и бизнес-инкубаторов, могут быть адаптированы в России с учетом ее национальных особенностей. Это позволит РФ качественно повысить уровень взаимодействия государства в области науки и образования с сектором МСП и решить проблемы подготовки квалифицированных кадров и ускорение процесса коммерциализации научных разработок.

* * *

Разработанные в Сингапуре формы и подходы для повышения эффективности государственного финансирования и иной поддержки могут найти применение не только в России, но и в других государствах, особенно в странах с ограниченными сырьевыми и трудовыми ресурсами, а также реализующих национальные стратегии повышения доли и вклада МСП в экономику.

Список литературы / References

1. Carland J.W., Hoy F., Carland J.C. 1988. "Who is an Entrepreneur?" Is a Question Worth Asking? *American Journal of Small Business*. Vol. 12(4), pp. 33-39.
2. Cromie S. 2000. Assessing Entrepreneurial Inclination: Some Approaches and Empirical Evidence. *European Journal of Work and Organizational Psychology*. Vol. 9 (1), pp. 7-30. <https://doi.org/10.1080/135943200398030> (accessed 09.12.2006); Carter R., Van Auken H. 2006. Small Firm Bankruptcy. *Journal of Small Business Management*. Vol. 44 (4), pp. 493-512. DOI.org/10.1111/j.1540-627X.2006.00187.x
3. Alsaaty F. 2017. Dwindling Entrepreneurial Spirit in the United States: A Time for Rethinking and Action. *Journal of Small Business and Entrepreneurship Development*. Vol. 5 (1), pp. 55-63. DOI: 10.15640/jsbed.v5n1a6
4. Заболоцкая В.В. Исследование зарубежных моделей финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства и возможность их адаптации в России. *Финансы и кредит*. 2012, № 18, с. 57-68. (Zabolotskaya V.V. 2012. Research of foreign models of financial and credit support for small businesses and the possibility of their adaptation in Russia. *Finance and Credit*. № 18) (In Russ.)
5. Aidis R., Estrin S., Mickiewicz T.M. 2012. Size Matters: Entrepreneurial Entry and Government. *Small Business Economics*. Vol. 39 (1), pp. 119-139.
6. Ansari A.A., Muhideen S., Das N., Song W. 2018. North American Academic Research Governmental Support in the Human Capital Dynamism and Absorptive Capacity: Innovative Performance of SMEs in Hefei. *North American Academic Research*. Vol. 1 (6), pp. 90-105.
7. Bjornskov C., Foss N.J. 2016. Institutions, Entrepreneurship, and Economic Growth: What Do We Know and What Do We Still Need to Know? *Academy of Management Prospect*. Vol. 30 (3), pp. 292-315. DOI: 10.5465/amp.2015.0135
8. Estrin S., Korosteleva J., Mickiewicz T. 2013. Which Institutions Encourage Entrepreneurial Growth Aspirations. *Journal of Business Venturing*. Vol. 28 (4), pp. 564-580. <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2012.05.001> (accessed 21.09.2019)
9. Tsai K.H. 2009. Collaborative Networks and Product Innovation Performance: Toward Contingency Perspective. *Research Policy*. Vol. 38 (5), pp. 765-778.
10. Сейдль да Фонсека Р., Пинheiro-Велосо А. Финансирование науки, технологий и инноваций: современная практика и перспективы. *Форсайт*. 2018. Т. 12, № 2. (Seidl da Fonseca R., Pinheiro-Veloso A. 2018. The Practice and Future of Financing Science, Technology and Innovation. *Foresight and STI Governance*. Vol. 12, № 2) (In Russ.). DOI: 10.17323/2500-2597.2018.2.6.22
11. Roepga J. 2011. The Reasons and Symptoms of Failure in SME. *International Advances in Economic Research*. Vol. 17(4), pp. 476-483. DOI: 10.1007/s11294-011-9316-1
12. Minello I.F., Scherer L.A., da Costa A.L. 2014. Entrepreneurial Competencies and Business Failure. *International Journal of Entrepreneurship*. Vol. 18, pp. 1-15.
13. Terjesen S., Hessels J. 2009. Varieties of export-oriented entrepreneurship in Asia. *Asia Pacific Journal of Management*. Vol. 26, № 3, pp. 537-561. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10490-009-9138-3>
14. Guo Y., Woo J.J. Singapore vs Switzerland: Secrets of Small State Success, Y. Guo, J.J. Woo, eds. World Scientific Pub. Co. Inc., 2016. 303 p.
15. Заболоцкая В.В. Государственная финансовая поддержка инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства за рубежом. *Финансы и кредит*. 2015. № 25, с. 31-43. (Zabolotskaya V.V. 2015. State financial support for innovation activities of small and medium-sized businesses abroad. *Finance and Credit*. № 25) (In Russ.)
16. Wang J. 2018. Innovation and government intervention: A comparison of Singapore and Hong Kong. *Research Policy*. № 47, pp. 399-412.
17. Country comparison Switzerland vs Singapore. <https://countryeconomy.com/countries/compare/switzerland/singapore?sector=Annual+GDP+at+market+prices&sc=XE33#tbl> (accessed 21.08.2019)

18. OECD Data. Gross Domestic Spending on R&D. <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (accessed 23.02.2019)
19. Yearbook of Statistics Singapore 2019/Department of Statistics, Ministry of Trade & Industry, Singapore. 2019. <https://www.singstat.gov.sg/publications/reference/yearbook-of-statistics-singapore> (accessed 03.08.2019)
20. Brasharan M. Getting Singapore in shape: Economic challenge and how to meet them. Lowy Institute, June. 2018. https://www.lowyinstitute.org/sites/default/files/Manu%20Bhaskaran_Getting%20Singapore%20in%20shape_WEB_2.pdf (accessed 01.04.2019)
21. Ho Mok K. 2008. Singapore's global education hub ambitions. *International Journal of Education Management*. Vol. 22, № 6, pp. 527-546. <https://doi.org/10.1108/09513540810895444> (accessed 23.07.2006)
22. RIE 2020 Plan. National Research Foundation Prime Minister's Office, Singapore. 13.05.2019. <https://www.nrf.gov.sg/rie2020> (accessed 09.04.2019)
23. Top 7 Grants For Singapore Companies. *Report of SBS Consulting*. 13.12.2018. <https://www.sbsgroup.com.sg/blog/singapore-government-grants-for-sme-and-startups> (accessed 27.01.2019)
24. Transforming Singapore Through Technology. Report of Smart Nation and Digital Government Office. 28.02.2019. <https://www.smartnation.sg/why-Smart-Nation/transforming-singapore> (accessed 11.08.2019)
25. Mastercard Global Index: Singapore Ranked Sixth Most Advanced Digital Economy in the World. *Press Releases of Engagement Bureau*. 12.07.2019. <https://newsroom.mastercard.com/asia-pacific/press-releases/mastercard-global-index-singapore-ranked-sixth-most-advanced-digital-economy-in-the-world/> (accessed 08.08.2019)
26. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent, S. 2019. The Global Innovation Index 2019. *Creating Healthy Lives-The Future of Medical Innovation*. Cornell University, INSEAD, WIPO. 451 p. <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report#> (accessed 05.10.2019)
27. Доля малого бизнеса в ВВП к 2024 году должна увеличиться на 17,7%. *ИТАР-ТАСС*. 02.04.2018. (The share of small business in GDP by 2024 should increase by 17%. *ITAR TASS*. 02.04.2018) (In Russ.). <https://tass.ru/msp/5088189> (accessed 05.10.2019)
28. Россия в цифрах 2018: краткий статистический сборник. *Росстат*. М., 2018. 522 с. (Russia in numbers 2018: a brief statistical compilation. *Rosstat*. 522 p.) (In Russ.). http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359 (accessed 05.10.2019)
29. Малое и среднее предпринимательство в России 2017. Сб. статей. *Росстат*. М., 2017. 78 с. (SMEs in Russia 2017: Statistical Digest. *Rosstat*. 78 p.) (In Russ.). http://www.perepis2006.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359 (accessed 05.10.2019)
30. Малое и среднее предпринимательство в России 2015. Сб. статей. *Росстат*. М., 2015. 96 с. (SMEs in Russia 2015: Statistical Digest. *Rosstat*. 96 p.) (In Russ.). http://www.perepis2006.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359 (accessed 05.10.2019)
31. Титов Б. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир. *Институт экономики роста им. Столыпина П.А.*, июль, 2018. (Titov B. 2018. Sector of small and medium-sized enterprises: Russia and the World. *Stolypin Institute for Growth Economics*. July) (In Russ.). <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf> (accessed 05.10.2019)
32. Малое и среднее предпринимательство в России 2014. Сб. статей. *Росстат*. М., 2014. (SMEs in Russia 2014: Statistical Digest. *Rosstat*. М., 2014) (In Russ.). http://www.perepis2006.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359 (accessed 05.10.2019)
33. Малый бизнес России. Малое предпринимательство. *TAdviser. Государство. Бизнес. IT*. 18.07.2019. (Small business in Russia. Small business. *TAdviser. State. Business. IT*. 18.07.2019) (In Russ.). http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (accessed 05.10.2019)

АФРИКА И КОСМОС

© 2020 С. АЗЕРБАЕВ

DOI: 10.31857/S032150750008473-2

АЗЕРБАЕВ Салават Губайдуллович, кандидат исторических наук, профессор, Казахский Университет международных отношений и мировых языков им. Абылай-хана (salavat_azersmir@mail.ru)

Резюме. В статье автор обращает внимание на исследование современных достижений африканских стран в космической сфере, а также возможности и перспективы африканских стран в этой области на современном этапе.

Автор приходит к выводу, что африканские страны, включившиеся в развитие космических исследований, идут по правильному пути. Если взятый темп в этом деле будет продолжаться развиваться, то вскоре к этой деятельности примкнут и другие страны континента, что благоприятно повлияет на различные области развития государств региона.

Ключевые слова: космос, Африка, космическая программа, Африканская космическая сеть, космическое агентство

AFRICA AND SPACE

Salavat G. AZERBAYEV, PhD (History), Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (salavat_azersmir@mail.ru)

Abstract. The author pays attention to the study of the modern achievements of African countries in the space sphere, having also conducted a brief historical analysis on this issue, and studied the features of formation, as well as the possibilities and prospects of African countries in this area at the present stage.

The author also argues that scarce economic capacities of African countries stop them from developing their space activities and achievements to another stage. However, recent years mark notable developments in that sphere for several African countries, including most active South Africa and Nigeria, and also Algeria, Morocco, Egypt, Tunisia, and even Angola, Gabon, Ghana, Zimbabwe, Libya, Ethiopia, Sudan, Kenya as well. Majority of mentioned countries develop their space activities projects in the sphere of space navigation and telecommunication systems.

Critiques of space projects development state that this is not as of high priority due to plenty of other areas and spheres in African countries necessary to be financially supported and urgently developed, but experts reply with the fact that innovational development changes life of African people to the new level and even makes it much better, and easier.

In the article, the author concludes that space research and activities in Africa are becoming more popular and that African countries involved in the development of space research are being on the right track. If the pace taken in this matter continues to develop, then in the near future other countries of the continent will also join this activity, which will also favorably affect other areas of development for the states of the region.

Keywords: space, Africa, space program, African Space Network, space agency

Космонавтика в настоящее время, являясь продуктом мирового научно-технического прогресса, сама стала мощным двигателем этого прогресса, непрерывно передавая другим областям мирового хозяйства неопределимый по значению и беспрецедентный по объему поток новых материалов, технологий и научных разработок, внося значительный вклад в обеспечение устойчивого развития человечества [1].

Интерес к космическим исследованиям в конце XX и начале XXI вв. стал проявляться и в ряде африканских стран. Этой деятельностью, в основном, занимаются немногим более 10 стран континента. На 2018 г. в Африке имелись агентства по космическим исследованиям в следующих странах: Алжир, Ангола, Габон, Гана, Египет, Зимбабве, Кения, Ливия, Марокко, Нигерия, Судан, Тунис, Эфиопия, ЮАР [2].

Это происходит потому, что в большинстве своем государства не имеют достаточный экономический потенциал, чтобы заниматься таким дорогостоящим проектом. В этой связи наиболь-

шую активность проявляют Южная Африка и Нигерия. Кроме них, значительную активность в области космической деятельности проявляют Алжир, Марокко, Египет и Тунис, стремящиеся за счет космических технологий укрепить свои национальные экономики. Поскольку африканские страны, в отличие от ближневосточных, имеют весьма ограниченные финансовые возможности, то, в основном, на первом этапе их программы были направлены на развитие систем спутниковой навигации и телекоммуникаций [1].

Численность населения планеты активно растет, и, по оценке учёных, предполагается, что к 2040 г. только в Африке она достигнет примерно двух миллиардов человек [3]. Ученые всего мира, в т.ч. в Африке, озабочены такой перспективой и прилагают усилия для поиска новых источников энергии и возможностей для производства необходимого количества продуктов питания. В этой связи в последние годы взоры специалистов обратились к космическим исследованиям,

которые могут оказать действенную помощь в решении этих проблем.

Африканский Союз в течение ряда лет проводил исследования по изучению развития Африканского космического агентства. К 2018 г. выяснились обнадеживающие перспективы на то, что его развитие будет ускорено и скоро станет реальностью.

Алжир имеет сравнительно долгую историю участия в космосе за счет использования своего старого пускового комплекса для развертывания спутников. В Алжирском космическом агентстве, созданном в 2002 г., рассматривается национальная космическая программа, включающая планы по запуску многих новейших спутников. Об этом на официальной пресс-конференции Генеральный директор Алжирского космического агентства Аз-зедин Оусседик заявил 11 декабря 2017 г. после успешного запуска алжирского космического спутника связи *Alcomsat-1* 10 декабря, осуществленного с китайской стартовой площадки в Сичане [4]. Алжирский спутник был построен китайской корпорацией *Great Wall Industry Corporation*, которая для его запуска также предоставила и ракетоноситель.

Космическая программа **Марокко** координируется Королевским центром дистанционного зондирования (*CRTS*) - национальным учреждением, ответственным за продвижение, использование и разработку приложений дистанционного зондирования в стране. Этот Центр координирует и осуществляет национальную программу дистанционного зондирования в сотрудничестве с министерскими департаментами, частными операторами и университетами. *CRTS* использует операционные системы для сбора, производства и анализа данных со спутников наблюдения Земли и других источников.

В ноябре 2017 г. Марокко запустил в космос свой первый спутник наблюдения *Mohammed VI-A*. Он стартовал на околоземную орбиту из Куру во Французской Гвинеи на ракете *Vega*, построенной компанией *Airbus Defense and Space u Thales Alenia Space*. Этот спутник, согласно официальному сообщению, был предназначен для гражданских и охранных целей, включая картографирование и наблюдение за границами и марокканским побережьем [5]. Размер спутника довольно-таки весомый - по данным *Arianespace*, он весил около 2450 фунтов (1,110 кг) [6].

Надо особо отметить тот факт, что между двумя соседними странами сложились в течение уже многих лет напряженные отношения, и запуски космических аппаратов каждая сторона воспринимает весьма настороженно. Запущенный Рабатом спутник может усилить напряженность Марокко в отношениях с Алжиром и Испанией.

В свою очередь, эксперты по космическим исследованиям считают, что марокканский аппарат представляет собой модифицированную версию французского спутника *Pleiades*, способного ежедневно принимать 500 изображений. Хотя основная функция спутника, вероятно, будет сосредоточена на борьбе с контрабандой и с терроризмом в регионе Сахеля, а также по пресечению незаконной иммиграции через территорию Королевства, алжирские и испанские СМИ подняли шумиху по поводу возможных негативных региональных последствий [7].

Надо сказать о том, что в 2018 г. Алжир располагал уже шестью спутниками на орбите, как у Нигерии и Южной Африки, а у Марокко имелся только один, в то время как у Египта было уже пять [8].

Запущенный Марокко в космос аппарат является разведывательным спутником. Этот шпионский спутник Марокко подпитывает региональную напряженность и космическую гонку с соседними Алжиром и Испанией. 21 ноября 2018 г. Марокко запустил второй спутник. Официально было заявлено, что эти спутники призваны выполнять целый ряд задач сразу в нескольких отраслях. В частности, данные, получаемые со спутников, весьма востребованы в сельском хозяйстве и управлении водными ресурсами, контролем за оросительной системой и своевременным прогнозом природных катаклизмов, критически важных для марокканской экономики [9].

Тем не менее, оба спутника будут использоваться марокканскими силами безопасности для борьбы с боевиками в Сахеле, такими как «Аль-Каида в исламском Магрибе», с пиратством в Гвинейском заливе и для обеспечения соблюдения границ, как об этом было сообщено в испанской газете «Эль-Паис». В ней говорилось, что вся марокканская космическая программа, включая два спутника, запуск и наземную поддержку, составляет около 500 миллионов евро (\$580 млн) [6].

Серьезное внимание космическим исследованиям уделяет **Южная Африка**. С декабря 2010 г. в стране стало действовать Национальное космическое агентство (*South African National Space Agency - SANSA*) [10]. Основной его целью является использование данных, полученных как с отечественных, так и с иностранных спутников для предотвращения стихийных бедствий и проведения научных исследований. Программа финансируется как государственными, так и частными организациями и использует несколько спутников для дистанционного зондирования потенциальных бедствий, таких как засухи и наводнения, а также проведение экологических исследований [10].

ЮАР является пока первой африканской страной, чей гражданин побывал в космосе. Это - Марк Шаттлворт, совершивший в 2002 г. в качестве первого в мире африканского «космического туриста» полет на космическую станцию на ракетном комплексе «Союз» рейсом ТМ-34 из Байконура (Казахстан).

В настоящее время ЮАР занимается разработкой и использованием крупнейшего в мире радиотелескопа *SKA (Square Kilometre Array - SKA, Квадратного километрового ряда)*. Общая площадь его антенн, как следует из названия, составит 1 кв. км. Такие размеры позволят достичь чувствительности радиотелескопа в 50 раз большей, чем у любого другого подобного аппарата. Аналогичный телескоп *Australian Square Kilometre Array Pathfinder*, или *ASKAP*, строится в Австралии. Он является всего лишь первой очередью огромного радиоинтерферометра, который предполагают запустить через 6 лет [11].

Южноафриканский телескоп позволит астрономам смотреть намного глубже в космос и с большей чувствительностью, чем имеющиеся в мире современные телескопы [3].

Кроме этого, SKA также будет включать спутниковые станции в восьми африканских странах-партнерах: Ботсване, Гане, Кении, Мадагаскаре, Маврикии, Мозамбике, Намибии и Замбии. В настоящее время эти страны имеют ограниченные возможности в области астрономии. Но это то, к чему стремится Африканская сеть *VLBI* [12].

Южная Африка больше всех стран континента имеет достижения в области космических исследований.

Что касается других африканских стран, которые стремятся в космос, то картина следующая.

В 2015 г. в **Эфиопии**, неподалёку от столицы Аддис-Абебы, была открыта обсерватория и исследовательский центр, расположенный на вершине 3200-метровой горы Энтото. Обсерватория представляет собой два металлических купола с двумя телескопами, каждый диаметром в метр [13].

Строительством и оснащением обсерватории руководило Эфиопское общество космических наук (*ESSS*), и обошлось в \$3,4 млн. Деньги на строительство выделил финансовый магнат Мохаммед Аламуди (*Mohammed Alamoudi*). Обсерватория располагает компьютерными телескопами и спектрографом для измерения длины волн электромагнитного излучения [14].

Как сказал директор обсерватории Соломон Белай: «Оптический астрономический телескоп в основном предназначен для исследований астрономии и астрофизики» [15]. С его помощью группа студентов, изучающая астрономию и астрофизику в Университете Аддис-Абебы, может

заниматься изучением небесных тел на месте и не совершать для этих целей дорогостоящие поездки за границу. В этой связи необходимо отметить, что поддержка науки поможет развитию страны, о чём особо отметил С.Белай, заявив, что «инженерия и наука важны для преобразования нашего (традиционного) сельского хозяйства в промышленное производство» [13].

Интерес к изучению космического пространства в Эфиопии постоянно растет. Еще в 2015 г. представитель Эфиопского общества космических исследований Тулу Беша заявлял о том, что страна намерена построить собственный космодром и собственными силами запустить первый спутник к 2025 г. Для строительства национального космодрома уже выбрана площадка, которая будет располагаться в области Тыграй на севере страны. Желание иметь собственный космодром было вызвано тем обстоятельством, что страна ежегодно тратила около \$100 млн на покупку информации, собранной странами, ведущими космические исследования [16].

В случае запуска собственного спутника Эфиопия рассчитывает, что его данными будут пользоваться как студенты эфиопских вузов, так и исследователи других африканских стран - Кении, Уганды, Танзании и Бурунди.

Начинает активно заниматься космическими исследованиями **Арабская Республика Египет**. 26 декабря 2017 г. парламент страны одобрил проект закона о создании Египетского космического агентства для запуска первого спутника страны для научных исследований. В январе 2018 г. президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси ратифицировал этот закон [18]. Агентство будет создано в городе-спутнике на Каирско-Суэцкой дороге. Как отметил министр высшего образования и научных исследований Египта Халед Абдель-Гаффар, «Агентство будет в основном отвечать за разработку национальной космической технологии в течение ближайших нескольких лет» [17].

Надо особо отметить то обстоятельство, что все африканские страны в деле освоения космоса обращаются за помощью к зарубежным специалистам.

В этой связи Египет для развития космической отрасли обращался за помощью к иностранным инвесторам, среди которых ведущую роль играет Китай. В качестве примера можно привести следующий факт. В сентябре 2017 г. состоялся 9-й по счету саммит БРИКС в Сямыне (Китай). В кулуарах саммита активно обсуждались перспективы в случае присоединения к БРИКС целого ряда «приглашенных» государств - таких, например, как Гвинея, Египет, Мексика, Таджикистан и Таиланд [19].

Египетская делегация воспользовалась этим случаем и во время встречи в кулуарах саммита подписала с китайской стороной меморандум о взаимопонимании, по которому Китай взял обязательство предоставить АРЕ на строительство египетского спутника грант в размере \$45 млн. К слову, Китай ранее уже выделял \$23 млн на космическую программу Египта [20].

Египет имеет 5 спутников, первый из которых был запущен в 1998 г. Эти спутники используются, главным образом, для сельскохозяйственных целей в районе Нила. Они наблюдают за материковой частью страны и береговой линией, принимая снимки с высоким разрешением земли в целях охраны окружающей среды, науки, а также и безопасности [21]. Каир серьезно озабочен сохранностью своих государственных границ как на юге, так и на западе. С этой целью министерство обороны страны планирует использовать спутники для наблюдения за своими рубежами.

В первую очередь, АРЕ пытается обеспечить надежный контроль за своими границами с Ливией и Суданом, чтобы своевременно реагировать на попытки незаконного проникновения враждебных лиц на свою территорию. Особую проблему вызывает контроль за 1200-километровой границей с Ливией из-за происходящих беспорядков в этой стране. Граница превратилась в настоящую горячую точку, которая стала местом для контрабанды оружия, взрывчатых веществ и проникновения боевиков в Египет из Ливии после свержения ливийского лидера Муаммара Каддафи в 2011 г. [22].

Для развития космической отрасли Египет, помимо Китая, стал активно сотрудничать и с Россией. Обе страны планируют запустить новый египетский спутник *EgyptSat A* стоимостью \$100 млн с космодрома Байконур, в Казахстане. Он построен российской национальной ракетно-космической корпорацией «Энергия», и предоставит качественные изображения и данные о приграничных районах. Новый спутник будет более совершенным по сравнению с неудавшимся *EgyptSat-2*, оснащенный улучшенной электрооптической системой и бортовыми системами управления, высокоскоростными радиопередачами и солнечными батареями с повышенной эффективностью. Это будет вторая попытка Каира использовать космические технологии в управлении своими границами. Как известно, в апреле 2014 г. Египет осуществил запуск, созданный своими специалистами *EgyptSat-2* с этой же целью, но вскоре с ним в 2015 г. была потеряна связь [22].

Вместе с тем, по словам египетских властей, спутник *EgyptSat A* будет заниматься не только пограничным контролем. По этому поводу пред-

седатель Национального агентства по дистанционному зондированию и космическим наукам Египта Махмуд Хусейн отметил, что у спутника имеются еще и другие цели - обнаружение подземных вод и мест, пригодных для сельского хозяйства, а также спутниковые данные помогут лучше определить границы различных провинций и спроектировать планы расширения городов [22].

Нигерия стремится создать космическую индустрию мирового класса. Нигерийская космическая программа управляется Национальным агентством космических исследований и развития (*NASDRA*). Космическая политика страны была утверждена в мае 2000 г. Мандат агентства, который включен в эту политику, состоит в том, чтобы энергично добиваться достижения космических возможностей в качестве важного инструмента социально-экономического развития страны и повышения качества жизни для нигерийцев [23]. «Основное внимание в нашей космической программе уделяется экономическому развитию», - сказал корреспонденту *CNN* директор *NASDRA* Феликс Эль [24].

С 2003 г. *NASDRA* запустила 5 спутников, которые оказали помощь стране в различных областях. Это изучение сельскохозяйственных возможностей страны, сбор данных о климате, оказание помощи силам безопасности в обнаружении повстанцев «Боко Харам» и наблюдении за изменчивым районом дельты Нигерии [25].

Надо отметить тот факт, что Нигерия запустила два спутника собственной разработки и постройки - *NigeriaSat-X* и *NigeriaSat-2* с помощью России с полигона «Ясный» в Оренбургской области [16].

В 2016 г. Национальное агентство космических исследований и развития получило \$20 млн на дальнейшие работы в области космических исследований [24].

Нигерия уже более 10 лет имеет спутники в космосе и в настоящее время продвигается в разработке своих собственных спутников и выступает как космический предприниматель. В настоящее время Нигерия является пока единственной африканской страной, которая обсуждает возможность отправки космонавта в космос [3].

Нигерия стала третьей африканской страной (после ЮАР и Алжира) с собственными спутниками. Планы по запуску первого спутника в 1976 г. реализованы не были. Первый нигерийский спутник *NigeriaSat-1* стоимостью \$30 млн массой 100 кг, построенный в Великобритании компанией *SSTL* при участии ученых Нигерии, был запущен для международной системы мониторинга чрезвычайных ситуаций *DMC 27* сентября 2003 г. на

российской ракете-носителе «Космос-3М» из российского космодрома Плесецк [26].

Изучая возможности африканских стран в освоении космоса, надо признать, что только Нигерия и Южная Африка вкладывают значительные средства в это дело. И здесь ЮАР превосходит Нигерию по размеру затрат на космические исследования. Так, в 2017 г. общий объем ассигнований Южной Африки на космическую науку и технику составлял около \$60 млн, а Нигерии - \$37,8 млн [27].

В космическую гонку вступила и **Ангола**. В 2017 г. страна обнародовала долгосрочный план своей космической программы с перспективой его устойчивого расширения в ближайшие годы. Поскольку в ряде африканских стран - Алжире, Южной Африке, Египте, Марокко, Нигерии и Тунисе уже были спутники связи, то Ангола тоже вознамерилась запустить свой космический аппарат для нужд населения. Телекоммуникационные компании страны в настоящее время ежемесячно тратят около \$30 млн на аренду спутниковых мощностей, что является весьма дорогостоящим делом для бюджета страны [28].

Руководство Анголы считает, что необходимо уже иметь собственный геостационарный спутник, который предоставит возможности для расширения услуг спутниковой связи, доступа в Интернет, радио и телевидения, в чём уже назрела потребность у населения страны. В этом деле Ангола стала сотрудничать с Россией.

26 июня 2009 г. министерство телекоммуникаций и информационных технологий Анголы и Роскосмосэкспорт заключили контракт на производство спутника *Angosat-1* стоимостью в \$327,6 млн. Исполнением заказа занялась корпорация «Энергия». В 2011 г. для выполнения работ Россия подписала с Анголой соглашение, согласно которому африканской стране была предоставлена кредитная линия на \$278,46 млн сроком на 13 лет. Из этой суммы \$252,5 млн пошло на производство самого спутника, еще \$20,8 млн - на аренду орбитальной позиции. К практической разработке спутника приступили в конце 2013 г. Через два года в Луанде приступили к строительству центра управления полетом спутника. Что касается наземной инфраструктуры, она строилась за счет ангольской стороны и обошлась в \$54,3 млн [29].

Первый спутник связи Анголы *Angosat-1* был запущен ракетой-носителем «Зенит-S2Б» с космодрома Байконур 26 декабря 2017 г. Он был выведен на расчетную орбиту и вышел на связь после отделения от разгонного блока.

Информационное агентство «*NewTimes.kz*» со ссылкой на пресс-службу министерства оборон-

ной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан сообщило: «Космический аппарат «Ангосат» является геостационарным спутником связи для обеспечения телерадиовещания в частотных *C-* и *Ku-*диапазонах на территорию Республики Ангола и всего Африканского континента. Спутник изготовлен «Ракетно-космической корпорацией «Энергия» им. С.П.Королева» по заказу министерства связи и информационных технологий Республики Ангола». Гарантийный срок активного существования космического аппарата «Ангосат» - 15 лет, его масса - 1685 кг [30].

Однако на следующий день после запуска со спутника перестала поступать телеметрическая информация. Были предприняты многочисленные попытки реанимировать спутник, но в конце апреля 2018 г. РКК «Энергия» признала деятельность космического аппарата связи *Angosat-1* неработоспособной [31].

После того как в апреле 2018 г. власти Анголы официально признали потерю телекоммуникационного спутника *AngoSat-1*, они согласились заказать еще один подобный аппарат. По условиям контракта российская сторона должна изготовить его в течение 30 месяцев. Страховка в размере \$121 млн покрывает только половину работ по *AngoSat-2*. Остальную сумму, которая оценивается примерно в \$130 млн, корпорации «Энергия» придется изыскивать самостоятельно [32].

Космическая программа **Ганы** основана в мае 2012 г. В настоящее время Центр космической науки и технологий Ганы является его центральным координационным органом для всей космической деятельности в стране. Гана является первой африканской страной, которая разработала собственный спутник *GhanaSat-1*. Он был разработан тремя студентами ганского Университета всех наций, расположенного в городе Кофоридуа [33]. Японское агентство аэрокосмических исследований *JAXA* осуществило финансирование проекта и потратило около \$50 тыс. [34]. Как пояснил руководитель проекта Ричард Дамоа: «Этот спутник имеет две миссии. На его борту закреплены камеры для мониторинга береговых линий Ганы. Также мы хотим использовать данные, полученные с него, в школьной программе» [34].

Спутник *GhanaSat-1* был запущен в космос ракетой *Falcon 9* вместе с другими космическими аппаратами 7 июля 2017 г. Его основной задачей является исследование радиационных эффектов на спутниковые системы в космосе, которые деградируют из-за суровой космической среды.

Успешный запуск этого спутника подтолкнул разработчиков к изготовлению другого аппарата *GhanaSat-2*, но уже при поддержке правительства страны [34].

Некоторые шаги в области космических исследований осуществила и **Кения**, которая уже почти три десятилетия говорит о создании в стране национального космического агентства. Однако только 18 февраля 2016 г. было сформировано Кенийское космическое агентство. Одновременно была подписана «Кенийская космическая политика и стратегия» для выполнения космической деятельности страны на ближайшие годы. Свой первый спутник Кения запустила еще в 1970 г. В 2013 г. страна через спутник обнаружила два водоносных пласта, которые могут стать надежным источником воды в течение 70 лет [25].

Но, несмотря на амбиции страны и ее близость к экватору, в Кении пока мало конкретных инициатив, кроме желания «запускать созвездия спутников» где-то в ближайшие годы. У страны имеется свой собственный космодром - Космический центр Луиджи Броглио около Малинди, но он принадлежит Италии и практически не используется с 1988 г. [10].

Запустив в мае 2018 г. наноспутник размером 10 на 10 см и весом всего 1,2 кг, сделанный студентами и учеными Университета Найроби, Кения сделала первый шаг в космос. Небольшой спутник был разработан с помощью специалистов из итальянского университета Сапиенца в Риме и Японского агентства аэрокосмических исследований *JAXA*. Япония профинансировала большую часть проекта, истратив на него около \$1 млн [35].

Как сообщили сотрудники Университета Найроби, первый кенийский спутник будет использоваться для сбора данных о дикой природе, прогнозировании погоды, борьбе со стихийными бедствиями и продовольственной безопасности. В связи с запуском нано-спутника Кения превра-

тилась в восьмую африканскую страну со своим спутником в космосе, наряду с Египтом, Ганой, Марокко, Алжиром, Анголой, Южной Африкой и Нигерией.

* * *

Несмотря на некоторые успехи ряда африканских государств в деле освоения космоса, все еще продолжают раздаваться голоса о том, что развитие космических программ во времена кризиса - бессмысленная трата больших финансовых средств. Было бы, на первый взгляд, намного разумнее вложить такие крупные суммы денег на подъем экономического, социального, жизненно-го и культурного уровня населения.

Однако это не совсем так. Научные исследования показывают, что каждый вложенный в космическую отрасль доллар приносит, в конечном счете, \$7-12 прибыли [36].

Претворение в жизнь космических программ предоставляет выгоду всем. Новейшие технологии, разработанные для космической отрасли, практически применяются в различных видах повседневной деятельности человека, способствуя быстрому экономическому росту государств и, соответственно, уровню жизни людей.

Следовательно, можно констатировать, что африканские страны, включившиеся в развитие космических исследований, идут по правильному пути. Если взятый темп в этом деле будет продолжаться развиваться, то в недалеком обозримом будущем к этой деятельности примкнут и другие страны Черного континента. Исходя из этого, можно надеяться, что научно-технический прогресс окажет действенную помощь африканским странам в области поднятия экономики, предотвращения стихийных бедствий, ликвидации тропических болезней и обеспечении населения продовольствием.

Список литературы / References

1. Общие тенденции развития космической деятельности. (General trends in the development of space activities) (In Russ.). http://bayterek.kz/info/space_activities.php (accessed 01.03.2018)
2. List of Space Agencies in Africa. <https://africanews.space/list-of-space-agencies-in-africa/> (accessed 01.07.2018)
3. Allen Herbert Africa: The Black Panther Will Take Us Into Outer Space. <http://spaceref.com/africa-1/africa-the-black-panther-will-take-us-into-outer-space.html> (accessed 05.03.2018)
4. Algeria Unveils Its National Space Programme to 2040. <https://spacewatchme.com/2017/12/algeria-unveils-national-space-programme-2040/> (accessed 05.01.2018)
5. Algerian Space Agency launches telecoms satellite. <https://africabusinesscommunities.com/news/algerian-space-agency-launches-telecoms-satellite/> (accessed 29.12.2017)
6. Stephen Clark Morocco's first high-resolution surveillance satellite launched aboard Vega rocket. <https://spaceflightnow.com/2017/11/08/moroccos-first-high-resolution-surveillance-satellite-launched-aboard-vega-rocket/> (accessed 08.11.2017)
7. Karim Traboulsi Morocco to become space power with first-ever spy satellite. <https://www.alaraby.co.uk/english/news/2017/10/25/morocco-to-become-space-power-with-first-ever-spy-satellite> (accessed 25.10.2017)
8. Mildred Europa Taylor Algeria's first telecommunication satellite in space begins operations. <https://face2faceafrica.com/article/algerias-first-telecommunication-satellite-in-space-begins-operations> (accessed 08.04.2018)
9. Второй марокканский спутник запущен на орбиту. (Second Moroccan satellite has been launched into the orbit) (In Russ.). <https://interfax.com.ua/news/telecom/546577.html> (accessed 21.11.2018)

10. Korede Wise Akinleye What are the most advanced African space programs? What are their achievements? <https://www.quora.com/What-are-the-most-advanced-African-space-programs-What-are-their-achievements> (accessed 25.04.2017)

11. Астрономы поймали 20 новых радиосигналов из далекого космоса. (Astronomers have caught 20 new radio signals from far space) (In Russ.). <https://hi-tech.mail.ru/news/astromy-pojmali-20-novyh-radiosignalov-iz-dalekogo-kosmosa/> (accessed 15.10.2018)

12. Sarah Wild Ghana's first radio telescope is the start of a continent-wide project to capture the complete African sky. <https://qz.com/africa/1061720/ghanas-first-radio-telescope-is-the-start-of-a-continent-wide-project-to-capture-the-complete-african-sky/> (accessed 26.08.2017)

13. Eyeing the stars: Ethiopia's space programme. <https://phys.org/news/2015-08-eyeing-stars-ethiopia-space-programme.html> (accessed 25.08.2015)

14. Эфиопия разрабатывает собственную космическую программу. (Ethiopia is developing its own space program) (In Russ.). <https://www.astronews.ru/cgi-bin/mng.cgi?page=news&news=4807> (accessed 19.10.2013)

15. Jenny Vaughan Ethiopia sets sights on stars with space programme. <https://phys.org/news/2013-10-ethiopia-sights-stars-space-programme.html#nRlv> (accessed 19.10.2013)

16. Эфиопия построит собственный космодром и запустит первый спутник к 2025 году. (Ethiopia will build its own spaceport and plan to launch the first satellite by 2025) (In Russ.). <http://www.1sn.ru/142907.html>; <http://www.1sn.ru/142907.html> (accessed 30.06.2015)

17. Space City would contribute 10% to Egypt's GDP. <http://www.egypttoday.com/Article/2/38422/Space-City-would-contribute-10-to-Egypt-s-GDP> (accessed 26.12.2017)

18. Dr. Shaul Shay Egypt, China and the Space Race. <http://www.israeldefense.co.il/en/node/35335> (accessed 19.08.2018)

19. Итоги саммита БРИКС в Сямэне: многополярный мир под лидерством России и Китая. (The results of the BRICS summit in Xiamen: a multipolar world led by Russia and China) (In Russ.). <https://riafan.ru/953032-itogi-sammita-briks-v-syamene-mnogopolyarnyi-mir-pod-liderstvom-rossii-i-kitaya> (accessed 05.09.2017)

20. With MP approval, Egypt's space and satellite plans move ahead. <https://africatimes.com/2017/12/26/with-mp-approval-egypt-space-agency-and-satellite-plans-move-ahead/> (accessed 26.12.2017)

21. Fredrick Ngugi Top 5 African Countries with Advanced Space Programs. <https://face2faceafrica.com/article/top-5-african-countries-advanced-space-programs> (accessed 15.08.2017)

22. Ahmed Megahid Egypt is launching a new reconnaissance satellite to help military with border controls. <https://africanews.space/egypt-is-launching-a-new-reconnaissance-satellite-to-help-military-with-border-controls/> (accessed 02.09.2018)

23. Godstime Kadiri James, Joseph Akinyede and Shaba Ahmad Halilu The Nigerian Space Program and Its Economic Development Model. <https://www.liebertpub.com/doi/abs/10.1089/space.2013.0041?journalCode=space> (accessed 20.03.2014)

24. Chris Giles, CNN, Africa leaps forward into space technology. <https://edition.cnn.com/2017/08/10/africa/africa-space-race/index.html> (accessed 26.08.2017)

25. Abdi Latif Dahir Africa is looking to space to power its science, tech, and military ambitions. <https://qz.com/africa/962128/the-rush-to-develop-african-space-programs-point-to-the-continent-technological-and-scientific-ambitions/> (accessed 18.04.2017)

26. Национальное агентство изучения и развития космоса. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%B8%D0%B7%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%B8_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D0%BA%D0%B%D1%81%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%B0 (accessed 26.05.2019)

27. Joseph Ibeh Why African Governments need to budget more for Outer Space. <https://africanews.space/why-african-governments-need-to-budget-more-for-the-outer-space/> (accessed 22.09.2018)

28. Angola in Space. <https://www.globalsecurity.org/space/world/angola/index.html> (accessed 28.12.2017)

29. Роскосмос заверил Анголу в соблюдении контракта по созданию нового спутника. (Roscosmos has assured Angola in compliance with the contract to create a new satellite) (In Russ.). <https://ria.ru/science/20180811/1526370644.html> (accessed 11.08.2018)

30. С космодрома Байконур запущен первый национальный спутник связи Анголы. (Angola's first national communications satellite has been launched from Baikonur Cosmodrome) (In Russ.). <https://newtimes.kz/mir/64813-s-kosmodroma-bajkonur-zapushchen-pervyj-natsionalnyj-sputnik-svyazi-angoly> (accessed 27.12.2017)

31. Джорджевич А., Сафронов И. Ангольский спутник немного подстраховали. (Djordjevic A., Safronov I. Angolan satellite has been insured with a little safe) (In Russ.). <http://www.afrocom.ru/news/news/angolskij-sputnik-nemnogopodstrahovali> (accessed 31.01.2018)

32. Сафронов И., Джорджевич А. Спутник для Анголы подстраховали наполовину. (Safronov I., Djordjevic A. Satellite for Angola has been insured halfway) (In Russ.). <https://www.kommersant.ru/doc/3612807> (accessed 24.04.2018)

33. Shakirudeen Taiwo. 4 African countries with satellites in the orbit. <https://www.pulse.ng/bi/tech/4-african-countries-with-satellites-in-the-orbit-id8078677.html> (accessed 03.07.2018)

34. Африка пополнилась космической державой. (Africa replenished with a new space power) (In Russ.). https://lenta.ru/news/2017/08/07/ghana_strong/ (accessed 07.08.2017)

35. Daniel Scharf Kenya Steps Into Space with First Satellite Launch. <https://www.voanews.com/a/kenya-satellite-launch/4394281.html> (accessed 15.05.2018)

36. Аутсайдеры рвутся к звездам. (Contenders are eager for the stars level) (In Russ.). <https://www.sb.by/articles/autsajdery-rvutsya-k-zvezdam.html> (accessed 20.09.2017)

Трибуна соискателя

КИТАЙ И «ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР» РОССИЙСКОЙ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

© 2020 Э. ГАЛИМУЛЛИН

DOI:

ГАЛИМУЛЛИН Эдуард Зульфатович, аспирант, РАНХиГС при Президенте РФ (edmsk11@gmail.com)

Резюме. Санкции в отношении Российской Федерации ограничили возможность реализации арктических проектов и вызвали необходимость активизации диалога с восточными партнерами. Крупнейший из них, Китай, становится все более вовлеченным в арктические процессы. Российско-китайское партнерство, выступая альтернативой сотрудничества с западными странами по некоторым аспектам, заведомо неравноценно и должно поддерживаться исключительно с опорой на российские национальные интересы и существующие международные нормы в отношении Арктики.

Ключевые слова: Арктика, Китай, Россия, международные отношения, санкции

CHINA AND THE «EASTERN VECTOR» OF RUSSIAN ARCTIC POLICY

Eduard Z. GALIMULLIN, Post-graduate student (Political Science), Russian Presidential Academy of National Economic and Public Administration (edmsk11@gmail.com)

Abstract. Due to continuous economic growth over several decades, China is becoming increasingly integrated into the system of international relations. Today, China is one of the leading economies, which functioning requires a huge amount of resources. This fact is a factor that causes interest in the riches of the Arctic. The paper describes China's Arctic ambitions, explains the what are they based on and briefly analyze the White paper - country's strategy for the Arctic region, where for the first time the priorities of the state policy in the region are officially stated. The overall picture of Russia's Arctic policy with its main objectives and challenges is also presented. It argues that Sino-Russian partnership became possible mostly due to imposed sanctions and aims to compensate decreasing Western investment. This cooperation partly contributes to the solution of some problems, but still China is able to «replace» European and American partners only in terms of investments - China does not have the technologies necessary for Arctic offshore drilling, and it is unknown whether they will appear in the near future. Considering China's economic prevalence and emerging geopolitical interests author argued that Russian government, as well as any other littoral Arctic state, should be careful while using Chinese investment. The Russian-Chinese partnership, being an alternative to cooperation with Western countries in some respects, is obviously unequal, and, therefore, should be supported solely based on Russian national interests and existing international norms and institutions in relation to the Arctic.

Keywords: Arctic, China, Russia, international relations, sanction

Таяние арктических льдов сегодня открывает перспективы судоходства и добычи ресурсов [1], что ранее было практически невозможным. Это привлекает внимание даже таких стран, которые, казалось бы, не имеют никакого отношения к самому северному региону планеты.

Именно Северный морской путь представляет наибольший интерес для наших азиатских партнеров, ведущим среди которых является Китай. Правом на плавание в водах Северного Ледовитого океана китайцы охотно пользуются - если в 2013 г. впервые торговое судно, принадлежащее этой стране, полностью прошло по Севморпути [2], то за первую половину 2019 г. с начала навигационного сезона прошли 6 судов [3]. Доступ к океану нужен Поднебесной для более коротких и, соответственно, экономичных грузоперевозок. План по разработке арктических маршрутов - это также и часть

стратегии «Один пояс - один путь» («One Belt One Road Initiative»), о чем Китай открыто заявляет.

Российская государственная арктическая политика за свою историю претерпела значительное количество трансформаций. Правительство молодого государства, вынужденное после распада Союза выполнять исключительно функции государственной поддержки, а не экономического развития, в начале XX в. приступило к поискам и формированию новой модели управления Арктикой в изменившихся экономических и геополитических реалиях. Разведанные запасы ресурсов и огромная протяженность государственной границы обусловили стратегическую значимость региона, а вкупе с некоторыми внутренними обстоятельствами и внешними событиями - его выделение в отдельный макрорегион, объект государственной политики.

Китай в Арктике - это серьезный геополитический вызов не только России, но и Америке, которая до недавнего времени также активно эксплуатировала риторику «глобальности», однако, по многим причинам, якобы снова вернулась в состояние «доктрины Монро» времен начала прошлого века, с лозунгами протекционизма и невмешательства.

В настоящей работе мы кратко охарактеризуем приоритеты современной российской госполитики в Арктике, рассмотрим влияние западных санкций и вызванный ими «поворот» на Восток, а также ответим на вопросы: для чего Китаю нужна арктическая политика и какие существуют возможности и риски российско-китайского партнерства в Арктике с учетом современных реалий.

ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В АРКТИКЕ

Объектом государственной политики Российской Федерации в Арктике является Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) - макрорегион, в состав которого, в соответствии с Указом Президента «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» в редакции от 27.06.2017 г. № 287, полностью или частично включены территории 9 субъектов: Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Республик: Карелии, Коми и Саха (Якутии), Красноярского края, а также острова и земли, указанные в Постановлении ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территории Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» [4].

Понятие Арктической зоны Российской Федерации впервые было установлено решением Госкомиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики в 1989 г. [5]. Обособлению Арктики и становлению комплексного взгляда на этот макрорегион способствовал целый ряд причин международного и внутривосточного характера. К числу первых можно отнести создание Арктического Совета в 1996 г. и ратификацию Россией Конвенции ООН по морскому праву в 1997 г. Среди внутренних причин выделения АЗРФ в отдельный объект государственной политики - высокая концентрация в пределах макрорегиона стратегических интересов [6], потребность в концептуальной взаимосвязи реализуемых программных мероприятий [7], а также необходимости консолидирования прибрежных территорий в целях реализации ресурсного потенциала и развития Северного морского пути (СМП).

Площадь территорий субъектов, полностью или частично входящих в АЗРФ, по нашим подсчетам, равна 4 969 391 млн км², что составляет около 29% от всей территории Российской Федерации. В АЗРФ проживает порядка 2,4 млн человек - примерно половина численности населения всего циркумполярного региона [8]. Также в российской Арктике сосредоточены значительные объемы энергоресурсов и полезных ископаемых, запасов редких и редкоземельных металлов и минералов, обеспечивающие получение около 11% национального дохода страны [9]. Все вышеперечисленные обстоятельства обуславливают стратегическое значение региона и повышенное внимание к нему со стороны российских властей.

Одной из отличительных особенностей российской Арктики является очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий [10], в связи с чем особую значимость в контексте реализации национальных интересов приобретает «соединение материковой и портовой инфраструктуры в единую логистическую систему» [11]. Это важно как с точки зрения развития логистики нефтегазового комплекса в регионе и устранения инфраструктурных ограничений на рост добычи полезных ископаемых в АЗРФ [6], так и для обеспечения транспортной доступности региона, поскольку сегодня в Арктике практически отсутствуют железные дороги и автомобильные дороги с твердым покрытием [12]. Задачей пространственного развития поэтому является восстановление инфраструктуры в отдаленных прибрежных населенных пунктах и их бесперебойное обеспечение электроэнергией по доступным ценам. В самом северном городе России Певеке, например, с 2019 г. начала работать плавучая атомная теплоэлектростанция [13].

Обеспечение национальной безопасности остается одним из ключевых приоритетов государственной политики России в регионе. На территориях субъектов АЗРФ реконструируются старые и строятся новые военные базы, аэропорты и иная соответствующая инфраструктура. Сегодня военные объекты располагаются уже практически на всех крупных островах и архипелагах от Кольского полуострова до Чукотки [14], хотя, по некоторым оценкам, Россия еще далека от советского уровня военного присутствия в регионе [15].

Существующие диспропорции в социально-экономическом развитии в самом общем смысле объясняются двумя важнейшими обстоятельствами: господством советской парадигмы эксплуатации ресурсов, унаследованной и в постсоветское время [16], а также проявлением общероссийских проблем выхода из состояния кризиса

ных 1990-х гг. [17]. В большинстве субъектов АЗРФ наблюдается отток населения, вызванный снижением преимуществ в оплате труда [12], отсутствием перспектив для продолжения образования и работы в своем населенном пункте [18]. В последнее время, однако, сокращение происходит на фоне естественного прироста, что в некоторой степени выполняет компенсирующую функцию [19].

Сегодня у Москвы есть долгосрочное видение Арктики, которое можно суммировать в трех словах: добывать углеводороды, транспортировать их и защищать суверенитет над ними. Звучит просто, но, учитывая исключительную важность региона для национальных интересов России, неудивительно, что Арктическая политика России нередко становится результатом различных бюрократических «коридорных войн» [20] и столкновений между влиятельными игроками. Следствие всего этого, учитывая также неблагоприятные макроэкономические изменения последних лет, - неэффективное государственное управление Арктикой. Положительным шагом в этой связи стало создание Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики, которое должно стать основополагающим центром принятия решений по развитию региона.

КИТАЙ В АРКТИКЕ: ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО?

Благодаря непрерывному экономическому росту на протяжении нескольких десятилетий Китай становится все более интегрированным в систему международных отношений. Сегодня Китай является одной из ведущих экономик, для функционирования которой необходимо огромное количество ресурсов. Именно это обстоятельство является одним из факторов, вызывающих заинтересованность в богатствах Арктики. Хотя еще в далеком 1925 г. [21] китайцы подписывали Шпицбергенский трактат, свою первую арктическую экспедицию они предприняли лишь в 1999 г. [22], а первую полярную станцию (*Yellow River*) на Шпицбергене открыли лишь в 2004 г. [23].

26 января 2018 г. китайским правительством была опубликована т.н. Белая книга под названием «Китайская Арктическая политика» (*China's Arctic Policy*), где впервые были официально изложены приоритеты государственной политики Поднебесной в регионе: «сотрудничество с арктическими государствами в использовании морских путей и добыче природных ресурсов, способных оказать значительное воздействие на энергетическую стратегию и экономическое развитие Китая» [24].

Белая книга, или «*White paper*», - термин британский, и, в соответствии с определением в глоссарии на сайте британского парламента, означает следующее: «политический документ, подготовленный правительством, в котором излагаются предложения относительно будущего законодательства» [25].

По версии некоторых исследователей [26], формулирование Китаем своей Арктической политики стало возможным, скорее, по причине внешнего давления, нежели внутренней необходимости. Дело в том, что растущее экономическое и политическое влияние страны логичным образом настораживает государства во всех регионах мира, в т.ч. и в Арктике, учитывая в особенности получение в 2013 г. Китаем статуса наблюдателя в Арктическом Совете. Понимая формирующийся запрос, Китай отвечает на него формулировкой своих целей и задач в регионе.

В документе Китай осторожно характеризует себя как «*near-Arctic state*», т.е. «почти Арктическое» (или «около Арктическое») государство. Именно на этот момент указывали заголовки материалов крупных зарубежных изданий [27; 28], а специалисты центра имени Вудро Вильсона в публикации «*China: The New "Near-Arctic State"*» охарактеризовали данный шаг как попытку «внедрить себя в семантику арктической темы» [29].

Однако термин отнюдь не новый, и упоминание его встречается, например, в пресс-релизе Стокгольмского института исследований проблем мира от 10 мая 2012 г., где говорится, что «китайские специалисты по Арктике теперь относятся к Китаю как к “почти Арктическому государству”» [30]. Белая же книга официально подтвердила таковую самоидентификацию Китая.

Проведенный нами контент-анализ трех документов: Арктической «Белой книги» Китая (2018), Арктической стратегии Барака Обамы (2013) и российской «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (2013) демонстрирует очевидный приоритет риторики «глобальности» у Китая, при доминировании «национального» у США и России (см. *график*).

Китай располагает финансами и технологиями, которые могут быть полезны арктическим (как и любым другим) государствам. Поэтому Пекин активно инвестирует в перспективные, крупные зарубежные проекты в разных регионах мира. И здесь, как отмечают специалисты уже упомянутого Вильсон-центра, возникает дилемма обмена «легких» (и немалых) денег и быстрого развития, в т.ч. инфраструктурного, *local communities* (мест-

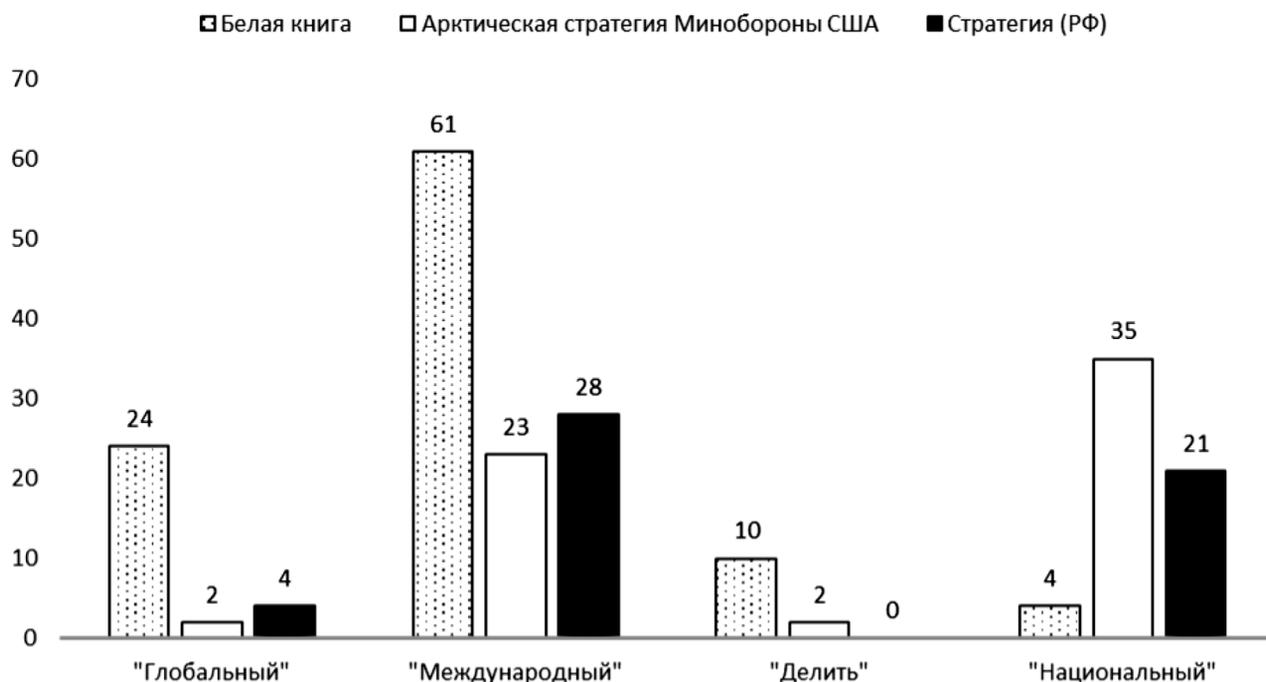

График. Контент-анализ национальных стратегических документов по государственной политике в Арктическом регионе.

Составлено автором: по материалам Арктической «Белой книги» Китая (2018), Арктической стратегии Барака Обамы (2013) и российской «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года».

ных сообществ, регионов) на возможную политическую зависимость от азиатского гиганта в будущем. Пусть сегодня Китай принимает и не оспаривает суверенные права арктических государств, очевидно его стремление стать частью арктического диалога и, что еще более важно, влиять на формирование этого диалога с целью извлечения собственной выгоды.

Впрочем, Китай уже сегодня выступает негласным лидером коалиции неарктических государств, которую можно условно сформировать по остаточному принципу, вычтя из общего количества интересующихся Арктикой государств т.н. «арктическую восьмерку». Пусть как реальной силы данной коалиции пока не существует, лоббирование Китаем повестки по нормативно-правовому оформлению региона с учетом интересов всех государств автоматически позволяет говорить о существовании заинтересованности «третьих стран» в развитии Арктики.

Тем не менее, несмотря на растущее число публикаций по арктической политике Китая, комплексно понять все его мотивы очень сложно. Дело в том, что это общество с многочисленными ограничениями по доступу к государственной информации даже для китайских академических ис-

следователей [31], не говоря уже о сложности понимания китайской культуры (в т.ч. и политической) для международного наблюдателя.

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ПОСЛЕ САНКЦИЙ - «ПОВОРОТ» НА ВОСТОК

Весной 2014 г. берет свое начало санкционная политика стран Запада в отношении Российской Федерации, ставшая ответом на события украинского кризиса. Введенные меры включают в себя ограничения на доступ отечественных банков, энергетических компаний и военной промышленности к долгосрочному кредитованию, запрет на экспорт технологий шельфовой добычи нефти и газа, торговлю оружием, внесение ряда лиц, подозреваемых к причастию в украинских событиях, в т.н. «санкционные списки» [32].

Санкции затронули два основных аспекта экономики России: ее вовлеченность в мировую экономику и доступ к передовому оборудованию и технологиям [33]. Уже в первый год введения западных санкций некоторые комментаторы прогнозировали, что в среднесрочной перспективе негативный эффект от санкций может быть компенсирован доступом к уже имеющимся и находя-

щимся в разработке ресурсов, но долгосрочные ограничительные меры могут иметь более серьезные последствия для российской экономики [34].

Применительно к развитию российской Арктики, санкции повлияли на военную активность на Крайнем Севере, которая теперь носит более конфронтационный характер [35], также стали причиной остановки совместных предприятий, вроде разведочных работ *Exxon-Mobil* и Роснефти в Карском море [36].

Вместе с тем, санкции оказали парадоксальный эффект, выражающийся во внедрении национальных инноваций в Арктике и сближении с азиатскими странами [37]. Сотрудничество с Китаем в арктическом регионе - это составная часть данного сближения, укрепившегося на фоне кризиса в отношениях со странами Запада. Это сотрудничество частично способствует решению некоторых проблем, вроде реализации запланированных еще до введения санкций проектов, но пока не снимает вопрос о реальной готовности к добыче углеводородов на шельфе. Китай способен «заменить» европейских и американских партнеров лишь в плане инвестиций. Необходимых для арктического шельфового бурения технологий у Китая нет [38], и неизвестно, появятся ли они в ближайшем будущем.

Что касается добычи углеводородов, то Китай уже инвестировал в развитие российской Арктики немалые средства. Так, Китайская национальная нефтегазовая корпорация (*CNPC*) совместно с Фондом Шелкового Пути владеют 29,9% завода по производству сжиженного природного газа ОАО «Ямал СПГ» [39], а совсем недавно двум китайским компаниям были проданы 20% в другом проекте Новатэка «Арктик СПГ-2» [40]. В дополнение к этому, по условиям контракта Новатэка и *CNPC*, с момента запуска «Ямал СПГ» на протяжении 20 лет в Китай будет поставляться СПГ в количестве 3 млн т ежегодно [41].

Сотрудничество в области освоения Северного Морского пути является второй ключевой сферой китайско-российского взаимодействия в регионе. Для Китая СМП представляет дополнительный, не подконтрольный Соединенным Штатам маршрут снабжения энергией и прочими ресурсами [42]. Также увеличивающийся трафик по СМП позволит Поднебесной экономически развивать менее благополучные северные территории [43].

Вместе с тем, несмотря на заинтересованность мирового сообщества в развитии СМП и его предполагаемую перспективность, современные исследования описывают также и множество присутствующих сложностей: риск появления айсбергов даже в свободные ото льда периоды [44],

неразвитость портовой инфраструктуры [45], отсутствие прозрачности бюрократических процедур и ценовой политики [46] и т.д.

* * *

Сотрудничество России и Китая в Арктике - мера, на наш взгляд, скорее вынужденная, чем необходимая.

До введения санкций в 2014 г. европейские и американские компании нефтегазовой сферы работали на месторождениях Севера совместно с российскими, поставляли высокотехнологичное оборудование и инвестировали в геологоразведку. Ограничительные же меры, в первую очередь - финансовые, побудили российское руководство искать новых партнеров для реализации крупных проектов, а также диверсифицировать рынки сбыта нефтегазовой продукции.

Азиатское направление в данной ситуации было практически безальтернативным, поскольку из неприсоединившихся к западным санкциям против России стран Китай является сильнейшей экономической силой. Но очевидно, что «восточный вектор» имеет также и политическую составляющую, связанную со стремлением российских властей продемонстрировать независимость от западных партнеров.

Все эти обстоятельства совпали с усилением собственной заинтересованности Китая в Арктическом регионе, в частности с его институциональной «легитимизацией» в 2013 г. благодаря вступлению в Арктический Совет.

Однако, принимая в расчет потенциальные экономические выгоды от сотрудничества с Китаем, нельзя забывать о национальной безопасности, составной частью которой выступает безопасность экологическая. Форсированное развитие Северного морского пути, стремление достичь во что бы то ни стало поставленных целей могут стать причиной пренебрежения нормами безопасности судоходства, обозначенными, в частности, в недавно принятом Полярном кодексе [47], и привести к негативным последствиям. То же самое относится и к финансовому сотрудничеству - важно диверсифицировать и восточное направление, выстраивая партнерские отношения с остальными странами Азии, Саудовской Аравией и Индией [48].

Китай активно стремится влиять на международную повестку относительно Арктики, аргументируя это важностью арктических ресурсов, а также изменением климата для своего социально-экономического развития. Но, не отрицая существование подобной зависимости, отметим, что, пожалуй, лучшее из того, что спосо-

бен предложить Китай для борьбы с изменением климата, это прикладывает максимум усилий по инвестированию в «зеленые технологии» и «чистую энергию», а также модернизации производств и снижению зависимости от угля как источника энергии. Управление же Арктикой вне всяких сомнений - прерогатива арктических стран, для которых ее благополучие чрезвычайно важно.

Формулирование официальным Пекином четких позиций по «спорным» арктическим вопросам, вроде правового статуса СМП, в ближайшем будущем маловероятно. Какие-либо значитель-

ные изменения в риторике представляются возможными лишь как реакция на изменившиеся внешние условия. Так, подписание США Конвенции по морскому праву 1982 г. могло бы стать таковым, однако его вероятность представляется невысокой [49, с. 59).

Арктика для Китая - далеко не самое значимое направление для внешней политики, а значит, и решительных шагов здесь ожидать не стоит. Тем более политика медленной экспансии, связанная с финансированием различных проектов в арктических государствах, определенно приносит свои плоды.

Список литературы / References

1. Bird K. (2008). Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. *United States Geological Survey, Fact Sheet*. 2008/3049.
2. First Container Ship on Northern Sea Route. <http://barentsobserver.com/en/arctic/2013/08/first-container-ship-northern-sea-route-21-08c> (accessed 05.09.2019)
3. Permissions for navigation in the water area of the Northern sea route. http://www.nsr.ru/en/rassmotrenie_zayavleniy/razresheniya.html (accessed 05.09.2019)
4. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации. (About land territories of the Arctic zone of the Russian Federation) (In Russ.). <http://kremlin.ru/acts/bank/38377> (accessed 05.09.2019)
5. The Western Arctic Seas Encyclopedia (2017). Arctic Zone of the Russian Federation. Eds. Kostianoy A.G., Semenov A.V. *The Western Arctic Seas Encyclopedia* (p. 26). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-25582-8_10050 (accessed 05.09.2019)
6. Коновалов А.М. Транспортная инфраструктура российской Арктики: проблемы и пути их решения. *Арктика: зона мира и сотрудничества*, 2011. С. 120-142. (Konovalov A.M. 2011. Transport infrastructure of the Russian Arctic: problems and solutions. *Arctic: zone of peace and cooperation*) (In Russ.)
7. Ивантер В.В., Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Арктический мегапроект в системе государственных интересов и государственного управления. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2014. Т. 6. С. 6-24. (Ivanter V.V., Leksin V.N., Porfir'ev B.N. 2014. Arctic megaproject in the system of state interests and public administration. *Contours of global transformations: politics, economics, law*) (In Russ.)
8. Gassiy V. (2018). Indigenous Communities in the Arctic Change in Socio-Economic and Environmental Perspective. In *Arctic Studies - A Proxy for Climate Change* (Vol. 2, p. 64). <https://doi.org/10.5772/32009> (accessed 05.12.2018)
9. Konyshov V., Sergunin A. & Subbotin S. (2017). Russia's Arctic strategies in the context of the Ukrainian crisis. *The Polar Journal*. <https://doi.org/10.1080/2154896X.2017.1335107> (accessed 15.10.2019)
10. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. (Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2020 and Beyond) (In Russ.). <http://government.ru/info/18359/> (accessed 05.09.2019)
11. Развитие Арктической зоны России и основные вызовы для ее освоения. (Development of the Arctic zone of Russia and the main challenges) (In Russ.). <https://regnum.ru/news/2407690.html> (accessed 05.09.2019)
12. Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Актуальные вопросы развития российского севера: компенсационные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах. *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. Т. 2. № 208. С. 34-46. (Volgin N.A., Shirokova L.N. & Mosina L.L. 2018. Topical Questions of Developing the Russian North: Compensation and Incentive Systems Intended to Attract and Consolidate the Population in the Northern and Arctic Regions. *Standard of living in Russian regions*, 2(208) (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10013> (accessed 05.07.2018)
13. Reactors at floating power plant tested to 100% capacity. <https://thebarentsobserver.com/en/industry-and-energy/2019/04/reactors-floating-power-plant-tested-100-capacity> (accessed 05.09.2019)
14. Closer Look at Russia's Arctic Muscle Flexing. <http://intersectionproject.eu/article/security/closer-look-russias-arctic-muscle-flexing> (accessed 05.09.2019)
15. RAND (2017). Maintaining Arctic Cooperation with Russia: Planning for Regional Change in the Far North. <https://doi.org/10.7249/rr1731> (accessed 15.09.2017)
16. Petrov A. (2018). Re-Tracing Development Paths: Exploring the Origins and Nature of the 20th Century's Northern Development Paradigms in Russia and Canada. *Arctic Yearbook* 2018.
17. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Состояние и задачи государственного управления социально-экономическим развитием Российской Арктики: правовой аспект // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 2. (Leksin V.N. & Porfir'ev B.N. 2018. State and tasks of state management of social and economic development of the Russian Arctic: legal aspect. *Issues of state and municipal administration*, № 2) (In Russ.)
18. Ivanova M., Klyukina E. (2017). Contemporary preconditions for the future of the Arctic labor resources. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. № 6. Pp. 180-198. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.08> (accessed 03.09.2017)

19. Tatarkin A.I., Loginov V.G., & Zakharchuk E.A. (2017). Socioeconomic problems in development of the Russian Arctic zone. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 87(1), pp. 12-21. <https://doi.org/10.1134/s101933161701004x> (accessed 05.09.2019)
20. Sergunin A. & Konyshov V. (2019). Forging Russia's Arctic strategy: actors and decision-making. *The Polar Journal*. 1-19. <https://doi.org/10.1080/2154896X.2019.1618549> (accessed 25.10.2019)
21. Арктическая политика Китая (часть 1). (China's Arctic policy (part 1) (In Russ.)). <https://www.north-ernforum.org/ru/news-ru/358-china-s-arctic-policy-2> (accessed 05.09.2019)
22. China's Arctic Scientific Expedition. *Chinese Arctic & Antarctic Admin*. http://www.chinare.gov.cn/caa/gb_article.php?modid=04003 (accessed 05.09.2019)
23. Chinese Arctic Yellow River Station. <http://www.polar.org.cn/en/stationDetail/?id=442> (accessed 05.09.2019)
24. Full text: China's Arctic Policy. https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (accessed 05.09.2019)
25. White Papers. <https://www.parliament.uk/site-information/glossary/white-paper/> (accessed 05.09.2019)
26. Liu N.Jindal. *Global Law Review* (2017) 8: 55. <https://doi.org/10.1007/s41020-017-0041-3> (accessed 05.09.2017)
27. Declaring itself a 'near-Arctic state,' China to build a 'Polar Silk Road' off Canada's north. <https://nationalpost.com/news/canada/declaring-itself-a-near-arctic-state-china-to-drive-a-polar-silk-road-off-canadas-north> (accessed 05.09.2019)
28. A New Cold War? China Declares Itself a 'Near-Arctic State'. <https://www.wsj.com/articles/a-new-cold-war-china-declares-itself-a-near-arctic-state-1516965315> (accessed 05.09.2019)
29. China: The New «Near-Arctic State». <https://www.wilsoncenter.org/article/china-the-new-near-arctic-state> (accessed 05.09.2019)
30. China defines itself as a 'near-arctic state', says SIPRI. <https://www.sipri.org/media/press-release/2012/china-defines-itself-near-arctic-state-says-sipri> (accessed 05.09.2019)
31. Keyuan Zou. China's Ocean Policymaking: Practice and Lessons, 40(2) COASTAL MGMT. 158 (2012).
32. Ukraine/Russia-related sanctions program. Office of Foreign Assets Control, U.S. Department of the Treasury. <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine.pdf> (accessed 05.09.2019)
33. Klinova M.V., Sidorova E.A. (2019) Economic Sanctions of the West against Russia: Development of the Situation. *Studies on Russian Economic Development*, 2019, Vol. 30, No. 3, pp. 355-364.
34. Shirov A.A., Yantovskii A.A. & Potapenko V.V. (2015). Evaluation of the Potential Effect of Sanctions on the Economic Development of Russia and the European Union. *Studies on Russian Economic Development*, № 26(4), pp. 317-326. <https://doi.org/10.1134/S1075700715040103> (accessed 05.09.2019)
35. Rotnem T. (2016): Putin's Arctic Strategy, *Problems of Post-Communism*. <http://dx.doi.org/10.1080/10758216.2016.1222869> (accessed 05.09.2019)
36. Mikkola H., Käpylä J. (2014) Russian Arctic sanctioned: Western measures against Arctic oil projects do not signify the geoeconomic importance of the region. FIIA Comment 16/2014. The Finnish Institute of International Affairs (accessed 05.09.2014)
37. Sergunin A., Konyshov V. (2018) Russia's Arctic Strategy. In: Studin I. (eds) *Russia*. Palgrave Macmillan, London. https://doi.org/10.1057/978-1-137-56671-3_13 (accessed 05.11.2018)
38. Эксперты ТЭК: китайских аналогов санкционного оборудования просто нет (Experts TEK: sanctions Chinese counterparts equipment just yet) (In Russ.). <https://oilcapital.ru/article/general/24-11-2017/eksperty-tek-kitayskih-analogov-sanktsionnogo-oborudovaniya-prosto-net> (accessed 05.09.2019)
39. Путин запустил «Ямал СПГ» и отправил газ в Китай. (Putin launched the Yamal LNG and send the gas to China) (In Russ.). <https://regnum.ru/news/economy/2355147.html> (accessed 05.09.2019)
40. НОВАТЭК договорился о продаже 20% «Арктик СПГ 2» китайским компаниям. (NOVATEK has agreed to sell 20% of Arctic LNG 2 to Chinese companies) (In Russ.). <https://www.rbc.ru/business/25/04/2019/5cc176b99a79473082e419f9> (accessed 05.09.2019)
41. Novatek and China's CNPC Sign LNG Supply Deal. <https://www.themoscowtimes.com/2014/05/20/novatek-and-chinas-cnpc-sign-lng-supply-deal-a35585> (accessed 05.09.2019)
42. Gavrilov V. & Kripakova A. *Jindal Global Law Review* (2017) 8: 69. <https://doi.org/10.1007/s41020-017-0039-x> (accessed 09.09.2017)
43. Valeriy P.Zhuravel. China, Republic of Korea and Japan in the Arctic: Politics, Economy, Security, 113 ARCTIC & THE NORTH 24 (2016).
44. Ostreng W. & Eger K.M. & Floistad B. & Jørgensen-Dahl A. & Lothe L. & Mejlnder-Larsen M. & Wergeland T. (2013). Shipping in arctic waters: A comparison of the northeast, northwest and trans polar passages. <https://doi.org/10.1007/978-3-642-16790-4> (accessed 05.09.2013)
45. Kiiski T., Solakivi T., Töyl, J. & Ojala L. (2018). Long-term dynamics of shipping and icebreaker capacity along the Northern Sea Route. *Maritime Economics and Logistics*, 20(3), 375-399. <https://doi.org/10.1057/s41278-016-0049-1> (accessed 05.09.2018)
46. Ho J. (2010) The implications of arctic sea ice decline on shipping. *Marine Policy* 34(3): 713-715. <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2009.10.009> (accessed 05.09.2010)
47. International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code). <http://www.imo.org/en/MediaCentre/HotTopics/polar/Pages/default.aspx> (accessed 05.09.2019)
48. Россия и Индия намерены сотрудничать в исследовании Арктики. (Russia and India intend to cooperate in Arctic exploration) (In Russ.). <https://nauka.tass.ru/nauka/5245846> (accessed 05.09.2019)
49. Загорский А.В. Эволюция морской политики США. *Международные процессы*. 2012. Т. 10. № 2. С. 58-65. (Zagorskiy A.V. 2012. The evolution of the naval policy of the United States. *International trends*. V. 10, № 2) (In Russ.)

ТУРЕЦКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (2009-2019 гг.)

© 2020 А. БГУАШЕВА

DOI: 10.31857/S032150750008474-3

БГУАШЕВА Аминет Аскарбиевна, аспирантка кафедры Всеобщей истории Адыгейского государственного университета (abguasheva@yandex.ru)

Резюме. В статье осуществлена попытка проанализировать основные векторы американско-турецкого сотрудничества с 2009 по 2019 гг. Внешнеполитическая концепция США с 2009 г. была ориентирована на сглаживание «острых углов» в развитии контактов со странами ближневосточного региона и с Турцией, в частности. К началу правления Б.Обамы в американско-турецких отношениях наблюдалось понижение взаимного доверия. В настоящее время отношения Вашингтона и Анкары характеризуются как «системный кризис».

Ключевые слова: внешняя политика, Турция, США, Европейский Союз, «модельное партнерство»

TURKISH-AMERICAN RELATIONS (2009-2019)

Aminet A. BGUASHEVA, Post-graduate student, Department of General history, Adygea State University (abguasheva@yandex.ru)

Abstract. The article attempts to analyze the main vectors of development of US-Turkish cooperation from 2009 to 2019. The US foreign policy concept since 2009 was aimed at smoothing the “sharp corners” in the development of contacts with countries of the Middle East region and Turkey, in particular. By the beginning of B.Obama’s reign, US-Turkish relations showed a decrease in mutual trust in connection with the consequences of the Iraq crisis in 2003. At present, the relationship between Washington and Ankara can be described as a “systemic crisis”, which implies the existence of serious disagreements on issues of bilateral contacts.

Regarding the strategic situation in the Middle East region at present, in particular, the destabilization of countries due to the “Arab spring”, problems in Iraq, and the consequences of the destructive civil war in Syria are a kind of test of the strength of the allied ties of the United States and Turkey. At the beginning of 2017, the new administration of D.Trump came to power in the United States, “raising the degree” of the differences between Washington and Ankara. The United States was not happy to the growing interaction of Ankara with Russia and Iran in Syria, to Turkish-Russian agreements on the purchase of an S-400 missile defense system. In this regard, many congressmen on Capitol Hill called on D.Trump to impose sanctions on Turkey. Thus, the Americans once again decided to put Turkey in a “tight framework” of the need to demonstrate their devotion to the United States and to the interests of the North Atlantic Alliance.

Depending on how the D.Trump administration can overcome bilateral differences in methods and approaches in various foreign policy areas, the future development of a constructive dialogue between Washington and Ankara will depend.

Keywords: foreign policy, Turkey, US, European Union, “model partnership”

В 2008 г. в США началась активная президентская предвыборная кампания. Лидирующие позиции занимал кандидат на пост президента от Демократической партии Б.Обама, и его избрание президентом дало возможность Анкаре и Вашингтону оставить позади свои разногласия и прошлые «обиды» в связи с «иракским кризисом 2003 г.».

Видение Б.Обамой внешней политики отличалось от его предшественника Дж.Буша как с точки зрения ее содержания, так и геополитической концептуализации, подчеркивающей значительную роль Турции на Ближнем Востоке. Внешняя политика Б.Обамы, занявшего пост президента под девизом «перемен», была направлена на развитие более конструктивных отношений с исламским миром.

ПОПЫТКИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ «УТРАЧЕННОГО ДОВЕРИЯ»

Знаковым индикатором турецко-американских отношений в 2009 г. стала интенсивность взаим-

ных официальных визитов. Самым ярким свидетельством важности Турции как союзника, которое Б.Обама продемонстрировал, стал его официальный визит в Анкару и Стамбул 5-6 апреля 2009 г. Выступая перед Великим национальным собранием Турции (ВНСТ), Б.Обама подтвердил неизменную позицию США в отношении вопроса о вступлении Турции в ЕС. По его словам, «Турция связана с Европой больше, чем мостами через Босфор. Столетия общей истории, культуры и торговли объединяют вас» [1, р. 452]. Симптоматичным было то, что Б.Обама провел не только переговоры с президентом и премьер-министром Турции, но и встретился с религиозными деятелями и студентами в Стамбуле. Б.Обама использовал т.н. «публичную дипломатию», чтобы завоевать симпатии турецкого общества [1, р. 456].

«МОДЕЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

Турецкое общественное мнение в отношении Б.Обамы, как передавали медиаканалы Турции,

значительно отличалось от восприятия администрации Дж.Буша. Американский президент охарактеризовал двусторонние отношения с Турцией как «модельное партнерство», что явилось началом новой эры взаимоотношений между двумя странами. «Модельное партнерство» включало в себя три аспекта: во-первых, борьба против терроризма Рабочей партии Курдистана (РПК), поиски прочного и справедливого урегулирования кипрской проблемы, сотрудничество в сфере энергетики; во-вторых, решение конкретных проблем, касающихся Ирака, Ирана, Афганистана; в-третьих, восстановление мира и стабильности на Ближнем Востоке и в Средней Азии [2].

Конструктивное отношение Б.Обамы к мусульманскому сообществу вызвало широкий резонанс в мире от Китая до Франции. Мировая печать уделила этому событию большое внимание. Так, английская газета «Гардиан» отмечала, что «Обама протянул оливковую ветвь исламскому миру с трибуны турецкого парламента». Китайское радио охарактеризовало интерес Б.Обамы к Анкаре как «медовый месяц Турции и США» [3].

За два дня визита Б.Обаме удалось наладить отношения с Анкарой, которые были испорчены при Дж.Буше [4]. С приходом Б.Обамы к власти администрация Белого дома стала придерживаться т.н. тактики «умной силы», подразумевавшей приоритет методов дипломатии, а не угрозы применения военной силы [5].

США, ТУРЦИЯ И «ИРАНСКИЙ ВОПРОС»

Самым чувствительным вопросом в процессе осуществления турецко-американского «модельного партнерства» была цель остановить или взять под контроль иранскую ядерную программу. Вашингтон в решении этого вопроса был склонен применять принудительные методы, всевозможные силовые инструменты, включая санкции. Анкара же, наоборот, выступала за использование методов «мягкой силы», таких как дипломатия и диалог [6]. США были крайне недовольны решением Турции, которая 9 июня 2010 г. проголосовала в СБ ООН против введения санкций в отношении Ирана. Несмотря на личный звонок Б.Обамы Р.Т.Эрдогану для поддержания резолюции СБ ООН № 1929 (предполагавшей введение против Ирана более жестких санкций в случае невыполнения требований о полной приостановке разработки оружия массового поражения), позиция Анкары была непоколебима. Проголосовав против этой резолюции, Турция усложнила отношения со своими американскими партнерами. Администрация Белого дома не хотела осложнять контакты с Анкарой, т.к. она заметно усилила свое влияние в исламском мире.

Таким образом, Соединенные Штаты дали ясно понять Турции относительно серьезности по-

следствий её внешнеполитических акций по иранской проблеме. Вопрос о двустороннем военно-политическом сотрудничестве между США и Турцией, в частности, относительно закупки американского оружия зависел от самих турок, от их «гибкости» в решении поставленных задач.

Так, в начале 2011 г. администрации Б.Обамы стоило больших усилий, чтобы убедить Конгресс одобрить продажу Турции всего лишь 3 вертолетов «Суперкобра». В американском Конгрессе разгорелись бурные дебаты относительно военно-политического сотрудничества с Турцией. Ряд конгрессменов - представителей Демократической партии, таких как Ш.Беркли от штата Невада и Э.Энгла от штата Нью-Йорк, выступали с жесткой критикой позиции турецких властей в отношении проводимой ими внешней политики. Они даже предлагали ввести ограничения на поставки ряда вооружений турецкой стороне. Однако среди американских конгрессменов было немало сторонников сохранения и поддержания американо-турецкого сотрудничества в различных областях. В.Фокс, Э.Уитфилд, Д.Коннэлли и С.Коэн выступали с различными инициативами в Конгрессе США для преодоления сложившихся разногласий в американских и турецких интересах в ближневосточном регионе, в особенности разногласий, касающихся иранской ядерной программы.

В марте 2011 г. исполнилось 10 лет с момента образования специальной группы в Конгрессе США по американо-турецким отношениям. В состав этой группы входили конгрессмены Э.Уитфилд, С.Коэн, Д.Коннэлли. Председателем группы была В.Фокс. Данная группа стала эффективной площадкой для укрепления и расширения контактов между американскими и турецкими гражданами. В американском Конгрессе специальная группа под руководством В.Фокс на многочисленных слушаниях обсуждала важнейшие вопросы американо-турецкого партнерства и продвижения стратегических интересов Вашингтона в ближневосточном регионе [7].

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» В АМЕРИКАНО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ

К 2011 г. роль Турции в американской внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке начинает возрастать. Активность американцев на Ближнем Востоке была обусловлена заметными переменами, произошедшими в этом регионе в 2011 г. В первую очередь, эти изменения были связаны с событиями «арабской весны» (ознаменовались волной протестов и восстаний в ряде ближневосточных государств, таких как Тунис, Египет, Ливия, Сирия).

Подавляющая часть американских конгрессменов, в частности, Э.Уитфилд, полагали, что Турция играет ведущую роль в разрешении ситу-

ации в Сирии, т.к. именно Турция открыла свои границы для десятков тысяч сирийских беженцев и способствовала приобщению арабских стран к координации усилий по урегулированию сирийского кризиса [8]. Анкара прилагала большие усилия для более эффективного сотрудничества в рамках НАТО, целью которого было расширение своего влияния в ближневосточном регионе.

В сложившейся довольно напряженной обстановке на Ближнем Востоке в 2011 г. Соединенные Штаты естественным образом нуждались в более тесном сотрудничестве с их ближневосточным партнером в лице Турции, в которой сохранялась внутривосточная стабильность.

АНТИАМЕРИКАНСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ТУРЦИИ

С приходом к власти в Турции президента Р.Т.Эрдогана в августе 2014 г. связаны определенные изменения во внешней политике турецкого руководства. Внешнеполитическая активность турецкого президента подкреплялась желанием распространить «неоосманскую идеологию», согласно которой Турция стремилась восстановить свой авторитет на бывшем пространстве Османской империи. В повседневной жизни турок на важное место стала выступать внешняя политика. Разговоры в кофейнях сменились со стандартных размышлений об инфляции, безработице, экономических трудностях на размышления об «арабской весне», гражданской войне в Сирии [9].

Гегемонистская внешнеполитическая идеология Р.Т.Эрдогана создала напряженность в отношениях с администрацией Б.Обамы, вызвала озабоченность в Вашингтоне и других западных столицах по поводу того, что Анкара отдаляется от Запада в пользу укрепления связей с мусульманским миром.

Бросив ретроспективный взгляд на американо-турецкое стратегическое сотрудничество на протяжении многих лет, можно было убедиться, что своего рода «напряженность» в двустороннем партнерстве Анкары и Вашингтона не являлась чем-то «новым». На страницах турецкого издания «Турция: взгляд изнутри» отмечалось, что внешнеполитическая активность Анкары не сигнализирует об «исламизации» турецкой внешней политики, скорее, она направлена на преодоление «аномалий» холодной войны. Внешняя политика Анкары представляет собой попытку расширить и диверсифицировать её, а не изменить основную ориентацию. Американские политики оказались перед реалиями т.н. «новой Турции», которая является политически более уверенной и готовой отстаивать свои собственные национальные интересы. Ряд американских исследователей, в частности, Я.Лессер, придерживались мнения о том, что «напористая и независимая политика Турции, вероятно, сохранится и западным правительст-

вам, включая и Соединенные Штаты, нужно будет научиться жить с ней» [10].

Влияние Р.Т.Эрдогана в должности премьер-министра Турции было значительным. В проведении внутренней и внешней политики авторитет Р.Т.Эрдогана был очевиден. Согласно соцопросам, проведенным в Турции в 2013 г., 65% опрошенных одобряли внешнюю политику Р.Т.Эрдогана, 72% турок представляли США как угрозу безопасности своей страны. В Турции, члена НАТО, Соединенные Штаты стали восприниматься как большая угроза, чем Россия и Китай [11].

Весьма интересным является исследование Ф.Демира из университета Оклахома относительно антиамериканских настроений в Турции. Более 1/5 части населения Турции составляют курды, у которых нет проблем с американцами [12]. Но в Турецкой Республике очень силен национализм, который прививается молодежи еще с малых лет. С приходом Р.Т.Эрдогана к власти турецкое правительство стало более авторитарным, что позволяет ему воздействовать на общественное мнение в любом аспекте. При этом, по мнению ученого, лишь малая часть турецкого общества действительно настроена негативно по отношению к Соединенным Штатам и западному миру в целом.

ОТГОЛОСКИ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Несмотря на рост антиамериканских настроений в Турции и противоречивое отношение к внутренней и внешней политике Анкары в 2013 г., США и Турция объединили свои военно-политические усилия в противостоянии наивисшей над ближневосточным регионом угрозе экстремистской организации ИГИЛ, действовавшей преимущественно на территории Сирии и Ирака с 2013 г.

Некоторые американские политики высказывали довольно критичные заявления в адрес турецкого руководства относительно ситуации с террористическими группировками на сирийско-турецкой границе, якобы террористы проникали в Сирию через турецкую территорию. В частности, вице-президент Дж.Байден был обеспокоен ростом численности ИГИЛ. Он даже имел неосторожность обвинить Анкару в пособничестве росту террористической группировки «Исламское государство». Выступая в Гарвардском университете, Д.Байден обвинил Р.Т.Эрдогана в том, что он позволил бойцам ИГИЛ пересечь границу Турции с целью проникновения в Сирию. Однако сразу же после подобных высказываний пресс-секретарь Дж.Байдена Кендра Баркофф во время телефонных переговоров с Р.Т.Эрдоганом извинилась за любое предположение о том, что Турция содействовала росту ИГИЛ [13]. Следовательно, столкнувшись в 2014 г. с ростом междуна-

родной критики в связи со слабостью пограничного контроля на турецко-сирийской границе, Анкара активизировала обмен разведывательными данными с союзниками. Уже в сентябре 2014 г. Турция вступила в американскую коалицию, борющуюся против угрозы со стороны «Исламского государства».

Вопрос противостояния и более эффективной борьбы с ИГИЛ широко обсуждался на ежегодном Саммите G-20, который проходил 15-16 ноября 2015 г. в Турции. На пресс-конференции американский президент Б.Обама призвал Турцию и европейские страны сплотиться в борьбе с всеобщим мировым «злом» в лице ИГИЛ [14]. По мнению большинства американских конгрессменов, американо-турецкое сотрудничество в области безопасности позволило более эффективно бороться с угрозой ИГИЛ [15]. В частности, США направили на турецкую военную базу Инджирлик 300 американских военнослужащих и 6 истребителей F-16 [16].

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ТУРЦИИ В 2016 г. И США

После встречи Б.Обамы и Р.Т.Эрдогана на полях Саммита в Вашингтоне в апреле 2016 г. по ядерной безопасности президент США заявил, что его беспокоит ситуация с соблюдением прав человека в Турции, а также действия турецких властей по отношению к СМИ. К лету 2016 г. ситуация с соблюдением прав человека в Турции накалилась до предела. Вашингтон был обеспокоен подобными нарушениями в области прав человека. Американские конгрессмены, в частности, К.Смит из штата Нью-Джерси, в жесткой форме говорили о наличии в Турции запрета на какое-либо несогласие с взглядами турецкого президента. К.Смит акцентировал внимание на том факте, что с приходом Р.Т.Эрдогана к власти в Турции в качестве президента в стране было заведено почти 2 тыс. уголовных дел в отношении людей, подозреваемых в «оскорблении президента». Профессиональные журналисты и крупные новостные агентства в стране «навлекли на себя гнев президента», отметил К.Смит [17]. Внутриполитическая ситуация в Турции в 2016 г. была дестабилизирована волной террористических нападений, совершаемых исламистами.

Существенное влияние на американо-турецкое сотрудничество оказали события лета 2016 г. Так, в ночь с 15 на 16 июля 2016 г. в Турции была осуществлена попытка государственного переворота. Именно с попыткой госпереворота в Турции связано и начало т.н. очередного «мини-кризиса» в американо-турецких отношениях, т.к., по мнению турецкого президента, идейным организатором путча являлся проповедник Фетуллах Гюлен, проживающий в Соединенных Штатах. Р.Т.Эрдо-

ган утверждал, что многие тысячи турецких граждан - военные, полицейские, учителя, судьи были на стороне своего идейного лидера Ф.Гюлена. Р.Т.Эрдоган потребовал от Вашингтона экстрадиции Ф.Гюлена, который в свое время был принят американской стороной как умеренный исламский лидер, способствующий межконфессиональному диалогу, возглавляющий всемирную сеть благотворительных организаций и светских школ, выступающий за хорошие отношения с Израилем. Соединенные Штаты, после попытки государственного переворота в Турции, призывали Р.Т.Эрдогана «проявлять сдержанность». В телефонном разговоре Б.Обамы и Р.Т.Эрдогана американский президент предлагал помощь в расследовании событий 15-16 июля 2016 г. в Турции, но не дал никаких указаний о готовности экстрадиции Ф.Гюлена в Турцию. В результате попытки государственного переворота почти 35 тыс. военнослужащих, сотрудников судебных органов были либо арестованы, либо уволены. По словам должностных лиц, все они подозревались в связях с Ф.Гюленом [18].

В прямом эфире телеканала «Турецкие новости» («*Haberturk TV*») министр иностранных дел Турции М.Чавушоглу заявил, что турецко-американские отношения могут пострадать, если Соединенные Штаты откажут Анкаре в экстрадиции исламского проповедника Ф.Гюлена. Госсекретарь США Дж.Керри заявлял, что требование Турции о выдаче проповедника будет удовлетворено лишь в том случае, если Анкара докажет его причастность к попытке переворота. Сенатор от штата Миссисипи, член Республиканской партии Роджер Уикер, выступая в Конгрессе, указывал на то, что вследствие внутривнутриполитического кризиса в Турции в стране происходит «размывание» фундаментальных основ свободы слова, верховенства закона. По его словам, «там, где разногласия подавляются (во внутренней политике - Б.А.), а не обсуждаются, растет двустороннее недоверие (во внешней политике - Б.А.) между Вашингтоном и Анкарой» [19].

АДМИНИСТРАЦИЯ Д. ТРАМПА И ТУРЦИЯ

Охлаждение американо-турецких отношений в свете событий, связанных с гражданской войной в Сирии и отказом американской стороны выдать проповедника Ф.Гюлена, привело, в конечном счете, в начале 2017 г. к определенному внешнеполитическому сближению Турции с Россией. В сложившихся условиях с приходом к власти в США новой администрации Д.Трампа в начале 2017 г. относится «повышение градуса» разногласий Вашингтона и Анкары. Соединенные Штаты были недовольны растущим взаимодействием Анкары с Россией и Ираном в Сирии. Однако, несмотря на турецко-российское взаимодействие,

основная часть западных экспертов и представителей СМИ Турции считает, что Анкара еще долгое время будет вынуждена закупать американское и европейское вооружение. К середине 2017 г. турецкая армия на 90% была оснащена вооружением НАТО. К примеру, в составе ВВС Турции - 250 американских самолетов *F-16*, ракеты американского производства *AIM-120*, системы радиоэлектронного подавления наземного базирования *KORAL*. На вооружении сухопутных войск Турции состоят 2500 танков, в основном купленных у США и ФРГ [20]. Следовательно, несмотря на договоренности Анкары с Москвой относительно поставок российских зенитно-ракетных комплексов С-400 для турецкой стороны, основная часть военной техники, состоящей на вооружении турецкой армии, по-прежнему американского производства.

В Конгрессе США многие конгрессмены выразили обеспокоенность относительно роста взаимного недоверия между Вашингтоном и Анкарой. В частности, в июле 2018 г., выступая в Конгрессе, конгрессмен от штата Нью-Йорк Элиот Энгель (с 2019 г. председатель комитета по иностранным делам в палате представителей - Б.А.) выразил встревоженность тем, что Турция рассматривает вариант покупки российской системы ПВО вместо системы ПВО НАТО (*Patriot*). Это, в свою очередь, ставит под угрозу безопасность стран, входящих в Североатлантический альянс. Конгрессмен подчеркнул, что Турция может «просчитаться» в своих стремлениях сблизиться с Москвой [21].

Многие конгрессмены на Капитолийском холме выступили с призывом к Д.Трампу запретить продажу турецкой стороне истребителей *F-35*. Конгрессмен от штата Техас Тэд По в своей речи даже сравнил Р.Т.Эрдогана с «диктатором, превратившим Турцию в полномасштабное исламское государство» [22]. Следовательно, американцы в очередной раз решили поставить Турцию в «жесткие рамки» необходимости продемонстрировать свою преданность Соединенным Штатам и интересам НАТО.

В конце 2018 г. палата представителей выступила с призывом к принятию резолюции, согласно которой в 2019 г. США смогут продать Турции ПВО *Patriot* с условием, что Турция откажется от приобретения российского комплекса С-400. Было заявлено, что в случае отказа Турции, палата представителей единогласно выступит за введение санкций в отношении Анкары. Госдепартамент, министерство обороны, министерство финансов, вице-президент Майк Пэнс призвали Р.Т.Эрдогана отменить российско-турецкое соглашение по С-400 [23].

Однако, несмотря на призывы американской стороны к президенту Турции Р.Т.Эрдогану, в июле 2019 г. Россия начала поставлять в Турцию систему ПВО С-400. Реакция Вашингтона

была незамедлительной. Соединенные Штаты объявили, что Турция не получит 100 истребителей *F-35*, которые она планировала приобрести, и не будет производить компоненты для *F-35* [24]. Напряженность между США и Турцией по этому вопросу может иметь негативные последствия для сотрудничества в области обороны, торгово-экономических отношений и роли Турции в НАТО. Соединенным Штатам в сложившейся обстановке, как представляется, сложно найти инструменты сдерживания решительного натиска Р.Т.Эрдогана, который все явственнее выступает за приоритет учета интересов Турции в ближневосточном регионе.

На фоне американо-турецких разногласий и взаимных упреков, в октябре 2019 г. Анкара ввела войска на территорию Сирии, где располагалась курдская оппозиция. Турецкая сторона критикует Соединенные Штаты за поддержку курдской оппозиции на сирийской территории. Сразу же после начала военной операции Турции против курдов на территории Сирии Д.Трамп обратился к Р.Т.Эрдогану с письмом, в котором попытался оказать давление на него: «Вы не хотите нести ответственности за убийство тысячи людей, а я не хочу нести ответственность за разрушение турецкой экономики - и я это сделаю» [25].

За неделю до вторжения турецких войск в Сирию Д.Трамп сделал заявление о выводе американских войск из Сирии, что рассматривалось как недалёковидный шаг во внешней политике. Американская сторона приостановила переговоры с Анкарой по торговому соглашению на сумму в \$100 млрд. В Конгрессе США разгорелись дебаты относительно решения Д.Трампа вывести войска из Сирии. Спикер палаты представителей Нэнси Пелоси совместно с сенатором-республиканцем Линдси Грэмом критикуют Д.Трампа и продвигают законопроект о введении более жестких санкций в отношении Турции [26]. Весьма образно описал сложившуюся обстановку вторжения турецких войск на территорию Сирии председатель Комитета по вопросам внутренней и внешней безопасности республиканец Майкл Маккол: «Мы приняли Турцию в НАТО, чтобы защитить ее от Советского Союза. И теперь наш союзник по НАТО покупает российскую военную технику и посредством вторжения в Сирию угрожает нашим союзникам» [27].

Таким образом, Анкаре приходится маневрировать между разными центрами силы в мире. В такой ситуации ключевым вопросом относительно перспектив турецкой внешней политики становится то, как долго Турция сможет реализовывать подобный курс, и не приведет ли это к еще большим противоречиям с Соединенными Штатами. Очередной кризис в сотрудничестве между США и Турцией, разразившийся после попытки государственного переворота в Турции, закупки

ПВО С-400 у России, обострения обстановки в Сирии может быть разрешен только при значительных уступках с обеих сторон.

Относительно стратегической обстановки в ближневосточном регионе в настоящее время, в частности, дестабилизации внутривосточного положения в ряде стран вследствие «арабской весны», проблем в Ираке, последствий разруши-

тельной гражданской войны в Сирии - все они являются своеобразным тестом на прочность для американо-турецких отношений. От того, как два давних партнера смогут преодолеть двусторонние разногласия в методах и подходах по тем или иным внешнеполитическим направлениям, будет зависеть и будущее развитие конструктивного диалога между Вашингтоном и Анкарой.

Список литературы / References

1. Remarks to the Grand National Assembly of Turkey in Ankara. *Public papers of the Presidents of the United States. Barack Obama*. Washington, 2009. P. 452.
2. Gozen R. Turkish-American relations in 2009. *Perception*. Autumn-Winter 2010. Vol. XV. № 3-4. Pp. 55-56.
3. Иванов И.И. Новый президент США - новый этап турецко-американских отношений. (Ivanov I.I. The new US president is a new stage in Turkish-American relations) (In Russ.). http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (accessed 15.11.2011)
4. Президент США заявил о дружбе с мусульманским миром. *Коммерсант*. 06.04.2009. (The US President declared friendship with the Muslim world. *Kommersant*. 06.04.2009) (In Russ.). <https://www.kommersant.ru/doc/1151387> (accessed 13.02.2018)
5. Гаджиев А.Г. Турция во внешнеполитической стратегии США на Ближнем и Среднем Востоке. (Gadzhiev A.G. Turkey in the US foreign policy strategy in the Near and Middle East) (In Russ.). <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/06-01-10.htm> (accessed 25.03.2011)
6. Gozen R. Turkish-American relations in 2009. *Perception*. Autumn-Winter 2010. Vol. XV. № 3-4. P. 65.
7. Foxx V. 10th anniversary of the Congressional caucus on U.S.-Turkey relations and Turkish Americans. *Congressional Records*. Congress 112th. Session 1st. 2011. Vol. 157. № 45. Pp. 578-579.
8. Whitfield E. Recognizing the Republic of Turkey. *Congressional Records*. Congress 112th. Session 2nd. 2011. Vol. 158. № 65. P. 743.
9. Bekdil B. The Turkish-love-hate relationship with America. October 11, 2017. <http://besacenter/turkey-america-relationship> (accessed 17.02.2018)
10. The «New Turkey» and American-Turkish relations. *Insight Turkey*. Winter 2011. Vol. 3. № 1. <http://www.insight-turkey.com> (accessed 14.02.2018)
11. Bekdil B. The Turkish-love-hate relationship with America. October 11. 2017. <http://besacenter/turkey-america-relationship> (accessed 17.02.2018)
12. Demir F. Turkish government increasingly became more authoritarian. <http://www.rt.com/op-ed/205151> (accessed 14.02.2018)
13. Arsu S. Biden apologizes to Turkish president. *The New York Times*. October 19. 2014. <https://www.nytimes.com> (accessed 14.12.2017)
14. Cole T. Congratulating Turkey for hosting the Annual G-20 leaders Summit in Antalya. *Congressional Records*. Congress 114th. Session 1st. 2015. Vol. 161. № 175. P. 1705.
15. Hastings A. Recognizing the republic of Turkey in their fight against ISIS. *Congressional Records*. Congress 114th. Session 1st. 2015. Vol. 161. № 139. P. 1361.
16. Hubbard B. U.S. and Turkey face questions in anti-ISIS effort. *The New York Times*. August 13. 2015. <https://www.nytimes.com> (accessed 14.12.2017)
17. Smith C. President Erdogan's assault on the human right of the Turkish people. *Congressional Records*. Congress 114th. Session 2nd. 2016. Vol. 162. № 113. P. 1101.
18. Arango T., Hubbard B. Turkey pursues cleric living in U.S., blamed as coup mastermind. *The New York Times*. July 19. 2016. <http://www.nytimes.com> (accessed 14.12.2017)
19. Wicher R. Turkey. *Congressional Records*. Congress 115th. Session 1st. 2018. Vol. 163. № 77. P. 2770.
20. Шипилин П. Выйдет ли Турция из НАТО. (Shipilin P. Will Turkey leave NATO) (In Russ.). <http://trueinform.ru/modules.php?name=Laid&sid=3224> (accessed 17.02.2018)
21. United States-Turkey relationship. *Congressional Records*. Congress 116th. Session 1st. 2018. Vol. 164. № 126. P. 1091.
22. The sultan of Turkey has gone rogue. *Congressional Records*. Congress 116th. Session 1st. 2018. Vol. 164. № 102. P. 5274.
23. Expressing concern for the United States-Turkey alliance. *Congressional Records*. Congress 116th. Session 1st. 2018. Vol. 165. № 96. P. 4379.
24. Zanotti J., Thomas C. Turkey: Background, US relations, and sanctions in brief. *Congressional Research Service*. <https://crsreports.congress.gov/R44000> (accessed 03.08.2019)
25. Read Trump's Letter to President Erdogan of Turkey. *The New York Times*. October 16. 2019. <https://www.nytimes.com> (accessed 04.10.2019)
26. Donald Trump asks Turkey for ceasefire and orders sanctions as violence escalates. *The Guardian*. October 15. 2019. <https://www.theguardian.com/world/2019/oct/14> (accessed 29.10.2019)
27. Edmondson C. In Another Bipartisan Rebuke of Trump, House Votes for Sanctions Against Turkey. *The New York Times*. October 29. 2019. <https://www.nytimes.com/2019/10/29> (accessed 01.11.2019)

ТРАДИЦИИ, ОБЫЧАИ, ПРАВЫ

**ИСТОРИЯ KUSAKOKOR (ГАНА):
ОТ ТРАДИЦИИ ПРЕДКОВ АВАТИМЕ ДО ПРАКТИКИ XXI ВЕКА***

© 2020 А. ЛАПУШКИНА

DOI: 10.31857/S032150750008476-5

ЛАПУШКИНА Алина Олеговна, м.н.с. Института Африки РАН; м.н.с. Международного центра антропологии НИУ ВШЭ; м.н.с. РГГУ (lapushkina.alina@gmail.com)

Резюме. Статья посвящена описанию и анализу этапов обряда перехода от детства к взрослости у девочек народа аватиме (Гана). Полный цикл обряда Kusakokor («дарованная ткань») фиксируется впервые. В фокусе работы - изменения в обряде и его функциях, происходящие с приходом европейцев по наши дни (конец XIX-XXI вв). Статья основана на полевых материалах, собранных в течение 8 лет работы с респондентами из малочисленного народа аватиме и Ганы, в целом. Первая экспедиция состоялась в 2011 г.

Ключевые слова: Гана, обряд перехода, история, миссионеры, социальная память, XXI век

THE HISTORY OF KUSAKOKOR (GHANA): FROM AVATIME TRADITION TO MODERN PRACTICE IN THE XXIst CENTURY

Alina O. LAPUSHKINA, Junior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Junior Research Fellow, International Center of Anthropology, National Research University Higher School of Economic; Junior Research Fellow, Russian State University for the Humanities (lapushkina.alina@gmail.com)

Abstract. The article is about the history of Avatime people rites of passage, which accompanied girls' adolescence and symbolized the transition from childhood to adulthood in Avatime culture (Ghana). The full Kusakokor rite cycle ("the given cloth") is recorded for the first time. Long ago the Avatime were looking for their place to stay through battles before leading a sedentary, peaceful lifestyle. That is why nowadays informants do not exclude the borrowing of the female rite while were living next door to other peoples on their way in the past. Unlike the male rite, Kusakokor is practiced today.

By the way, both the external form and the internal content are different from the oral tradition, which continues to be passed from mouth to mouth of the elders and Queen-Mothers. The paper deals with the changes in the rite and its functions that occur from the arrival of Europeans to this day (late XIX - XXI centuries). Traditionally, the rite Ablebe ("ripe pineapple") was performed, but after the first Mission station was established in the 1870s a new model of the rite was suggested. Nowadays the number of different layers of clothes became a symbol of high status in society, but first "given cloth" was gifted by a missionary in order not to allow the Avatime girls to perform Ablebe naked, covered only with beads.

The article is based on field materials collected during 8 years of working with respondents from the small people of Avatime and Ghana in general. The first expedition took place in 2011.

Keywords: Ghana, rites of passage, history, missionaries, social memory, XXI century

Обряды перехода играли роль основного института социализации в традиционных культурах. Успешное прохождение обряда позволяло участнику стать членом общины, закрепить гендерно детерминированную модель поведения, а также служило социальным маркером перехода от детства к взрослости. С появлением европейцев в регионе современной Ганы постепенно стали развиваться институты Церкви и Школы. В условиях нового социокультурного контекста произошла трансформация обряда и отношения к нему.

Сложившееся многообразие тенденций, социальных институтов, норм в контексте культуры одного народа можно рассматривать как одну из важных

предпосылок эволюционного процесса. Это «наслоение» демонстрирует достаточный уровень социокультурного разнообразия, который обычно влечет за собой переход к качественно новой форме обряда [1].

По мнению африканских демографов и социологов, подростки становятся наиболее уязвимой частью быстро меняющегося общества. Они всё больше подвергаются воздействию противоположных тенденций: традиций и модернизации, вовлеченности во взрослую жизнь родителей и необходимости совмещать это с обязанностями в школе, сохранения аутентичных верований и участия в религиозной жизни поместной церкви или мечети и т.д. [2].

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 г. при поддержке проекта РНФ «Историческая память как фактор эволюции социально-политических систем (Субсахарская Африка и Мезоамерика)» (№ 18-18-00454).

КРУПИЦЫ УСТНОЙ ТРАДИЦИИ: ИСТОКИ ОБРЯДОВ ПЕРЕХОДА АВАТИМЕ

Аватиме - малочисленный народ, населяющий 8 деревень региона Вольта в восточной Гане (прим. авт.). Общая численность - 27 тыс. человек. Язык - сидеме (сиясе) относится к нигеро-конголезской языковой семье, группе ква [3].

Согласно преданиям самих аватиме, они пришли из Аханты (запад современной Ганы) только в мужском составе. Этногенетические мифы повествуют о том, что аватиме брали в жены женщин из народа великанов - бая, откуда и пришел в культуру аватиме несвойственный им обряд инициаций. Некоторые старейшины утверждают, что аватиме вели кочевой образ жизни до войны с ашанти у подножия горы Геми, поэтому обряд был перенят у других народов в процессе частичной ассимиляции.

Народ аватиме до сих пор проживает на территории по соседству с множеством других народов, хотя уже ведет оседлый образ жизни. В таком случае сохранение традиций, обычаев и институтов особо важно для сохранения своей этнической идентичности. Данные устной традиции в этом вопросе разнятся от старейшины к старейшине, от деревни к деревне. Источников, позволивших прояснить, откуда растут корни обрядов инициаций, к сожалению, нет. Однако с научной точки зрения обряд инициации у аватиме с давних пор составляет один из ключевых элементов их обрядовой культуры и играет важную роль в социуме, осуществляя социализацию молодого поколения.

В устной традиции аватиме сохранилась память о пубертатных обрядах, совершаемых как над девочками, так и над мальчиками. «Каждый мальчик становился солдатом в военное время, поэтому мальчиков называли «*Otu*», что значит «следующий рожден, чтобы отправиться на войну» (запись 1862 г.) [4, р. 3]. В рамках обряда мальчику, как правило, дарили ружье и учили им пользоваться. Когда мальчик приносил первое подстреленное животное с охоты, старейшины совершали возлияния пальмового вина, наносили на плечи и голову мальчика белую глину и торжественно посвящали его в члены родственной группы, оповещая о правах и обязательствах мужчины перед своим народом. Если шла война, то после обряда мальчик должен был принять участие в войне. Если же было мирное время, мальчики играли, тренируясь в навыках использования незаряженного ружья.

Под влиянием процессов, принесенных колониальной и постколониальной эпохами, аватиме практически перестали совершать обряды перехода над мальчиками. В настоящее время молодой человек считается взрослым после достижения 18 лет, т.е. возраст постепенно переходит из категории социальной в биологическую в картине восприятия мира аватиме, а обряд инициации - в не-

большое торжество (угощение старейшин), сопровождающее совершеннолетие по конституции [5].

Женщины были более замкнуты на семейном круге, когда мужчины более социализированы в обществе, в целом. Социум же трансформируется быстрее, чем внутрисемейные отношения в рамках большой семьи, поэтому гендерные роли мужчин менялись быстрее, чем гендерные роли женщин. Соответственно, менялась и обрядовая сторона, которая их (роли) оформляла. Женский обряд инициаций сохранился и актуален в настоящем, несмотря на несколько стадий трансформаций.

ЖЕНСКИЙ ОБРЯД *ABLEBE*

Об обряде инициаций девочек - *Ablebe* - помнят уже далеко не все, т.к. сейчас его место занял обряд *Kusakokor*, о котором речь пойдет ниже.

В переводе с языка сидеме *Ablebe* означает «поспевший ананас». По словам респондентов, в прошлом аватиме проводили аналогию между созреванием ананаса и взрослением девочки. «Как плод ананаса ты можешь заметить только тогда, когда он созрел, так и физиологическое созревание девочки ты замечаешь, когда она уже готова стать женой»¹.

Как только у девочки начиналась менструация, старшие женщины дарили ей красную ткань, большое количество бус и вели к реке, в которой девушка должна была совершить ритуальное омовение. Инициация длилась около 8 дней, после которых девочка получала статус женщины, право иметь ребенка и возможность быть среди предков в обществе женщин после смерти. Последнее больше всего тревожило общину: считалось, что душа умершей до прохождения инициации девушки не будет принята женской общиной в мире предков, поэтому останется тревожить души живых между небом и землей. Табуированной была и беременность до участия в обряде.

У других народов языковой группы ква, в т.ч. крупнейшего из них - ашанти, также был распространен обряд перехода для девочек *Obra-ogoru* (*obra* - менструация) с похожими элементами. Возможно, проживая по соседству с ашанти в регионе Аханты или же проиграв в войне им же у подножия горы Геми на современной границе с Того, аватиме и переняли данный обряд. Однако отечественный этнограф В.А.Попов считал *Obra-ogoru* ритуальным пережитком инициальных обрядов, возможно, возрастных групп [6]; не исключено, что когда-то системы возрастных групп были свойственны и аватиме.

Франко-бельгийский фольклорист Арнольд ван Геннеп в своей работе 1904 г. отметил, что каждый обряд перехода состоит из 3 фаз: сепарация (отделение), маргинальная фаза (промежуточная, - прим. авт.) и агрегация (присоединение) [7].

¹ Интервью с переводчиком GILLBT, деревня Биакпа, 3.02.2011.

Во время 1-й фазы происходит отделение от своего нынешнего социального статуса для подготовки к следующему: ритуалы символически это демонстрируют. Например, регулярное омовение в реке во время *Ablebe* - «умерщвление» своего прежнего «я» и «возрождение» нового. Тем не менее, индивид пребывает в маргинальной фазе до тех пор, пока не произойдет закрепление нового статуса. Финальное дарение бус, например, символизировало переход к 3-й фазе - агрегации неопита в члены общества, а также социальную зрелость для новых прав и обязанностей. Не стоит забывать, что в культуре аватиме переход из фаз в фазу происходит не только в мире живых, но и в мире мертвых (предков).

Венцом обряда перехода для девушки становится новый статус в общине «на земле», а также присоединение души к женской общине предков «над землей».

Чем древнее обряд, тем меньше остается устной традиции, памяти о его структуре и табу. О последующей трансформации *Ablebe* у старейшин больше информации. Возможность письменной фиксации и вовсе увековечивает память о традиции, которая вскоре может принять иную форму.

ПЕРЕХОД ОТ *ABLEBE* К *KUSAKOKOR*

С приходом миссионеров в конце XIX в. обряд *Ablebe* начал постепенно претерпевать изменения. Сам обряд никто отменять не стал, но обнаженное тело девушки с бусами необходимо было прикрыть. Это стало считаться аморальным, что послужило предпосылкой для перехода к более «одетой» вариации ритуала - *Kusakokor*, что в переводе означает «дарованная ткань»².

Каждая мать должна была проявить особую внимательность, когда у дочери приближался переходный период, символизировавший переход из статуса девочки в статус молодой женщины, готовой к замужеству. Мать была ответственна за предварительную подготовку необходимых для инициации атрибутов. Важной частью подготовки была передача знаний о ткачестве специального сукна из хлопковых нитей, которое аватиме называют *liwalo le kusaa* - «ткань понедельника». В финале церемонии участница обряда получала готовое полотно в подарок.

Название *liwalo le kusaa* неслучайно. Церемония обряда начиналась в понедельник и длилась всю последующую неделю. Готовые полоски ткани сшивались, составляя полотно белого, зеленого, желтого и других цветов. Готовое изделие называлось *kente* [8]. Аватиме стремились, чтобы эти цвета не совпадали с цветовой гаммой тканей ашанти - народом, с которым они вели кровопролитные войны, как отмечалось выше.

Хижина, в которой все происходило, строилась, как правило, на окраине деревни. В течение

двух недель девушек обучали личной гигиене, половому воспитанию, домашнему промыслу и хлопкопрядению. Хлопчатобумажная пряжа входила в число женских обязанностей в традиционном регионе аватиме потому, что именно из нее мастерили специальные мужские одежды. Затем этот наряд красили в коричневый цвет, и мужчины ходили в них на ферму, охоту и на войну. А также часть полотна, которое обычно ткали на традиционных ткацких станках, использовали в качестве полотенец и губок.

Если девочка была самой старшей в семье, она должна была ткать в хижине в течение двух недель, в то время как остальные - только неделю. Девочек учили, как заботиться о себе, а также предупреждали о том, что каждые четыре недели ее организм будет кровоточить, пока она не потеряет способность к деторождению. Обучали использовать лимон и другие местные средства для дезинфекции, нанизывать бусины на нитку, носить их на талии или на бедрах, а в качестве прокладки - прикреплять кусочек красной ткани к этой нити. По традиции, красную ткань также заповедовали носить вдовам, чтобы им не забеременеть от духов своих мужей.

В дополнение ко всем советам, девочку учили правильному обращению со своим будущим мужем, как принимать гостей в супружеском доме, даже если в семье нет достатка; как вести беседу и быть вежливой. По традиции матери становились учителями не так часто, как более пожилые женщины, известные в общине богатым жизненным опытом и успешным браком.

В течение всего уединения друзья девочки могли приходить и развлекать ее песнями, танцами, особенно по вечерам - «чем выше к тому времени луна, тем лучше»³.

Если к тому времени девочка уже была помолвлена с мужчиной, его родственники также должны были прийти к ней с пальмовым вином, едой и другими подарками для его будущей жены.

После обучения, подготовки и пышных ужинов «с целью придания привлекательного внешнего вида» девочка возвращается в родительский дом. На этой стадии две самые пожилые женщины из родственной группы девочки начинают обход всей общины. Женщины посещают каждую семью, угощая пальмовым вином и информируя других женщин о том, что девочка прошла обучение, и они могут присоединиться к празднеству. Все это происходит за пару дней до понедельника. Как только женщины обходят общину, начинается подготовка к празднику в доме девочки. Неочищенный дикий рис *paddi* толкут в большом количестве, а ранним утром в понедельник друзья девочки помогают в заключительном этапе подготовки.

Девочка, которая уже совсем скоро получит статус молодой девушки, должна сначала пройти по шелухе отсеянного риса. Затем заранее выбранная тетюшка со стороны отца повязывает

² Интервью со старейшиной, деревня Ванэ, 1.03.2011.

³ Интервью с директором школы, деревня Ванэ, 2.03.2011.

livalo le kusaa - «ткань понедельника» вокруг талии девочки. В это же время девочка должна скинуть свою прошлую одежду, которую по традиции подхватывает тетушка и оставляет себе. Все это происходит опять же на шелухе риса. Затем девочка заворачивается полностью в «ткань понедельника». На этом символическом действии девочка переходит из маргинальной фазы в последнюю - фазу присоединения, а вместе с этим становится молодой женщиной на выданье.

С этого дня начинается период праздника, во время которого девочка не должна совершать никакой работы, вплоть до приготовления еды. Причиной этому служит поверье, будто бы раны, полученные в этот период времени, никогда не будут излечены. Дяди по материнской и отцовской линиям оповещаются ранним утром должным образом: им дарят бочонки пальмового вина. Новость о том, что молодая женщина теперь на выданье, расходится по всему населенному пункту.

По традиции, именно на четвертый день участница обряда объявляла о завершении периода незамужней жизни. Поэтому третий день (среда) играл особенную роль. Если девушка была помолвлена, то в этот день ее вели в дом жениха. Если будущий муж был готов жениться, девушка участвовала в ряде церемоний в его доме: присаживалась на ритуальном табурете по направлению к новому домашнему очагу и новому горшочку для приготовления еды, который девушка приносила с собой.

В этот вечер среды тетушка жениха застилала кровать белой простыней и размещала белый платок. На этом месте будущим мужу и жене положено было провести ночь. Если на утро четверга были обнаружены пятна крови, то непорочность девушки была подтверждена. Это оказывало большую честь ее семье. Затем тетя жениха с радостью объявляла о том, что невеста была «найдена дома». Переодетую в наряды с традиционной символикой жену ведут к старейшине. С этой поры она имеет право носить два полотна, а не одно, как было принято в детстве. Кульминацией *Kusakokor*, или «дарованной ткани», как раз и является дарение нового полотна и возможность носить одежду, как и положено женщинам с новым статусом⁴.

На следующее утро вся родственная группа собирается у старейшины дома, куда приносят с собой бочки пальмового вина. Все вместе проливают немного пальмового вина на землю (совершают либацию. - прим. авт.), чтобы получить благословения предков и мира на произошедшее событие.

В субботу под звуки барабанов, песни и танцы уже замужняя девушка сопровождается к старей-

шине. Традиционным угощением в это время выступает каша из коричневого риса, суп из пальмовых орехов и фасоли, а также копченое мясо, которое потом щедро раздавалось всем присутствующим во время церемонии. Пальмовое вино «разливалось без конца», а подарки молодой замужней женщине преподносились, в основном, в виде каури (денежной единицы).

После торжества в доме замужняя девушка вовлекается в процессию на улице. Все это время она должна держать жевательную палочку во рту, а в руках палку немного выше своего роста. Это означает, что, будучи замужней, девушка во всем теперь полагается на мужа. В течение дня она постоянно меняет полотна, которые после замены могут взять себе ее друзья.

Посещение воскресной службы и получение благословения все чаще становилось традиционной кульминацией женской инициации⁵. После богослужения в доме девушки продолжались танцы и барабанные трели в окружении друзей и родственников до рассвета. В первый день работы рынка после прохождения обряда девушку приводили к прилавкам и объявляли взрослой.

KUSAKOKOR В XXI ВЕКЕ

На сегодняшний день многие вышеописанные правила обряда утрачивают свою категоричность и безусловность, а некоторые и вовсе перестали существовать. Однако, по словам одного из старших учителей школы на территории аватиме, «до сих пор мальчики и девочки от 15 до 20 лет должны быть представлены старейшинам, иначе они не будут считаться полноценными членами общества»⁶.

Обряд перехода часто не связан с социальным возрастом и физиологическими изменениями в организме девочки, а совершается тогда, когда родители иницируемой имеют для этого возможность: угостить напитками старейшин, а также купить пальмовое вино для получения благословений от духов предков, ткани для платьев, бусы и т.д. В прошлом, наоборот - у иницируемой была возможность получить все это в дар от общины.

Финансовая обусловленность обряда последовательно привела к новой традиции: сейчас легче всего приурочивать обряд *Kusakokor* к самому большому празднику аватиме - рисовому фестивалю *Ami*, который проводится каждый год в ноябре. Во время этого фестиваля проводится конкурс красоты «Мисс аватиме» и многие другие современные и традиционные мероприятия. До проведения конкурса девушки, пожелавшие совер-

⁴ В то время, когда обряд *Kusakokor* практиковался в вышеописанной форме, в культуре аватиме еще не было принято носить европейскую одежду. Мужчины, женщины и дети облачались в полотна традиционной ткани. Количество полотен (а также браслетов и бус) обозначало статус человека. Ребенку не было разрешено носить больше одного полотна, а из бус - лишь набедренная нить у девочек. Поэтому возможность носить два полотна после участия в обряде перехода символизировало взрослость и новый статус (прим. авт.).

⁵ У католиков и протестантов разное отношению к женской инициации, поэтому сценарий кульминации зависел от конфессиональной принадлежности девушки. Например, долгое время (вплоть до постколониального периода) некоторые протестантские церкви не разрешали своим прихожанкам участвовать в инициации из-за связи между обрядом и верой в загробный женский мир предков (прим. авт.).

⁶ Интервью с преподавателем, деревня Джокпе, 15.02.2011.

шить обряд перехода, обретают статус молодых женщин перед лицом представителей из всех деревень аватиме. В таком случае «дебютантки» не ограничены обществом лишь своей деревней, но представлены на уровне всей общины.

Если по каким-то причинам девушка не смогла участвовать в обряде во время фестиваля, ей предлагают совершить его во время Рождества или Пасхи. В это время большинство родственников возвращаются с заработков в родные деревни, а у школьников каникулы. Однако нельзя проводить обряд в один месяц с похоронами. Пасха тоже считается неблагоприятным временем для «вселения» из-за страдания Христа.

Если у родителей девушки все-таки есть финансовая возможность, желание следовать традиции, а также они являются прихожанами той церкви, где *Kusakokor* приветствуется, то алгоритм действий выстраивается так: сразу после первой менструации (либо в любое другое воскресенье) девушка идет в церковь; после службы сестра отца слегка повязывает вокруг талии девушки ткани *kente* три раза. На третий раз девушка делает узел, что означает принятие своего нового статуса. Затем отправляется домой, где на нее навешивают большое количество бус, и сестра отца надевает браслет на ее левую руку (если сестра матери, то - на правую). В течение дня девушка должна не меньше трех раз поменять наряд. По словам респондентов, чтобы совершить этот обряд, матери заблаговременно должны купить по 2 метра ткани *kente* и по 2 метра трех видов разных тканей для нарядов. Суммарная стоимость тканей выходит больше средней месячной зарплаты учителя государственной школы Ганы.

К тому времени уже готова еда в доме собраний (*community centre*) - специальном месте, где обычно проводятся все народные мероприятия. Здесь под звуки барабана все танцуют, поют и трапезничают. Следующий день называется днем благодарения, который также проводят в доме собраний. Снова готовится большое количество еды. Девушку усаживают на стул, а сестра отца приносит калабаш, наполненный водой, зерном, травой «мира» и монетами. Вода является символом чистоты, зерно - богатого урожая, монеты - преуспевания, трава «мира» - способности мирно решать конфликты. Калабаш вместе со всем содержимым переворачивают на ноги девушки, после чего она становится полноправным членом женского сообщества в мире живых и, по мнению старейшин, в мире предков.

С приходом миссионеров традиция женского обряда инициации аватиме стала постепенно переходить под контроль церкви, а также территориально - под церковную крышу для своих прихожан. Сложившаяся структура обряда отражает попытки гармонично совместить элементы традиции предков в рамках христианского мировоззрения, поэтому определить тонкие границы сепарации, маргинального периода и агрегации становится все сложнее.

АКТУАЛЬНОСТЬ ОБРЯДА *KUSAKOKOR*

Существуют разные мнения по поводу важности совершения *Kusakokor* для духовной жизни девочек. Старшее и молодое поколения по-разному смотрят на этот вопрос. «Если девушка не успела совершить обряд инициации при жизни, он обязательно будет совершен на ее похоронах в укороченном варианте. Затем ее ткани будут положены в гроб и похоронены вместе с ней. После этого она уже точно окажется среди женщин предков в загробной жизни. Никто не может знать, будет ли она в раю или в аду, но обряд поможет ей быть узнаваемой в женском сообществе предков. В противном случае дух женщины не сможет найти свое место и будет тревожить живых», - рассказал Дэниэль, один из старших учителей, сын вождя деревни Гбаджеме⁷.

Молодежь редко вспоминает о духовном аспекте обряда инициации. Только некоторые представители англиканских церквей говорили об обряде в этом ключе и лишь потому, что на их взгляд, христианки не должны следовать этой традиции, связанной с верой в духов предков. Однако среди школьников и пожилых людей распространено мнение, что только после обряда инициации женщина духовно становится зрелой личностью женского пола. Дети школьного возраста часто воспитываются своими бабушками, поэтому высказанные ими убеждения, скорее, отражение мнения старших. В старшей школе многие традиционные убеждения подвергаются сомнению, а затем осмысленно принимаются или отвергаются.

Представители церквей разных христианских конфессий по-разному относятся к следованию этой традиции. В большинстве сравнительно недавно появившихся протестантских конфессий обряд инициации для девочек не приветствуется или запрещен. В то же время в Римско-католической церкви, одной из первых конфессий христианства в регионе аватиме, этот обряд разрешен. Он осуществляется по программе, которая описана выше.

Несмотря на то, что длительность обряда инициации для девочек сокращена в количестве дней и не каждый представитель народа аватиме считает его обязательным для прохождения, все ученики средней школы центральной деревни Ване дали положительный ответ на вопрос: «Должна ли девушка совершать *Kusakokor*?».

Перед этим был поставлен вопрос о смысле и значении обряда, на что самыми распространенными ответами были: «*Kusakokor* - это пубертатный обряд аватиме, который провожает девочку из детства во взрослую жизнь», «*Kusakokor* - это когда девочке дают новые ткани», «Это свадьба». На вопрос «Зачем девочке совершать обряд?» лишь один раз был получен ответ: «Для получения важных знаний для ее семейной жизни», что говорит об утрате образовательной функции обряда, на наш взгляд.

⁷ Из интервью 15.12.2013.

Раньше данный ритуал позволял девушке получить в дар все необходимое для ее семейной жизни от общины. Сейчас ритуал осуществляется только, если родители девушки могут обеспечить его проведение или внести свой вклад в том случае, когда инициация проходит у нескольких девушек сразу, например, во время фестиваля. Порой, современные девушки аватиме, получившие образование и желающие уехать учиться за границу либо в столицу, стараются стать финансово независимыми от родителей, найти себе работу и накопить на белое свадебное платье, вместо того, чтобы следовать традиции и копить сумму денег для проведения ритуала.

Однако Мэри, молодая женщина, с которой нам довелось познакомиться в 2019 г., утверждала, что своих дочерей она обязательно вдохновит на участие в обряде перехода, т.к. «если тело уже готово к продолжению рода, то и голова должна понимать, какие могут быть последствия». Мэри последние несколько лет живет в Канаде, поэтому ее отношение к обряду как, скорее, к уроку полового воспитания может больше говорить о европеизации ее мировоззрения.

Сегодняшнее положение девушек ярко характеризует случай, произошедший в Гане в 2010 г. В редакцию государственной газеты Ганы, где работала девушка, журналистка из аватиме, пришло письмо с просьбой. Впоследствии письмо было опубликовано, что и позволило просьбе автора быть выполненной. Автором также была девушка из аватиме, которая попыталась бороться за права женщин аватиме носить брюки. Причиной ее протеста стали трудности и ограничения в работе, с которыми она столкнулась, пытаясь заниматься новой, нетрадиционной для аватиме профессией, а именно - фотографией.

До последнего времени старейшины аватиме не приветствовали ношение брюк женщинами. Однако после этого случая королева-мать (*Onetsitsie*) уже не имеет права запрещать это девушкам. «Фотограф должен носить удобную для

него или нее одежду. Если я - фотограф, то я должна иметь возможность носить брюки, даже если я женщина»⁸.

* * *

Женский обряд инициации у аватиме трансформировался на протяжении двух эпох - колониальной и постколониальной, а также продолжает меняться под влиянием как внешних факторов, так и внутренних экзистенциальных вызовов сегодня.

В этой работе мы наблюдаем, как в изменениях обряда перехода отражается распространение новых практик социализации в обществе в результате культурных трансформаций в Африке в колониальный и постколониальный периоды. Мы описали трансформацию обряда у народа аватиме и выявили основные причины трансформаций его внешней (ритуальной) и содержательной (функциональной) сторон.

В архаической культуре гендерные роли детерминированы. Отход от жесткой половозрастной стратификации - главный признак того, что общество перестало жить по традиционным правилам в этой сфере. Размываются границы между возрастными и гендерными категориями, и происходит десакрализация гендерных ролей, взаимоотношений. Постепенно происходит изменение социальной роли женщины: она может не замыкаться только на семье, если сама этого захочет.

Присутствие и актуальность таких социальных институтов, как церковь и школа, способствуют расшатыванию традиционного и целостного восприятия себя, прибавляя новые грани своей идентичности. Этот процесс выводит роль женщины на межродовой и межобщинный уровень (в церквях девочки участвуют в обрядах, независимо от своей родовой или племенной принадлежности). Комплекс обрядов перехода утрачивает свою образовательно-социализирующую функцию и постепенно передает ее другим современным социальным институтам.

⁸ Из интервью автора с внучкой королевы-матери, деревня Ванэ, 5.04.2011.

Список литературы/ References

1. Bondarenko D.M., Grinin L.E., Korotayev A.V. 2002. Alternative Pathways of Social Evolution. *Social Evolution & History*. Vol. 1, № 1, pp. 54-79.
2. См., например: Adepoju A. 1995. The Impact of Structural Adjustment on the Population of Africa: The Implications for Education, Health, and Employment. Montreal. 145 p.
3. *Online Journal "Ethnologue: Languages of the World"*. <https://www.ethnologue.com/language/avn> (accessed 21.07.2019)
4. Chief's secretary book from XIX century (Unpublished Chief's Book, is kept in the central village - Vane, Volta region, Ghana. 43 p.)
5. Online Ghana Constitution. <http://www.constitutionnet.org/vl/item/constitution-republic-ghana-amendment-act-1996> (accessed 20.10.2019)
6. Попов В.А. Этносоциальная история аканов в XVI-XIX веках. Проблемы генезиса и стадияльно-формационного развития этнополитических организмов. М., ГРВЛ издательства «Наука», 1990. 280 с. (Popov V.A. 1990. Ethno-social Akan History in XVI-XIX cc. M.) (In Russ.)
7. Van Gennep A. [1909] 2004. *The Rites of Passage*. London. 214 p.
8. О кенте подробнее см.: Хохолькова Н., Воротилова Ю. Кенте как отражение эстетики афроцентричного стиля. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 3, с. 65-69. (Khokholkova N., Vorotilova Yu. 2019. Kente cloth as an image of afrocentric style. *Asia and Africa today*. № 3) (In Russ.)

РЕЦЕНЗИИ

«У КАЖДОЙ ЭПОХИ - СВОЙ ВЗГЛЯД»

© 2020 Н. КРЫЛОВА

DOI: 10.31857/S032150750008477-6

КРЫЛОВА Наталия Леонидовна, доктор исторических наук, Институт Африки РАН (krylovanl@yandex.ru)

Ключевые слова: постколониальный Магриб, магрибинское общество, малая проза, литературные свидетельства, магрибинские писатели, эмиграция, гендерные взаимоотношения, эмансипация

«EACH ERA HAS ITS OWN VIEW»

Natalia L. KRYLOVA, Dr.Sc. (History), Institute of African Studies, Russian Academy of Sciences (krylovanl@yandex.ru)

Review of the book: Svetlana V. Prozhogina. «Maghreb French-language short stories. (Anthology)». (In the author's edition), 456 pp., with annex. M., Institute of Oriental Studies RAS, 2019 (In Russ.)

Keywords: Postcolonial Maghreb, Maghreb society, small prose, literary evidence, Maghreb writers, emigration, gender relations, emancipation

«Магрибинская франкоязычная новеллистика. Антология» (М., ИВ РАН, 2019. 456 с.) - новая работа д.ф.н. С.В.Прохогиной, давно и хорошо известного в научных кругах исследователя литературного процесса в странах Магриба (Алжир, Марокко, Тунис). Она открывается эпиграфом из Генриха Гейне: «У каждой эпохи - свой взгляд», что очень точно выражает основную историческую канву книги.

Посвященная представлению образцов т.н. «малой прозы», развивавшейся в этом регионе на протяжении почти 70 лет, монография охватывает весь постколониальный период с его революционными идеалами и разочарованиями, катаклизмами новых общественных трансформаций, надеждами и потерями, достижениями и ошибками.

Ранее читателю были известны образцы романного творчества, драматургии и поэзии, написанные франкоязычными магрибинцами, достаточно полно освещенные в книгах (и переводах) самой С.В.Прохогиной и других авторов и ее соавторов по «Истории национальных литератур стран Магриба», а также в многочисленных авторских исследованиях, вышедших в разные годы в различных издательствах (таких, к примеру, как «Рубеж эпох - рубеж культур», «Для берегов Отчизны дальней...», «От Сахары до Сены», «Магрибинский роман», «Смятение» и многие другие). Именно в них российскому читателю были от-

крыты имена Дриса Шрайби, Мохаммеда Диба, Тахара Бенджеллуна, Абдельвахабба Меддеба, Асси Джебар, других магрибинских писателей разных лет в ракурсе развития литературного процесса и тематического разнообразия т.н. «большой» художественной прозы.

Данная книга продолжает литературоведческий анализ творчества магрибинских писателей - на этот раз в аспекте развития такой формы художественной прозы, как новеллистика. В антологию включены наиболее выдающиеся произведения писателей стран Магриба, которые, будучи классиками «большой прозы», также демонстрировали уникальные образцы сво-

его литературного творчества, выраженного в «малых формах».

Сама автор, объясняя решение обратиться к образцам магрибинской «малой прозы», отмечает, что «для этого были объективные предпосылки: «магрибинское литературное франкоязычие с самого начала было представлено именно «крупными» жанрами - прежде всего, романами или объемными «повестями о жизни», в которых основоположники новых национальных литератур Магриба в 40-50-х гг. XX в. и последующие поколения писателей (60-70-80-90-е гг. вплоть до наших дней) создавали произведения, в которых решались задачи *большого магритаба*, соответствующие именно этим жанрам» (с. 6-7), где звучали лейтмотивы основных конфликтов традицион-

ного и рождавшегося нового, независимого общества.

Но иногда время требует перемен, в т.ч. и в литературном процессе, когда возникает творческая необходимость показа небольших сюжетов, зарисовок, сиюминутных ситуаций, ярких, особо значимых для человека переживаний или радостей, когда у писателя появляется потребность заострить внимание читателя на эмоционально востребованных, остро воспринимаемых им эпизодах и моментах жизни человека.

Не суммируя в обширной аналитической интродукции, предваряющей Антологию, все неоспоримые достоинства «большой прозы», к жанру которой прибегали практически все магрибинцы, писавшие и «о себе», и о своей стране, о ее прошлом и настоящем, автор обращается к «малым формам» художественного нарратива, знакомя с ними тех, кто интересуется современностью араб-берберского региона Северной Африки.

Не будет преувеличением сказать, что данная Антология - особый труд, не только «отследивший» и проанализировавший образцы коротких повествований магрибинцев, появлявшихся, порой, неожиданно, порой - оставшихся незамеченными на фоне больших и широких литературных форм постколониальной литературы, опиравшейся, главным образом, на заимствованные в западной литературной традиции (в основном французской) жанры. Поскольку именно их предпочитали магрибинцы, хотевшие запечатлеть новую эпоху, ее конфликты и противоречия, ее особый смысл, заключавшийся в обретении свободы и независимости от колониального присутствия Франции, оставившего свой «отпечаток» в культуре, социальной и духовной жизни народов, имевших свои этноконфессиональные притязания и отличия.

Образцы этого жанра, с большой тщательностью и с глубоким профессиональным чутьем отобранные С.В.Прожиной, по-своему особо чутко, психологически заостренны, а порой, и просто мгновенно реагировали на все изменения в процессах эволюции своего социума, его культуры, его политики, на проблески его надежд или, наоборот, на разочарование от разбитых иллюзий.

Познакомившись с представленными в Антологии новеллами и рассказами, читатель, несомненно, оценит профессиональное мастерство писателей, филигранность отделки деталей тех или иных сторон описываемой ими действительности. Но что особенно ценно в этой Антологии, так это то, что практически в небольшом рассказе или совсем короткой новелле соощены не только настроения, переживания или зарисовки быта, но и приоткрыты или «мгновенно» высвечены важнейшие проблемы своей эпохи. Это и эмиграция как изнанка бытия североафриканцев на Западе, чужбинное бытие выходцев магрибинцев-иммигрантов, тех, кто покинул родину в лихие го-

ды после независимости (ярко и драматически рисуемые в новеллах Дриса Шрайби «Мешок», «Четыре сундука», «Домик на берегу моря» из цикла рассказов «Со всех горизонтов»)¹.

Это и проблема самоидентификации, когда человеку приходится делать решительный выбор, когда сомнения самовыражения приобретают властный призыв, учитывая и зов семьи, и восточную традицию жизни, и непосредственное присутствие Запада, и много раньше, когда приходилось задумываться и выбирать между свободой и зависимостью. Горечь и печаль сломленных женских судеб, все еще вынужденных мириться с диктатом религиозных догм, выразительно раскрыты в цикле рассказов-миниатюр под общим названием «Прошедшие по жизни». Их автор, Зинаб Лабиди, учительница по образованию, закончившая Алжирский университет.

В свою очередь, С.В.Прожинова усиливает эффект авторского «я», озаглавив каждую историю отдельно. Так, перед читателем встают образы «Униженной», «Возвращающейся», «Возмущенной», «Убегающей», «Вдовствующей», «Замужней» - галерея женщин, существующих в драматической амплитуде социального прогресса, на фоне глобализации и исламистского лозунга «возвращения к истокам».

Это и традиционный уклад жизни, приводящий к столкновению с необходимостью ее модернизации, которая, как это прекрасно показано в новелле новой марокканской писательницы Хуррийи Бусседжры «Мира»², порой, оборачивается прямо противоположной реакцией (особенно женщин) на ее последствия.

Вообще же «гендерный акцент» - неперемное условие характеристики мира, воссозданного магрибинской женщиной-художником. «Я вовсе не создатель, не творец... я пишу Жизнь...» - под этими словами-лозунгом марокканской писательницы Сихам Беншекрун, наверное, может подписаться весь корпус современных, зачастую непрофессиональных литераторов Магриба, видящих свое предназначение рассказывать миру правду о соотечественниках.

Мне, многие годы занимающейся гендерной - востоковедной и африканистской - проблематикой, было особенно интересно увидеть, что в культуру и литературу Магриба постепенно приходили, а сейчас - в пространстве новеллистики - и завоевали первенство именно писательницы-магрибинки, которые воссоздали (порой, даже не будучи профессиональными литераторами) картину жизни «изнутри» самого магрибинского общества (не всегда доступную перу писателей-мужчин), с учетом именно женской психологии и поведенческой модели, иногда парадоксально реагирующей на процессы эмансипации, ищущей «убежища» и опоры именно в традиционных устоях мусульманской семьи.

¹ Из книги: Driss Chraïbi. «De tous les horizons». P., 1958.

² Новелла из сборника: Hjouria Boussedjra. «Les femmes inachevées». Casablanca, 2000. В сборник вошел также цикл новелл «Незаконченные женщины», которые названы женскими именами («Айша», «Фатима», «Таму» и др.).

Действительно - и это богато иллюстрируют собранные в Антологии образцы «женского» письма - женский выбор современной магрибинки между свободой эмансипации и подчинением традиции - нередко явление совмещенное, когда власть традиции и одновременно требовательный призыв модернизации облекаются в форму успешного замужества, позволяющего сочетать и сохранение патриархальных форм семейной жизни, и возможность получения образования, профессии и доступа к работе в рамках открытости социальной жизни. Но отнюдь не всегда, как пронзительно драматично показала в своем рассказе «Анни и Фатима» опытный художник, мастер новеллистики, член Французской Академии изящных искусств Ассия Джебар (ее еще называют алжирской Франсуазой Саган) (с. 188-197).

Банальная, на первый взгляд, история неудачного «смешанного» брака француженки и араба, но по существу - история любви и ненависти двух стран, глубоко исторически связанных и одновременно жестко противостоящих друг другу. И хотя такого рода браки продолжают множиться, и именно они являются одним из действенных способов проверки успехов политики интеграции эмигрантов, аргументом в пользу возможности скрещения разных миров, это отнюдь не означает, что этноконфессиональные противоречия преодолены; принципы, защищающие вековые традиции в поведении дочери или сына, в воспитании детей, остаются непоколебимыми, защищающими вековые традиции в поведении дочери или сына, в воспитании детей.

Мир мужчин, подчеркивает С.В.Прохогина, - редкое для пишущей магрибинской женщины «открытое» признание, но подспудно звучащее в каждой женской повести или рассказе и оправдывающее женское предназначение, ее извечное стремление к поиску «мужчины своей жизни» (с. 32-34). Это поиск обычного и столь желанного женского счастья, стремления любить и быть любимой, иметь семью и детей. Неизбывная тоска по такому вот обычному счастью состоявшейся, независимой, но незамужней женщины, «неудачницы, хотя ей завидует немало людей», страху одиночества, мечтам о собственной семье звучит в рассказе-монологе «Вакантная» Сихам Беншекрун³.

Замечу, что писательниц Магриба отличает особое, обостренное чутье на обыденность, наблюдательность на уровне нюансов повседневности, характерные для творческого почерка «женского письма», которые нередко конкурируют с мужской, маскулинной манерой изложения, пусть и отличающейся профессионально точной подачей материала, но подчас не «грешащих» тщательностью выписываемого объекта, скрупулезностью и итоговой глубиной и зрелостью обобщения. Мир, открываемый женщинами-новелли-

стками, совсем другой мир, интимный, более «камерный», исполненный забот и сомнений повседневных, бытовых, супружеских или психологически связанных с самоопределением, с необходимостью обретения своего места в жизни, где много больших и малых огорчений, разочарований, утрат иллюзий.

В то же время такой «гендерный коллаж», такое многоголосое собрание воедино замечательных образцов магрибинской новеллистики не препятствует восприятию материала как единого целого, не размывает его очертаний и границ, рождаясь на «стыке» этнокультурного бытописания и художественной литературы.

Этот жанр, наверное, даже можно отнести к «пограничному», поскольку он отражает не только автобиографию личности, но биографию культурной эпохи, сплавляет его в новый тип целостности, открывая возможность разглядеть в них отражение не только их собственного внутреннего мира, эмоциональной жизни и мировоззренческой позиции. Вольно или невольно, через авторское «я», они выписывают масштабные общественно-политические процессы и события, которыми так богат XX век на обширных территориях постколониального Магриба. И воспринимать их можно как особую, в известном смысле, самостоятельную форму литературного письма, художественного сознания, как изменение художественного пространства.

Прочитав книгу С.В.Прохогиной, мне остается только высоко оценить упорный труд исследовательницы литературы Магриба именно как «зеркала жизни» тех стран, которые автор не просто изучает, но и прекрасно знает, прожив там многие годы, наблюдая, чувствуя, сопереживая. А потому каждая следующая ее работа - это новая грань в открытии того мира, где столкнулись разные цивилизации, который буквально пропитан всеми конфликтами, вызванными напряженным дыханием глобализации, не избежавшего, как пример, Алжир, и гражданской войны, и где народы все еще пытаются отстоять идеалы своего освобождения от колониальной зависимости или нового понимания свободы личности.

Магрибинская новеллистика - пример этих усилий и образец современной прозы, переводы которой выполнены автором Антологии с глубоким пониманием различных авторских стилей, с тонким ощущением интонационного многообразия этого жанра, сохраняющего при этом магрибинскую межлитературную общность. И представленные в Антологии образцы магрибинской малой прозы являются важной составной частью весьма значительного корпуса франкоязычной литературы Магриба, родившейся на стыке эпох - колониальной и независимого развития Алжира, Марокко и Туниса и заслуженно занявшей свое место в мировом литературном процессе и достойно восполняющие его.

³ Benchekrout Siham. Vacante. Benchekrout Siham. Les jours d'isi. Casablanca, 2003.

НОВАЯ РАБОТА ПО ИСТОРИИ АФРИКИ

© 2020 Э. ЛЬВОВА

DOI:10.31857/S032150750008478-7

ЛЬВОВА Элеонора Сергеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры африканистики ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова (iaas-msu@mail.ru)

Ключевые слова: история, Африка, доколониальный период, историография

THE NEW WORK ABOUT AFRICAN HISTORY

Review of the book: A.L.Emelyanov. The pre-colonial history of Africa South of Sahara. Moscow, MGIMO-University, 2019, 285 p. (In Russ.)

Eleonora S. LVOVA, Dr.Sc. (History), Professor, Chair of Africanistic, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University (iaas-msu@mail.ru)

Keywords: history, Africa, pre-colonial period, historiography

Новая книга д.и.н. *А.Л.Емельянова*, многие годы преподающего историю Африки в МГИМО-Университете и ИСАА МГУ, «**Доколониальная история Африки южнее Сахары**» - уникальный труд.

История Африки в университетских курсах по всеобщей истории зачастую лишь упоминается. И если хотя бы о периодах новой и новейшей истории и говорится, то прежде всего лишь как об объекте интересов европейских монополий, а не субъекте истории.

Что касается сведений о доколониальной Африки, то, помимо уже устаревших учебников «Истории Азии и Африки в средние века» и «Истории Азии и Африки в новое время», выпущенных МГУ им. М.В.Ломоносова еще в 80-е гг. прошлого века, а также биографических очерков Э.С.Львовой «История Африки в лицах» (2002), этот период истории в отечественной учебной историографии практически совсем не представлен. Лишь некоторое (весьма краткое) изложение его можно найти в недавно предпринятом Институтом всеобщей истории РАН многотомном издании «Всемирная история».

Труды по истории отдельных стран, как и вышедший в 2016 г. учебник «Черная Африка: прошлое и настоящее», начинают рассказ с периода новой истории и включают лишь поздние годы доколониальной истории. Это объясняется сложностью и малодоступностью, а то и отсутствием источников, слабой изученностью периода, наличием многих дискуссионных проблем, недостатком квалифицированных специалистов и т.д. Тем значимее рецензируемая работа, которая заполняет лакуну в образовательном процессе, и ее издание, безусловно, должно приветствоваться.

Добавим, что начавшееся возрождение интереса к Африке (как в политике и экономике, так и в науке) действительно требует дополнительных знаний об африканских странах и особенностях их

исторического развития не только для африканистов, но и практических специалистов многих различных направлений.

Написавший данное учебное пособие, доктор исторических наук А.Л.Емельянов давно и хорошо известен как автор многих статей, монографий и учебных материалов по различным аспектам истории Мадагаскара и Африки, в целом. «Доколониальная история Африки южнее Сахары» имеет подзаголовок «В трех частях» и обозначена как «Часть 1». Она продолжает объемный цикл его обобщающих работ по истории Африки: уже вышли «Колониальная история Африки южнее Сахары» (2011) и «Постколониальная история Африки южнее Сахары» (2012). Такой порядок изданий вполне оправдан - доколониальный период этого региона до сего дня мало изучен и вызывает споры исследователей; он наиболее сложен для изложения в учебном пособии, предназначенном для студентов, не получивших в школе практически никаких сведений об истории континента (этих разделов и сегодня нет в школьных учебниках).

Данное пособие хорошо структурировано. Оно состоит из введения и восьми глав. Автор отказался от свойственного практически всем учебникам и учебным пособиям по истории географического принципа, предпочтя ему интересный теоретический подход. Он отличается четкостью и нестандартностью. Такой подход заставляет читателя-студента не просто запоминать какие-то события, но самостоятельно думать, анализировать, соглашаться либо спорить с автором учебного пособия.

Во введении автор определяет задачи и уточняет некоторую терминологию, иногда спорную, рассказывает о своих подходах к изучению тех или иных исторических процессов.

Очень важна 1-я глава - «Свидетельства, дошедшие до нашего времени», представляющая собой источниковедческий очерк. Дело в том, что, несмо-

тря на то, что этот раздел доколониальной истории Африки южнее Сахары неплохо разработан в африканистике, однако нет исчерпывающего обобщающего труда по этой теме - отдельные статьи и очерки разбросаны в журналах и энциклопедиях и мало доступны студентам, для которых и предназначено учебное пособие. Показательно, что глава начинается с параграфа «Африканские письменные источники», уже своим названием развенчивающим широко распространенное мнение о бесписьменности всех африканских народов до прихода европейцев.

2-я глава - краткий историографический обзор доколониальной истории Африки - держит два раздела: об африканской и еврохристианской историографии. Как известно, первыми начали изучение истории Африки южнее Сахары европейские ученые, и, как правило, именно с анализа их трудов начинаются все историографические работы. Приоритет африканской историографии выглядит нетрадиционно, но это кажется оправданным, особенно учитывая значительный рост интереса африканских ученых к изучению и интерпретации своей истории.

В 3-й главе автор обращается к доселе дискуссионной проблеме происхождения и развития политической власти и государства, опираясь главным образом на африканский материал. Большим достоинством можно считать привлечение примеров всемирной истории, демонстрацию всеобщности исторического процесса, подчинение африканского политогенеза, невзирая на его особенности, общим правилам и тенденциям исторического развития.

Не менее важной и интересной представляется 4-я глава - «Традиционное общество». Автор предлагает четко разработанную типологию, выделяя ряд определяющих параметров, отличающих «традиционное» общество от «современного». Он убедительно показывает, что различие между ними не временное, а системное, и что во многих «современных» обществах можно обнаружить живые сохранившиеся черты, наследованные от «традиционных».

Несколько неожиданной может показаться, на первый взгляд, включение в учебное пособие по доколониальной истории анализа традиционной дипломатии, чему посвящена 5-я глава. Автор, пожалуй, первым обратился к этой чрезвычайно важной теме и показал не только наличие в доколониальном обществе этого аспекта общественной межгосударственной жизни, но и предложил собственную разработку типологии явления.

Заметим, что ему удалось в небольшом объеме текста доступно для читателя изложить проблему, которой была посвящена как его двухтомная докторская диссертация, так и глава в учебном пособии «Традиционная дипломатия Востока».

6-я глава рассказывает о казалось бы давно известном и оцененном периоде африканской истории - европейской работорговле. Автор показывает типологическое различие арабской и европейской работорговли (заметим, что о первом типе ее практически не упоминают пишущие об этой странице мировой истории специалисты). Указывает он и на

необходимость более объективной оценки ее, в частности о роли в экономическом развитии Африки, Европы и Америк (как Северной, так и Южной). Возможно, следовало бы упомянуть и о ее влиянии на появление современного «черного расизма».

Развенчивает массовое представление об отсталости Африки 7-я глава - «Африканская интеллектуальная элита XIX века». В ней приводится немало примеров складывания вполне современной по тому времени прослойки думающих, размышляющих интеллектуалов, уроженцев разных народов Африки. Показано и большое влияние на формирование ее христианских миссионеров, деятельность которых когда-то оценивалась однозначно негативно, как пособников колонизаторов. Конечно, в учебном пособии невозможно перечислить всех известных нам сейчас имен, но первых интеллектуалов, живших еще в XVIII в., Эквиано и Амо, стоило бы упомянуть.

Последняя, 8-я глава, посвящена колониальному разделу Африки - событию, положившему начало следующему периоду истории Африки южнее Сахары - колониальному. Это наиболее известная страница истории Африки и, возможно, необязательная в данном учебном пособии.

Однако следует учитывать, что учебное пособие - особый жанр со своими требованиями, отличными от научного сочинения. Прежде всего, безусловно интересные теоретические построения высказываются слишком безапелляционно, не указывается их дискуссионность, существование иных точек зрения (это касается, к примеру, описания сущности власти - с. 151 и далее, а также утверждения об отсутствии урбанизации в доколониальный период).

Для такого рода издания все-таки нужны не только теоретические рассуждения, но и конкретные хотя бы упоминания об отдельных зонах государственности, их особенностях, политической истории регионов и т.п.

Еще одно кажущееся необходимым условие учебного пособия - хотя бы небольшой список литературы по теме курса лекций. Возможно, в последующих изданиях второй и третьей частей этой книги многие из этих пожеланий будут учтены.

Тем не менее, появление этого издания, написанного хорошим русским языком, безусловно, важно и полезно, прежде всего, для студентов и преподавателей высших гуманитарных направлений в высших учебных заведениях. Помимо этого, оно представляет большой интерес и для практических специалистов - дипломатов, журналистов, всех других российских граждан, работающих в Африке или с африканцами как в нашей стране, так и за рубежом, в странах континента, как правило, по традиции полагающих их отсталыми и не имеющими истории.

В то же время оригинальный аналитический подход ко многим дискуссионным аспектам доколониальной истории Африки южнее Сахары делает эту работу А.Л.Емельянова весьма интересной и для историков-профессионалов, заставляет по-новому осмыслить некоторые из них и, несомненно, вносит свой вклад в историю науки.